

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

12+

№ 1 (46) • 2020

Серия «ЭКОНОМИКА»

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.
ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафутатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Юридический адрес редакции: ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059

Фактический адрес редакции: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

12+

No. 1 (46) • 2020

"ECONOMICS"

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfrifovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (The Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizatovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Legal address: 17/1 R. Zorge str., Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450059

Actual address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ 7

Авдеева Е. С., Еризко В. В.

Стратегическое управление современным предприятием —
переход к концепции ресурсосбережения. 7

Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д.

Организационная структура управления предприятием
и принципы ее построения 14

Сандлер Д. Г., Островкин Д. Л.

Формирование инструментов проектного управления в системе высшего образования 24

Чаплыгина М. А., Пасечко Л. А., Воробьева А. И., Фомичева Л. М.

Достижение контроля качества достоверных результатов
при проведении аудита эффективности бюджетных средств 35

Сабирова З. З., Буранбаева Л. З., Мусина Г. А.

Оценка рисков на этапе бизнес-планирования
строительных проектов. 42

Гатауллин В. З., Гатауллин М. В., Жилин В. В.

Научно-информационная составляющая
инновационного потенциала строительного производства 47

Галикеев Р. Н.

Кооперация как фактор развития малых форм хозяйствования на селе 59

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА 65

Гареева Н. А.

Совершенствование методологии оценки конкурентоспособности региона
в интересах инновационного развития 65

Коломейцева Н. А., Нечай Е. Е., Васильева Т. А.

Потенциал развития Приморского края в контексте
политико-экономического сотрудничества
российского Дальнего Востока со странами АТР 75

Морозова Е. В.

Методический подход к оценке эффективности функционирования и развития участников кластерных объединений 81

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

ЭКОНОМИКИ 87

Загитова Л. Р., Шарипова И. М., Вьюгова Д. С., Ахметшина А. И.

Развитие государственной поддержки малого и среднего бизнеса в сфере инновационных закупок 87

Жилина Е. В., Хунафина Е. А., Нурова А. Р.

Доля продуктов питания в структуре расходов населения как индикатор уровня продовольственной безопасности 96

Сабирова З. З., Буранбаева Л. З., Юлдыбаев Б. Р.

Медицина на селе: современное состояние и финансирование, проблемы и перспективы развития. 103

АВТОРАМ 108

CONTENTS

ECONOMY AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES 7

Avdeeva E., Erisko V.

Strategic management of a modern enterprise —
transition to the concept of resource saving 7

Tyurin S., Burykin A.

Organizational structure
and principles of ee construction 14

Sandler D., Ostrovkin D.

Formation of project management instruments in the higher education system 24

Chaplygina M., Pasechko L., Vorobyeva A., Fomicheva L.

Measures to achieve quality control of reliable results
when conducting an audit of the effectiveness of budgetary funds 35

Sabirova Z., Buranbaeva L., Musina G.

Risk assessment at the stage of business planning
building projects 42

Gataullin V., Gataullin M., Zhilin V.

Scientific and information component
of innovative capacity construction production. 47

Galikeev R.

Cooperation as a factor of development of small forms of economic activity in the village 59

REGIONAL ECONOMY 65

Gareeva N.

Improving the methodology for assessing the competitiveness of a region
in the interests of innovative development 65

Kolomeytseva N., Nechay E., Vasilyeva T.

Development potential of the Primorsky krai
in conditions of the political and economic cooperation
of the russian Far East with the Asia-Pacific countries 75

Morozova E.

Methodological approach to assessing the effectiveness of the functioning and development
of participants in cluster associations 81

SOCIAL ASPECTS

OF ECONOMY 87

Zagitova L., Sharipova I., Vyugova D., Akhmetshina A.

Development of state support for small and medium businesses
in the field of innovative purchases 87

Zhilina E., Khunafina E., Nurova A.

Share of food products in the structure of population expenditures
as an indicator of the level of food security 96

Sabirova Z., Buranbaeva L., Yuldybaev B.

Medicine in the village: current state and financing,
challenges and prospects for development. 103

FOR AUTHORS 108

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 338

АВДЕЕВА Екатерина Сергеевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры корпоративной экономики

E-mail: Avdeeva_ek@mail.ru

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (филиал) РАНХиГС,
г. Саратов, Россия*

ЕРИЗКО Виктория Вадимовна,

аспирант кафедры корпоративной экономики

E-mail: Avdeeva_ek@mail.ru

*Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина (филиал) РАНХиГС,
г. Саратов, Россия*

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ — ПЕРЕХОД К КОНЦЕПЦИИ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ

В статье рассматриваются особенности стратегического управления современным предприятием на базе концепции ресурсосбережения. Особый акцент сделан на энергосбережении и энергоэффективности современных предприятий, так как именно эти затраты являются чрезмерными на многих отечественных предприятиях.

Ключевые слова: *организационно-экономический механизм, инновация, управленческие инновации, технологические инновации, ресурсосбережение, ресурсоэффективность.*

В настоящее время многие предприятия сталкиваются с проблемами невозможности регулирования управления производственной деятельностью. Это в большинстве случаев связано с достаточно агрессивной и динамичной внешней средой предприятия, заставляющей искать резервы конкурентоспособности. Решения этой проблемы во многом лежат в области модернизации организационно-экономического механизма функционирования. Новый механизм управления предприятием создает и новые регулирующие возможности в системе оптимального управления производством. Среди основных функций модернизированного организационно-экономического механизма можно выделить своевременную реакцию на изменения, происходящие во внешней среде системы, при этом важным является предупреждение отрицательных воз-

действий с ее стороны. Кроме этого, он должен способствовать концентрации интеллектуального потенциала и реализации его возможностей путем внедрения достижений научно-технического прогресса. То есть, по нашему мнению, любое изменение организационно-экономического механизма должно осуществляться целенаправленно на развитие инновационного потенциала и повышения эффективности, в том числе за счет совершенствования системы управления его резервами.

Общегосударственная политика также диктует активное использование стратегии инноваций, целью которой является восстановление научно-технического и конструкторского потенциала отраслей, путем модернизации оборудования, повышения качества продукции, повышения квалификации кадрового состава [4]. На наш взгляд, она связана со сле-

дующими аспектами: трансформация организационно-экономического механизма функционирования предприятия; поиск резервов в процессе производства и реализации продукции, а также следование, исходя из этого, концепции ресурсосбережения [3].

Большинство исследователей к факторам инновационного развития промышленного предприятия относят: усовершенствование научных основ инноваций на производстве; развитие, изучение и внедрение инновационных технологий на всех предприятиях промышленности; улучшение программ по образованию и обучению персонала для работы на развивающемся производстве; разработка более действенной системы безопасности на промышленном производстве; создание и развитие систем управления инновационным развитием производственного процесса [6].

Все эти факторы являются актуальными и действенными, однако такие из них, как управление резервами предприятия (к такому относятся, прежде всего, ресурсо- и энергосбережение и, соответственно, их эффективность), по нашему мнению, более актуальны в современных экономических условиях для отечественных предприятий. На многих отечественных промышленных предприятиях работа по выявлению резервов ресурсопотребления практически не ведется или же носит авторитарно-оперативный характер. К числу мероприятий по снижению ресурсопотребления входит проведенная сверху-вниз «оптимизация» потребления того или иного ресурса. Причем, как правило, этому не предшествует аналитическая деятельность процессов производства и потребления даже в таком усеченном виде, как диаграмма Парето. Поэтому снижается потребление не особо значимых для предприятий ресурсов, а такие затратные области, как, например, энергопотребление, в расчет не принимаются. Однако именно они являются основой для дальнейшей модификации и трансформации производственного процесса, которую мы и интерпретируем как инновационный процесс.

Так, в законодательных актах, посвященных стратегическому и инновационному развитию, на всех уровнях власти особый акцент делается на использовании энергоэффективных техно-

логий. Энергоемкость производства включена в перечень основных показателей, по которым должен проводиться мониторинг реализации программ их инновационного развития.

Причина растущего внимания к данному вопросу заключается в ряде существенных выгод, таких как улучшение финансовых показателей компании за счет оптимизации затрат на энергоносители; повышение уровня конкурентоспособности производимой продукции и усиление позиций на рынке; решение комплекса экологических и социальных проблем при стремлении минимизировать влияние на окружающую среду, что в итоге выражается в развитии модели социально ориентированного бизнеса. Согласно динамике энергопотребления, процента энергозатрат в себестоимости продукции и энергоемкости добавленной стоимости в 2005–2018 годы, у 52 % компаний отмечен рост энергопотребления при сохранении расходов на энергоресурсы в себестоимости продукции неизменными (74 %). Причиной этому является отсутствие технологической модернизации производственного процесса. Таким образом, сохраняется значительный потенциал повышения энергетической эффективности. Отметим, что при неизменности процента подобных затрат в себестоимости продукции, у 74 % респондентов энергоемкость добавленной стоимости в их продуктовом портфеле была снижена в 2005–2016 гг. у 69 % участвующих в опросе. Основной причиной достижения определенного прогресса по показателю энергоемкости являются такие нетехнологические факторы, как относительно быстрый рост цен на конечную продукцию или переориентация компаний на менее энергоемкое сырье (табл. 1).

В связи с вышеизложенным, роль энергетики приобретает функции локомотива нового промышленного роста, чему способствует стратегия импортозамещения и увеличения ресурсно-инновационного кооперации в Евразии. Однако, за последнее время в наиболее энергоемких отраслях промышленности России (металлургия, целлюлозно-бумажная, нефтеперерабатывающая) не наблюдалось существенного снижения макроэкономических показателей энергоэффективности, что может быть связано в первую очередь с низким про-

Таблица 1 — Динамика энергопотребления энергоемкости в 2005–2016 гг.*

Ответы респондентов	Увеличилось $\geq 5\%$	Неизменно ($\pm 5\%$)	Уменьшилось $\leq 5\%$
Изменение энергопотребления	52 %	17 %	31 %
Изменение доли расходов на ресурсы в себестоимости продукции	17 %	74 %	9 %
Изменение энергоемкости добавленной стоимости (ГДж/дол. США)	28 %	3 %	69 %
Перспективы повышения энергоэффективности в ближайшие 5 лет	повысится на 0,1–10 % — 4 %	7 %	повысится на 0,1–10 % — 89 %

* Составлена на основании ответов респондентов.

центом обновления основных фондов данных предприятий [5]. Энергоэффективность здесь должна рассматриваться и как составляющая общей инновационной стратегии развития отраслей и отдельных предприятий, и как фактор инновационного развития предприятий.

Имплементация механизмов «бережливого производства», доказавших свою эффективность за рубежом, все чаще является базисом постоянного повышения энергоэффективности российских предприятий [1]. Практическое применение подхода «бережливое производство» (от англ. *lean production* — «стройное производство») пока не развито, но вопрос о необходимости совершенствования системы управления, обеспечивающей оптимизацию использования финансовых и человеческих ресурсов, является крайне актуальным на фоне современной макроэкономической ситуации. Важно отметить, что бережливое производство — это инновационный подход к обеспечению рационального использования энергии, а также исследованию способов ее эффективного использования. Успешность инновационного производственного процесса управления энергосбережением зависит от эффективного менеджмента инновационной деятельности. В этой связи важными являются систематизация и характеристика инновационной деятельности компании и управления ей, проводимые с целью успешной реализации инструментов концепции *lean* в сфере энергетической эффективности. Первоначально в рамках данной статьи необходимо выработать единый подход к определению основных категорий, таких как инновация (организационные или управленческие инновации) и иннова-

ционная деятельность в энергетическом планировании предприятия.

В компании «Хенкель-Рус» считают, что именно энергетическая эффективность является главным ориентиром инновационной стратегии предприятия и инструментом бережливого производства как резерва повышения инновационной эффективности компании. Так, именно внедрение экономических, инновационных и организационных подходов к управлению ресурсосбережением поможет снизить зависимость экспорта страны от топливно-энергетических ресурсов в рамках страны и снизить затраты на энергоресурсы в рамках отдельных компаний.

В качестве основных методов модели управления энергосбережением являются:

1. PDCA-анализ.
2. Диаграмма Парето и Исикавы.
3. Метод 6 сигм (составление why-why анализа).
4. STEP-анализ.
5. Визуализация.

Основными задачами, которые ставит перед собой предприятие являются:

- разработка матрицы управления энергосбережением на базе PDCA;
- разработка матрицы KPIs энергосбережения;
- создание матрицы навыков как элемента мотивационной политики в управлении производственной системой.

Метод PDCA-анализа основан на разделении любого процесса на четыре стадии (рис. 1): планирование и стандартизация, действие, контроль и анализ.

Рисунок 1 — PDCA-анализ

При этом именно этот вид анализа и стандартный инструмент бережливого производства является одним из наиболее эффективных методов, направленных на достижение бюджетных показателей и снижение энергопотребления.

При использовании данного метода очень важно создать систему ключевых показателей эффективности как всего завода, так и отдельных структурных подразделений и конкретных лиц. Это позволит разграничить ответственности и обязанности и персонифицировать как позитивные, так и негативные результаты, что задает грамотную основу для построения системы премирования и других форм мотивации персонала. На предприятии подобные показатели получили название KPI-каскадирование. Разграничение сфер ответственности до уровня рабочих мест позволит решить следующие задачи:

- создание для каждого уровня системы целевых показателей понятных для каждого работника;
- отражение влияния каждого работника на процессы, в которых они участвуют;
- повышение чувства ответственности за совершаемые действия;
- развитие чувства сопричастности к интересам компании.

Так, например, для производственного этапа «сульфирование» метод каскадирования показателей характеризуются следующими особенностями:

– KPI первого уровня анализируются и обсуждаются на общезаводском ежемесячном совещании и еженедельном общезаводском совещании. Распечатка формы ежемесячно-

го отчета по KPI первого уровня размещается на общей информационной доске (ответственный за формирование отчета и его визуализацию — специалист по контроллингу);

– KPI подразделений второго уровня анализируются и обсуждаются на общезаводском ежемесячном совещании и ежемесячных совещаниях подразделений;

– KPI третьего уровня участка сульфирования, производства СМС, склада готовой продукции и технической службы анализируются и обсуждаются на еженедельных обзорных совещаниях подразделений, ежедневных совещаниях подразделений и совещаниях по передаче смен на производстве СМС и СГП. Данные размещаются на общей информационной доске в ЦПУ участка сульфирования и производства СМС, комнате отдыха СГП и кабинете главного инженера (ответственные за формирование отчета и его визуализацию — специалисты подразделений и начальники смен); KPI третьего уровня визуализируются на следующих производственных участках:

При этом KPI в области энергопотребления распределяются на несколько категорий: в зависимости от уровня организации деятельности; от специфики деятельности (процессные и проектные); от подхода к оценке (запаздывающие и опережающие). Очень важно сделать результаты подобной работы открытыми для всех сотрудников предприятия, а саму систему выделения KPI прозрачной. Основным показателем энергопотребления первого уровня KPI является удельное потребление электроэнергии всем заводом; для второго уровня —

удельное потребление электроэнергии отдельных подразделений. Для визуализации данного проекта вводятся:

- система технического обеспечения выведения текущих KPI для участков фасовки на мониторы, установленные в непосредственной близости от рабочих мест;
- ознакомление персонала с экономическим эффектом KPI посредством информационных стендов, плакатов, листов.

В качестве исходного базисного документа для составления системы KPI предполагается внедрение матрицы навыков сотрудников, исходя из должностных инструкций и структуры предприятия по грейдовой системе. Навыки разгруппированы по следующим показателям: ориентация на клиента; качество и результативность работы; работа в команде и эффективное взаимодействие.

Следующим важным этапом является детальная разработка KPI-s для премирования по показателям энергосбережения для конкретного участка производственного процесса и определение доли показателя в общем проценте премии на базе анализа Парето (после выявления наиболее энергоемкого участка).

Анализ с использованием принципа Парето широко используется на предприятии [2]. Он позволяет определить и классифицировать производственные участки по степени потребления энергии, выделив при этом наиболее энергоемкие. Именно с ними необходимо проводить модернизационные работы, искать резервы, чтобы уменьшить энергопотребление в целом. Так, например, с помощью метода Парето на предприятии на производственном этапе сульфирования, который является одним из наиболее энергоемких, была произведена модернизация компрессоров для сжатого воздуха, которые использовались с 2007 года и имели очень высокий уровень потребления (132 kW). Замена компрессора на новый позволила снизить уровень энергопотребления до 90 kW или на 32% при индексе поддержки оборудования 82%.

Однако система бережливого производства, особенно в области энергопотребления, нуждается в постоянном анализе и пересмотре ключевых постулатов, а KPI, разработанные

в этой области, необходимо корректировать в зависимости от проводимых мероприятий путем сравнения базисных и фактических показателей для определения влияния проведенных мероприятий на каждый KPI. При этом информацию о проведенных мероприятиях и эффекте от них, выраженном в денежном эквиваленте, необходимо сделать доступной для всех отделов, конвертировав полученные результаты в доступной форме (% от общего потребления завода, единицы энергии на тонну продукции, руб. (Евро)).

Для успешной организации мероприятия подобного типа необходима разработка следующих элементов:

- мотивация/вовлеченность персонала;
- обучение персонала (целью обучения является вовлеченность всего персонала завода

в мероприятия по экономии энергоресурсов, изменение поведения персонала на ежедневном уровне с фокусом на экономии энергоресурсов; дальнейшее устойчивое и постоянное внедрение энергосберегающих мероприятий в течении всего последующего периода работы предприятия).

Подводя итоги, можно отметить, что ресурсоемкость экономик большинства стран сегодня остается достаточно высокой. Российская экономика характеризуется значительным отставанием по показателю энергоемкости ВВП от среднемирового уровня, что объясняется как наличием высокой доли энергоемких производств, кардинальным образом не реконструированных, так и пониженными показателями добавленной стоимости продукции. Непрерывно растущая стоимость энергоносителей и других ресурсов является одним из факторов, влияющих на стоимостные показатели продукции (особенно в энергоемких секторах).

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что экономический рост страны и эффективное развитие любого предприятия зависят от устойчивого развития и функционирования и эксплуатации ресурсов, а обеспечение ресурсоэффективности является одним из важнейших факторов инновационного развития как отдельных предприятий, так целых отраслей.

Все выше перечисленное доказывает, что управление резервами и управление иннова-

ционным развитием являются функциональными организационно-экономическими механизмами предприятия, а также в единстве

с другими компонентами образуют целостный организационно-экономический механизм предприятия.

Литература

- [1] Авдеева Е. С., Миронова В. В. Использование внутрипроизводственных резервов в целях развития инновационной деятельности компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2015. — № 4 (8). — С. 5–10.
- [2] Авдеева Е. С., Миронова В. В. Управление энергосбережением промышленного предприятия и организационно-экономические инструменты // Управленческое консультирование. — 2017. — № 1. — С. 140–147.
- [3] Авдеева Е. С. Теория и практика разработки стратегии на предприятиях. — Саратов : Изд-во Саратовского ин-та РГТЭУ, 2012. — 168 с.
- [4] Гусев В. В., Осипов Р. А. Инновационное развитие Саратовской области: аргументы «за» и «против» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2016. — Т. 16. — № 3. — С. 262–268.
- [5] Иванов В. А. Анализ энергозатрат в различных отраслях промышленности // Наукоедение. — 2015. — Т. 7. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/144TVN115.pdf> (доступ свободный).
- [6] Катуков Д. Д., Малыгин В. Е., Смородинская Н. В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий. — М. : Ин-т экономики, 2012. — 331 с.

AVDEEVA Ekaterina,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Corporate Economics

E-mail: Avdeeva_ek@mail.ru

*Povolzhsky Institute of Management Named after P. A. Stolypin
(branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia*

ERISKO Victoria,

Graduate Student at the Department of Corporate Economics

E-mail: Avdeeva_ek@mail.ru

*Povolzhsky Institute of Management Named after P. A. Stolypin
(branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saratov, Russia*

STRATEGIC MANAGEMENT OF A MODERN ENTERPRISE — TRANSITION TO THE CONCEPT OF RESOURCE SAVING

In article features of strategic management of the modern enterprise on the basis of the concept of resource-saving are considered. The particular emphasis is placed on energy saving and efficiency of the modern enterprises as these expenses are excessive at many domestic enterprises.

Key words: *organizational and economic mechanism, innovation, administrative innovations, technological innovations, resource-saving, efficiency.*

References

- [1] Avdeeva E. S., Mironova V. V. Ispol'zovanie vnutriproduktivnykh rezervov v celyakh razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti kompanii [Use of Internal Production Reserves for the Development of Innovative Activities of the Company] // Aktual'ny'e problemy ekonomiki i menedzhmenta [Actual Problems of Economics and Management]. — 2015. — No. 4 (8). — Pp. 5–10.
- [2] Avdeeva E. S., Mironova V. V. Upravlenie energosberezheniem promyshlennogo predpriyatiya i organizacionno-ekonomicheskie instrumenty [Energy Saving Management of an Industrial Enterprise and

Organizational and Economic Tools] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. — 2017. — No. 1. — Pp. 140–147.

[3] Avdeeva E. S. Teoriya i praktika razrabotki strategii na predpriyatiyax [Theory and Practice of Strategy Development at the Enterprises]. — Saratov : Publishing house of the Saratov Institute of Russian State Technical University of Economics, 2012. — 168 p.

[4] Gusev V. V., Osipov R. A. Innovacionnoe razvitie Saratovskoj oblasti: argumenty "za" i "protiv" [Innovative Development of the Saratov Region: Arguments "for" and "against"] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: E`konomika. Upravlenie. Pravo [News of the Saratov University. New series. Series: Economics. Control. Right]. — 2016. — Vol. 16. — No. 3. — Pp. 262–268.

[5] Ivanov V. A. Analiz e`nergozatrata v razlichny`x otraslyax promy`shlennosti [Analysis of Energy Consumption in Various Industries] // Naukovedenie [Science of Science]. — 2015. — Vol. 7. — No. 1 [Electronic resource]. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/144TVN115.pdf> (free access).

[6] Katukov D. D., Malygin V. E., Smorodinskaya N. V. Institucional'naya sreda globalizirovannoj e`konomiki: razvitie setevy`x vzaimodejstvij [Institutional Environment of a Globalized Economy: the Development of Network Interactions]. — Moscow : Institute of Economics, 2012. — 331 p.

УДК 338.49

ТЮРИН Сергей Борисович,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: yar_akad@mail.ru

Ярославский филиал

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Ярославль, Россия

БУРЫКИН Алексей Дмитриевич,

доктор экономических наук, профессор

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Ярославский филиал

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Ярославль, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ И ПРИНЦИПЫ ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ

В представленной статье авторами анализируется сущность понятий «структура организации», «организационная структура управления». При этом в качестве предмета исследования авторами выбраны принципы построения организационной структуры предприятия, а в качестве объекта исследования — структура промышленного предприятия, эффективно действующего на отечественном рынке. Целью исследования авторы определили необходимость оптимизации организационной структуры управления промышленного предприятия в условиях цифровой экономики. Задачи исследования: выделить основные характеристики организационной структуры управления; проанализировать принципы построения структуры управления; выявить особенности управления предприятий и организаций с различными структурами управления; проанализировать процесс эволюции организационных структур управления; разработать эффективный механизм организационной системы управления. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении противоречий между существующей структурой управления промышленных предприятий и динамикой эффективности их деятельности, выявленных в результате проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности. В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу, что с целью повышения эффективности деятельности промышленного предприятия необходимо в первую очередь уделять внимание изучению требований, предъявляемых к структуре управления и влиянию структуры организации на деятельность компании, выявлению взаимосвязи размера предприятия и организационной структуры и зависимости размера предприятия от процесса развития технологии и масштабов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: организация, организационная структура управления, система управления, формы управления, механизм управления, функция организации, хозяйственная деятельность.

Любая организационная структура — это, прежде всего, набор взаимодействующих элементов, действующих как единое целое. Исходя из этого, в нашем понимании структура организации — это взаимосвязанные между собой элементы и уровни управления, обеспечивающие оптимальное достижение целей организации.

Структуры организаций различны и могут отличаться между собой по видам деятельности и функциям.

Так В. А. Кваша считает, что «организационная структура представляет собой определенную упорядоченность задач, ролей, полномочий и ответственности, создает условия для осуществления предприятием своей дея-

тельности и достижения установленных целей. Она развивается и изменяется под воздействием особенностей стратегии предприятия, его внутренней сложности и изменении во внешней среде» [8, с. 57].

Е. А. Котряхова под структурой управления организацией понимает упорядоченную совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся между собой в устойчивых отношениях, обеспечивающих их функционирование и развитие как единого целого... Структуру управления можно рассматривать как форму разделения и кооперации управленческой деятельности, в рамках которой происходит процесс управления, направленный на достижение намеченных целей [9, с. 192].

В. Е. Гуляев определяет организационную структуру управления как совокупность всех элементов и звеньев системы управления и установленных между ними постоянных связей. Она выражает определенную технологию управленческой деятельности, процессы разделения и кооперации труда в сфере управления, последовательность реализации управленческих процедур. Она также связывает структуру и функции управления» [5, с. 19].

А. А. Розин сводит организационную структуру управления к «логическому взаимоотношению уровней управления и функциональных областей, построенных в такой форме, которая позволяет наиболее эффективно достигать целей организации» [12, с. 22].

С. Б. Тюрин понимает под организационной структурой управления «взаимосвязь и соподчиненность самостоятельных управленческих подразделений и отдельных должностей, выполняющих функции управления. Структура управления определяется составляющими ее звеньями и иерархическими ступенями управления. Структура должна обеспечивать единство устойчивых связей между его составляющими и надежное функционирование системы в целом» [15, с. 18].

П. Н. Дяковский видит структуру организации как «простую совокупность способов, посредством которых процесс труда сначала разделяется на отдельные рабочие задачи, а затем достигается координация действий по решению задач» [6, с. 234].

А. В. Юрченко, А. Ю. Мудревский, Р. В. Колесов под организационной структурой организации понимают инструмент управления, регламентирующий состав, величину, размещение, профиль деятельности, ответственность, подчиненность производственных и обслуживающих подразделений, объединяемых общим аппаратом управления для выполнения всех целевых функций, зафиксированных в уставе компании» [17, с. 134].

Ю. Л. Клячко, А. Е. Степанов, В. А. Колмыков считают, что организационная структура это, прежде всего, «совокупность организационных элементов и взаимосвязей между ними, упорядоченных в соответствии с их ролью в процессе реализации целей системы, составляющих единое целое для выполнения функций управления и ориентированных на осуществление эффективного функционирования системы» [11, с. 117].

Рассмотрев несколько определений организационной структуры, можно увидеть закономерность, в которой многие авторы рассматривают ее как саму сущность организационной структуры управления, как внутреннюю структуру организации, где можно увидеть распределение и взаимодействие между подразделениями и органами взаимодействия. В само определение организационной структуры можно внести не только взаимодействие между структурными подразделениями, а также меры ответственности и полномочий, но и саму поведенческую систему, в которую входят люди, которые также вступают во взаимоотношения для решения определенных задач.

Основными характеристиками любой организационной структуры управления являются [16, с. 173]:

- совокупность всех подразделений, служб и отдельных сотрудников;
- взаимодействие, как на вертикальном, так и на горизонтальном уровне;
- взаимодействие по уровням иерархии.

Взаимодействие различных звеньев управления осуществляется с помощью связей коммуникации, которые можно разделить на две группы: вертикальные и горизонтальные [10, с. 70].

Горизонтальные связи (связи кооперации и координации равноправных звеньев управ-

ления) носят характер согласования и являются, как правило, одноуровневыми. Их основное предназначение — способствовать наиболее эффективному взаимодействию подразделений организации при решении возникающих между ними проблем.

Вертикальные связи (субординационные, иерархические связи) — это связи руководства и подчиненных. Необходимость в них возникает при иерархичности управления (при наличии нескольких уровней управления). Данные связи служат каналами передачи распорядительной и отчетной информации.

Любая структура управления имеет функциональный и линейный характер. Под линейными связями подразумевается руководство высшего звена своими подчиненными. Функции, носящие рекомендательный характер при взаимодействии в пределах определенной функции управления, имеют функциональные связи.

Уровни иерархии в управлении отражают взаимодействие и соподчиненность различных элементов организации. Само количество уровней может быть достаточно велико, поэтому идет разделение на несколько звеньев.

Руководители высшего звена несут наибольшую ответственность, они отвечают за деятельность всей организации в целом. Особое значение, особенно в коммуникации, играют руководители среднего звена, которые передают информацию между руководителями высших и низших звеньев. Под руководителями низшего звена мы подразумеваем младших начальников, которые непосредственно руководят деятельностью работников.

Общее количество уровней управления определяется составом и численностью персонала, объемом произведенной продукции и номенклатурой, уровнем развития технологического процесса, количеством работников.

Сама организационная структура управления представляет собой сложный механизм взаимодействия. Если на одном из уровней происходят различные изменения, то происходит пересмотр изменения связей и на других уровнях.

Если добавить в организационную структуру управления новое звено, то надо обязательно прописать в положении задачи, которые будет

решать данное звено, какому подразделению будет подчинено, с какими структурными подразделениями будет взаимодействовать для обмена информацией, общее количество работников, а также общее понимание, на каком иерархическом уровне находится.

Следует также учесть, что количество уровней управления должно быть пропорционально тем задачам, которые перед ними ставятся. Одной из основных проблем является создание большого количества элементов связей, которое приводит к замедлению процесса принятия решения, что, в свою очередь, приводит к ухудшению качества функционирования организации. При проектировании любой структуры управления желательно иметь наименьшее количество связей уровней управления.

Организационная структура управления должна быть понятной для всех сотрудников предприятия. Необходимо оперативно доводить до исполнителей все принимаемые решения.

Одним из факторов определения эффективности является воздействие на объект управления и соответствие определенным требованиям [13, с. 179].

Работа по стратегическому планированию должна быть направлена на будущее развитие предприятия.

Требования к структуре управления:

- ориентироваться на достижения целей, которые отражены в самой миссии организации;
- проявлять гибкость при изменениях внутри структурных подразделений и изменении взаимодействия различных связей;
- быстро принимать решения, а также доводить информацию до управляемой системы;
- соотносить конечный результат и затраты на управленческий аппарат.

При формировании организационной структуры управления, которая соответствовала бы определенным требованиям, надо учитывать принципы построения самой структуры управления [1, с. 63]:

1) принцип подчиненности — каждый нижестоящий уровень контролируется вышестоящим;

2) принцип целеполагания — должна, прежде всего, отражать цели и задачи организации;

3) принцип соответствия — соответствие полномочий и ответственности работников, с одной стороны, квалификации и уровня культуры — с другой;

4) принцип разделения труда — разделение труда между органами управления и объемом их полномочий;

5) принцип ограничения полномочий — полномочия руководителей ограничиваются миссией и целями организации, факторами внешней среды, уровнем культуры, традициями и нормами;

6) принцип адаптации — должна быть достаточно гибкой и реагировать на внешние и внутренние изменения, должна быть адекватна социально-культурной среде организации.

Осуществление этих принципов необходимо при формировании структуры управления. Влияние данных факторов друг на друга имеет первостепенное значение для проектирования организационных форм управления предприятиями.

Организационная структура должна учитывать эффект «масштабности» самой организации. Должны быть проработаны вопросы при построении структуры с учетом увеличения числа уровней иерархии управления организации. Если компания небольшая и в ее составе руководитель может непосредственно воздействовать на своих подчиненных, то используют простую «линейную» организационную структуру. Если в организации имеются несколько подразделений, которые также взаимодействуют друг с другом, то используют функциональную структуру.

Увеличение самой организации и возникновение новых связей в управленческой иерархии могут привести к возникновению отдельных единиц стратегического направления, что приводит к созданию дивизиональной структуры. Для создания благоприятных условий по улучшению интеграционных процессов подразделений, занимающихся различным видом деятельности, используется матричная структура управления.

Не стоит забывать, что технологическое развитие в отрасли влияет на выбор организационной структуры предприятия. Общее количество структурных единиц зависит от технологии, которая будет использоваться в организации, а сама структура должна быть достаточно гибкой при проведении обновления.

Особое внимание стоит уделить на реакцию сотрудников компании при введении нетрадиционных форм построения организации.

Большинство сотрудников, основываясь на своем предыдущем опыте, привыкли работать в среде традиционной, функциональной формы организационной структуры, т. к. она более проста и привычна. Сотрудники, выполняющие рутинные операции, ориентированы на традиционные организационные структуры. Компании с творческой направленностью отдают предпочтение введению нетрадиционных форм построения организации.

Повышающийся динамизм внешней среды, обусловленный развитием новой экономики и глобализацией, является очень значимым фактором, который влияет на выбор построения организационной структуры. Любая компания всегда учитывает влияние внешней среды на отрасль, в которой она работает. При незначительных изменениях организационная структура компании может не обладать гибкостью. В случае работы на новых развивающихся рынках, компании следует проявлять гибкость и способность быстро реагировать на изменения. Гибкая организационная структура должна обладать высоким уровнем децентрализации и наличием у других структурных подразделений большей самостоятельности.

Выбор стратегии оказывает непосредственное влияние на организационную структуру. В некоторых моментах, при формировании организационной структуры управления, изменения стратегии может привести к кардинальным изменениям. Для решения данной проблемы надо обязательно адаптировать существующую организационную структуру выбранной стратегии.

Сама организационная структура управления представляет собой совокупность всех звеньев и элементов системы и взаимодействия постоянных связей. Между всеми

структурами управления существуют сложные отношения [2, с. 117].

Более того, при формировании структуры управления надо учитывать факторы, которые могут на нее повлиять: динамизм внешней среды, отношение сотрудников к самой организации, технологии, географическое местоположение. При выборе организационной структуры следует учитывать цели предприятия, в каких условиях оно функционирует, обязательно провести оценку преимуществ и недостатков различных типов организационных структур.

Не уменьшая важность влияния технологической, ресурсной, культурной составляющих на гибкость организации, принято выделять возможности организационной составляющей ввиду определяющего воздействия ее аспектов на эффективность деятельности любой компании. Среди аспектов организационной составляющей выделим такие как: органическая внутренняя организация, подразумевающая создание гибких сообществ; распределение прав на принятие решений; применение мотивационных систем достижения целей и динамическое сотрудничество в цепи создания ценности. Синергетический эффект от применения всех аспектов организационной составляющей гибкой компании позволяет обеспечить готовность предприятий к преобразованиям в различных направлениях (новой стратегии, меняющихся рыночных условий или инновационной технологии), что предоставляет им дополнительные возможности, позволяя минимизировать последствия непредвиденных ситуаций.

Анализ работ, посвященных вопросу влияния организационной составляющей на развитие организации, выявил, что ряд авторов берет во внимание как внешние, так и внутренние организационные связи, рассматривая их влияние на развитие организаций [14, с. 215].

Организационная, технологическая, культурная, ресурсная составляющие, позволяющие компании трансформироваться в более гибкую, глубоко интегрированы друг в друга и переплетены в различных комбинациях. Такая тесная взаимосвязь составляющих требует воплощения их взаимной согласован-

ности в процессе реорганизации предприятия. Реализация аспектов перечисленных составляющих является основой для преобразования компании в постоянно развивающуюся организацию [3, с. 152].

Важно понимать, что процесс преобразования компании в гибкую является многоступенчатым. Большое количество данных, циркулирующих на предприятиях в эпоху цифровизации и преобразуемых в информацию, приводит к применению новых способов организации работы и необходимости изменения в структуре управления организациями. Если необходимо, чтобы организация могла быстро развиваться и приспосабливаться к изменяющейся среде, то ее организационная структура, являющаяся инструментом управления, должна быть адаптивной, а не механистической. На практике в большинстве организаций управленческие структуры, как правило, встречаются в смешанном виде. Для российских компаний характерно в проектных организациях применять матричную структуру управления, а в общестроительных и предприятиях стройиндустрии принято применять линейно-функциональную организационную структуру. Безусловно, преобразование управленческих структур должно учитывать задачи основной деятельности компании и осуществляться с учетом внутренних и внешних факторов [4, с. 62].

Первым шагом при преобразовании организации в более гибкую компанию необходимо осуществить переход к выделенной проектной структуре, исходя из того, что под этим принято понимать объединение сотрудников в выделенную команду, подчиненную руководителю проекта, с целью активизации деятельности членов команды и концентрации их усилий на достижении результатов проекта. Из руководящих сотрудников различных подразделений организации формируется команда проекта, которая будет заниматься повышением гибкости компании, вопросами новейших технологий, инвестиций в цифровые технологии и инновационных стратегий. При этом прослеживается взаимосвязь с культурной составляющей: сотрудники команды проекта будут транслировать принцип «де-

лай как я» и прививать организационные и культурные подходы к организации работы в гибкой компании, открытость к новым знаниям, новым технологиям работы. Для лучшего результата работы команды необходимо, чтобы руководители подразделений, входящие в эту команду, были не только управленцами, но и лидерами мнений своего подразделения, а также обладали новейшими знаниями технологий практической реализации деятельности своего подразделения. В результате работы команды должен быть разработан план внедрения изменений, после выполнения которого данная команда не распадается, а переформируется. Сформировавшаяся команда будет поддерживать гибкость компании, способствуя постоянному изучению сотрудниками команды тенденций, получению практического опыта в сфере цифровых технологий и пополнению знаний новых технологий, осуществляя коммуникации с экспертами по информационным, цифровым или инновационным технологиям, входящими в команду, и выявляя потребности организации в трансформации.

Следующим шагом необходимо будет осуществить переход к организационной структуре управления по проектам. Под организационной структурой управления по проектам будем понимать создание проектного офиса, ответственного за централизацию, распределение приоритетов, управление и аудит проектов, составляющих портфель организации, обучение менеджеров и участников проектов и контролирующего применение принятой проектной методологии. Одновременно с переходом к структуре управления по проектам следует учитывать влияние и других аспектов организационной составляющей. Такие аспекты, как выбор оптимальной процедуры принятия решения и определение оптимальной степени контроля исполнения принятых решений, зависят от индивидуальной ответственности сотрудников. Индивидуальная ответственность сотрудников относится к системе ценностей сотрудников, которые можно формировать за счет применения аспектов культурной составляющей, применяемых в гибкой организации.

Важно уделять внимание квалификации сотрудников компании, предъявлять к ней повышенные требования, такие как владение знаниями не только в области своей ответственности, но и в смежных областях, уверенное владение информационными технологиями в необходимой предметной области и др. Но, предъявляя высокие требования к сотрудникам, необходимо также оказывать поддержку им при освоении новых компетенций. Высококвалифицированные сотрудники широкого профиля, несмотря на высокую стоимость их труда, позволяют организовать гибкость трудового процесса за счет их взаимозаменяемости и возможности быстрого формирования команд по разнообразным проектам, реализации своевременных откликов на события посредством быстрых и взвешенных решений, основанных на их знаниях. При реализации такого аспекта организационной составляющей, как выбор процедуры принятия решений, необходимо в зависимости от вида решаемых задач (стратегические или оперативные) подбирать оптимальную процедуру принятия решения. Централизованная процедура принятия решений характерна для стратегических задач, так как для них важна согласованность с интересами других подразделений и организации в целом. А для решения задач на местах необходима децентрализация, так как там доступ к фактическим данным ближе, чем у вышестоящего руководства. При этом, когда сотрудники принимают решения только руководствуясь данными с мест, решения выходят несогласованными между собой и не основанными на общих интересах организации. Причиной этому служит отсутствие необходимого контекста для принятия решений. Данный контекст может обеспечить использование информационных технологий, что уже относится к технологической составляющей. Технологическая составляющая может предоставить доступ к информации на местах, к технологиям коллективного принятия решений. Принятию решений в интересах организации, а также ведению всей работы на благо организации, кроме описанного, способствует мотивация сотрудников на использование всех своих навы-

ков при работе на результат. Этому содействует введение систем мотивации, основанных не только на материальном вознаграждении. При завершении проекта штат компании сохраняется с возможностью последующего объединения в новые команды. Переход сотрудников из проекта в проект с сохранением штата позволяет сохранять квалифицированных сотрудников, не затрачивая снова и снова огромных ресурсов на поиски квалифицированных сотрудников на проект, и повышает лояльность и преданность сотрудников организации.

В дальнейшем, в дополнение к имеющейся, организация вводит проблемно-целевую структуру, под которой будем понимать организацию временных сообществ, сформированных для решения конкретных критически важных задач и вопросов, после решения которых они распадаются. Применение проблемно-ориентированных структур позволяет воспользоваться навыками сотрудников независимо от их положения в организационной структуре, приводя к увеличению скорости реакции на события. Формирование подобных сообществ повышает уровень гибкости процессов в организации посредством открытого обсуждения членами сообществ совместных целей и сотрудничества специалистов из различных параллельных проектов при их достижении. Высокая степень адаптации организаций к изменениям не должна нарушать основные высокоэффективные процессы организации. Сотрудники, участвующие в подобных процессах, не должны быть отвлечены во временные сообщества, чтобы обеспечить стабильность работы таких процессов. Также внедрение сообществ не должно быть чрезмерным,

дабы не усложнять и не утяжелять работу организации и не приводить к хаосу. На этом шаге прослеживается взаимосвязь с технологической составляющей гибкой организации, которая помогает организовать, контролировать и анализировать работу сообществ, позволяя организовать коммуникацию сотрудников, участвующих в сообществах через информационную среду [7, с. 98].

Таким образом, быстрое развитие технологий в условиях, побуждающих постоянные изменения рынка и рост конкуренции, требует от компаний готовности к изменениям и быстрой реакции на них. Приведенный подход позволяет организации быть более адаптивной к ожидаемым изменениям внутренних и внешних условий, что при реализации остальных составляющих гибкой организации приводит к повышению ее эффективности и конкурентоспособности. Следующим шагом в рамках реализации потенциала организационной составляющей гибкой компании может быть объединение некоторых участников бизнеса в цепь создания ценности. Цепи создания ценности позволяют организовать более динамичное сотрудничество за счет реализации постоянного информационного обмена членами цепи, координации взаимного обмена ресурсами или услугами, сокращения бумажного документооборота и сроков реакции на события. Число членов, входящих в цепь создания ценности, не ограничено и не влияет на ее управляемость. На современном этапе развития технологий предложенный авторами подход будет полезен большинству предприятий различных отраслей в экономике региона.

Список литературы

- [1] Бурыкин А. Д. Моделирование процессов управления предприятием // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2016. — № 9. — С. 62–69.
- [2] Бурыкин А. Д. Управление конкурентоспособностью компании : учеб. пособие для бакалавров / А. Д. Бурыкин, Ю. В. Коречков, А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин. — Ярославль, 2016. — 265 с.
- [3] Бурыкин А. Д. Реструктуризация предприятия как этап реализации стратегии фирмы // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации. — 2015. — С. 149–153.
- [4] Бурыкин А. Д. Моделирование процессов управления предприятием // Проблемы управления. — 2016. — № 9. — С. 62.
- [5] Гуляев В. Е. Принципы построения организационных структур управления организацией // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 5 (81). — № 9. — С. 14–24.

- [6] Дяковский П. Н. Критерии оценки эффективности управления предприятием в кризисной ситуации // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. — 2018. — С. 233–237.
- [7] Кваша В. А. Особенности управления инновационным развитием предприятия / В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, С. Б. Тюрин, А. Д. Бурыкин. — Ярославль, 2018. — 213 с.
- [8] Кваша В. А. Организационная структура управления предприятием и факторы, влияющие на ее эффективность // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 2. — № 7. — С. 55–64.
- [9] Котряхова Е. А. Формирование системы ключевых показателей эффективности организации // Материалы 13 Междунар. науч.-практич. конф. «О влиянии государства на развитие демографических процессов». Ярославль : ЯФ АТиСО, 2019. — С. 191–194.
- [10] Котряхова Е. А. Процесс формирования системы ключевых показателей эффективности организации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 1. — № 12. — С. 69–77.
- [11] Клячко Ю. Л. Методология и методы совершенствования управления промышленными предприятиями / Ю. Л. Клячко, А. Е. Степанов, В. А. Колмыков и др. — Ярославль, 2018. — 240 с.
- [12] Розин А. А. Оптимизация процесса управления предприятием в условиях кризисной ситуации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 1. — № 11. — С. 21–27.
- [13] Степанов А. Е. Методологические, методические и организационно-технологические подходы в организации управления предприятием / А. Е. Степанов, Л. М. Клячко, И. Н. Омельченко и др. — Ярославль, 2015. — 276 с.
- [14] Степанов А. Е. Инженерно-технологические, организационные, социальные и интеллектуальные аспекты развития экономики / А. Е. Степанов, Л. М. Клячко, В. А. Колмыков и др. — Ярославль, 2014. — 394 с.
- [15] Тюрин С. Б. Оптимизация механизма управления финансово-экономической деятельностью предприятий в процессе их интеграции // Труд и социальные отношения. — 2019. — № 1. — С. 15–27.
- [16] Тюрин С. Б. Проблемы управления инновационной деятельностью предприятия и пути их решения / С. Б. Тюрин, Н. М. Бурыкина, А. Ю. Мудревский и др. — Ярославль, 2017. — 317 с.
- [17] Юрченко А. В. Пути повышения конкурентоспособности предприятия / А. В. Юрченко, В. А. Кваша, А. Ю. Мудревский, Р. В. Колесов и др. — Ярославль, ЯФ АТиСО, 2018. — 242 с.

TYURIN Sergey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: yar_akad@mail.ru

Yaroslavl branch

of the Academy of Labor and Social Relations, Yaroslavl, Russia

BURYKIN Alexey,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: burykin.a.d@yandex.ru

Yaroslavl branch

of the Academy of Labor and Social Relations, Yaroslavl, Russia

ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND PRINCIPLES OF EE CONSTRUCTION

In this article, the authors analyze the essence of the concepts "organization structure" and "organizational management structure". At the same time, the authors selected the principles of building the organizational structure of the enterprise as the subject of research. The authors selected the structure of an industrial enterprise that effectively operates on the domestic market as the object of research. The purpose of the study is to determine the need to optimize the organizational structure of industrial enterprise management in the digital economy. Research problem: highlight the main characteristics of the organizational structure of management; analyze the principles of building a management structure; identify the management features of enterprises and organizations with different management structures; analyze the process of evolution of organizational management structures; develop an effective mechanism for the organizational management system. The scientific novelty of this study is

to identify contradictions between the existing management structure of industrial enterprises and the dynamics of their performance, identified as a result of the analysis of financial and economic activities. Brief conclusion. In the study the authors came to the conclusion that with the purpose of increase of efficiency of activity of industrial enterprises should first pay attention to the study of the requirements for the management structure and the influence of organizational structure on the activities of the company, identification of the relationship between the size of the enterprise and organizational structure and depending on the size of the enterprise, from process technology development and scale of economic activity.

Key words: organization, organizational structure of management, management system, forms of management, management mechanism, function of the organization, economic activity.

References

- [1] Burykin A. D. Modelirovanie procezzov upravleniya predpriyatiem [Management of Modeling Processes] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2016. — No. 9. — Pp. 62–69.
- [2] Burykin A. D. Upravlenie konkurentocpocobnoct`yu kompanii : ucheb. pocobie dlya bakalavrov / A. D. Bury`kin, Yu. V. Korechkov, A. Yu. Mudrevckij, C. B. Tyurin [Managing the Company's Competitiveness : textbook for bachelors / A. D. Burykin, Yu. V. Korechkov, A. D. Mudrevsky, C. B. Tyurin]. — Yaroslavl, 2016. — 265 c.
- [3] Burykin A. D. Rectrukturizaciya predpriyatiya kak e`tap realizacii cstrategii firmy` [Restructuring of the Enterprise as a Stage of Implementation of the Firm's Strategy] // *Tochki rocta v Evrazijckom e`konomieckom coyuze: biznes, investicii, innovacii* [Points of Growth in the Eurasian Economic Union: Business, Investment, Innovation]. — 2015. — Pp. 149–153.
- [4] Burykin A. D. Modelirovanie procezzov upravleniya predpriyatiem [Management of Modeling Processes] // *Problemy` upravleniya* [Management Problems]. — 2016. — No. 9. — P. 62.
- [5] Gulyaev V. E. Principy` poctroeniya organizacionny`x cstruktur upravleniya organizaciej [Principles of Building Organizational Structure of Organizations Managementt] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 5 (81). — No. 9. — Pp. 14–24.
- [6] Dyakovskiy P. N. Kriterii ocenki e`ffektivnocti upravleniya predpriyatiem v krizicnoj cituacii [Criteria for Evaluating the Effectiveness of Enterprise Management in a Crisis Situation] // *Intellectual`ny`j potencial obrazovatel`noj organizacii i cocial`no-e`konomieckoe razvitie regiona* [Intellectual Potential of Educational Organizations and Socio-Economic Development of the Region]. — 2018. — Pp. 233–237.
- [7] Kvasha V. A. Ocobennoccti upravleniya innovacionny`m razvitiem predpriyatiya / V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevckij, C. B. Tyurin, A. D. Bury`kin [Features of Management of Innovative Development of the Enterprise / V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevsky, C. B. Tyurin, A. D. Burykin]. — Yaroslavl, 2018. — 213 c.
- [8] Kvasha V. A. Organizacionnaya cstruktura upravleniya predpriyatiem i faktory`, vliyayushhie na ee e`ffektivnoct` [Organizational Structure of Enterprise Management and Factors Affecting the Effectiveness] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 2. — No. 7. — Pp. 55–64.
- [9] Kotryakhova E. A. Formirovanie cictemy` klyuchevy`x pokazatelej e`ffektivnocti organizacii [Formation of Systems of Key Performance Indicators of the Organization] // *Materialy` 13 Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. "O vliyanii gocudarctva na razvitie demograficheckix procezzov"* [Materials of the 13th International Scientific and Practical Conference "On the Influence of the State on the Development of Demographic Processes"]. — Yaroslavl, 2019. — YaF ATiCO. — Pp. 191–194.
- [10] Kotryakhova E. A. Procezc formirovaniya cictemy` klyuchevy`x pokazatelej e`ffektivnocti organizacii [Process of Forming Systems of Key performance Indicators of the Organization] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2018. — Vol. 1. — No. 12. — C. 69–77.
- [11] Klyachko Yu. L. Metodologiya i metody` covershenctvovaniya upravleniya promy`shlenny`mi predpriyatiyami / Yu. L. Klyachko, A. E. Ctepanov, V. A. Kolmy`kov i dr. [Methodology and Methods of Management of Industrial Enterprises / Yu. L. Klyachko, A. E. Stepanov, V. A. Kolmykov at al.]. — Yaroslavl, 2018. — 240 p.
- [12] Rozin A. A. Optimizaciya procezca upravleniya predpriyatiem v ucloviyax krizicnoj cituacii [Process of Optimization of Enterprise Management in a Crisis Situation] // *E`konomika i upravlenie: problemy`, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. — 2017. — Vol. 1. — No. 11. — Pp. 21–27.
- [13] Stepanov A. E. Metodologicheckie, metodicheckie i organizacionno-technologicheckie podxody` v organizacii upravleniya predpriyatiem / A. E. Ctepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omel`chenko i dr. [Methodological,

Methodological and Organizational-Technological Approaches in the Organization of enterprise Management / A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, I. N. Omelchenko at al.]. — Yaroslavl, 2015. — 276 p.

[14] Stepanov A. E. Inzhenerno-texnologicheskie, organizacionny`e, social`ny`e i intellektual`ny`e aspekty` razvitiya e`konomiki / A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, V. A. Kolmy`kov i dr. [Engineering-Technological, Organizational, Social and Intellectual Aspects of Economic Development / A. E. Stepanov, L. M. Klyachko, V. A. Kolmykov at al.]. — Yaroslavl, 2014. — 394 p.

[15] Tyurin C. B. Optimizaciya mexanizma upravleniya financovo-e`konomieckoj deyatel`noct`yu predpriyatij v proczece ix integracii [Optimization of the Mechanism for Managing Financial and Economic Activities of Enterprises in the Process of their Integration] // Trud i social`ny`e otnosheniya [Labor and Social Relations]. — 2019. — No. 1. — Pp. 15–27.

[16] Tyurin C. B. Problemy` upravleniya innovacionnoj deyatel`noct`yu predpriyatiya i puti ix resheniya / C. B. Tyurin, N. M. Bury`kina, A. Yu. Mudrevckij i dr. [Problems of Management of Innovative Activity of the Enterprise and Ways of their Solution / C. B. Tyurin, N. M. Burykina, A. Yu. Mudrevsky at al.]. — Yaroslavl, 2017. — 317 c.

[17] Yurchenko A. V. Puti povы`sheniya konkurentocpocobnosti predpriyatiya / A. V. Yurchenko, V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevckij, R. V. Kolecov i dr. [The Way to Improve the Competitiveness of the Enterprise / A. V. Yurchenko, V. A. Kvasha, A. Yu. Mudrevsky, R. V. Kolesov at al.]. — Yaroslavl : YaF ATiCO, 2018. YaF ATiCO. — 242 p.

УДК 378.1

САНДЛЕР Даниил Геннадьевич,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: d.g.sandler@urfu.ru

ФГАОУ ВО «Уральский финансовый университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

ОСТРОВКИН Денис Леонидович,

кандидат исторических наук

E-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,

г. Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена описанию инструментов проектного управления в системе высшего образования. Проведен анализ внешних и внутренних факторов, которые способствуют внедрению проектного менеджмента в университете, таких как: изменения в области государственного управления и молодежной политики, реализация национальных проектов, деятельность научных фондов и т.д. Проведен разбор проблем, часто встречающихся в управлении вузом, которые можно избежать благодаря проектному принципу управления. Авторы приводят примерный портфель проектов, который необходим, по их мнению, для современного университета. Делается вывод о плюсах и минусах использования проектного менеджмента в университетском управлении. В заключении авторами предложены рекомендации по формированию проектной деятельности по основным направлениям в образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: университет, высшее образование, проектное управление, инструменты проектной деятельности, проектный менеджмент.

Высшее образование в Российской Федерации в последние два десятилетия находится в состоянии перманентных реформ, которые напрямую связаны с базовыми элементами учреждений высшего образования: начиная от меняющихся требований к абитуриентам при поступлении в вуз, до изменения административных и управленческих структур. Университет сегодня стремится быть не только центром образовательной и научной деятельности, но и площадкой для диалога и сотрудничества представителей государственной власти, предпринимательства, работодателей и общественных организаций. Каждый из данных субъектов предъявляет к вузам соответствующие критерии качества образовательных, научно-технических, информационных услуг и т.д. Однако для выполнения данных

требований современный вуз должен встать на путь проведения модернизации, интенсивного инновационного развития. В результате все больше образовательных организаций обращают свое внимание на проектное управление деятельностью. Анализ возникающих при этом трудностей уже осуществлен рядом авторов [3; 7; 9].

Преодолевать возникающие трудности, в том числе меняя и развивая устоявшиеся традиции, управленческие команды университетов вынуждены именно под влиянием внешних вызовов. Цель данной статьи — провести анализ внешних факторов формирования инструментов проектного управления в университете и, как следствие, определить, с какими проблемами придется столкнуться вузам в дальнейшем, какова будет специфика проектного

управления, какие конкретно виды проектов вузам придется реализовать для преодоления разрывов. Спектр проектов и проектных инициатив, которые могли бы реализовать вузы, принципиально неисчерпаем. В рамках нашего исследования мы попытаемся сформировать минимальный набор проектов и мероприятий, без реализации которых выполнить требования внешней среды невозможно.

Проектный метод, как показали исследования и практика последних лет, считается одним из ключевых способов совершенствования деятельности вуза. Он является эффективным инструментом развития инновационной деятельности вуза, позволяет укрепить позиции университета в образовательной сфере за счет быстрой адаптации к изменениям внешней среды, повышения качества и конкурентоспособности выпускников [7, с. 63–68].

Однако, мы считаем важным уточнить и даже частично опровергнуть часто встречающееся мнение, что проектное управление — абсолютно новый вид организации деятельности для университета. Для этого обратимся к понятию проекта. По мнению И. Мазур, проект (от лат. *«projectus»* — «выступающий, выдающийся вперед, торчащий» [4, с. 624]) — это что-либо, что задумывается или планируется [8, с. 12]. По сути, проект — это идея или какое-либо мероприятие, требующее осуществления в полном понимании этого слова. С точки зрения А. Товба и Г. Ципеса, проект — это метод, способ достижения и реализации задуманного. Как считают авторы, в общей сложности проект является комплексом взаимосвязанных, интегрированных мероприятий, исполняемых для получения определенного результата [13, с. 24]. А. Полковников подразумевает под проектной деятельностью «систему, то есть целое, складывающееся из взаимосвязанных частей» [11, с. 5].

Исходя из этих определений, мы легко обнаружим в достаточно устоявшихся еще в последней четверти XX в. форматах университетской деятельности яркие образцы проектного подхода. В образовательном процессе: курсовой проект, выпускная квалификационная работа. В сфере НИОКР: научная тема, технологическая разработка. При непредвзятом анализе деятельности повсеместно встречаю-

щейся единицы — Научно исследовательской части (НИЧ) — мы обнаружим, что это не что иное, как специализированный проектный офис. Учитывая высокую консервативность университетской среды, важной задачей нашего исследования является выявление таких точек опоры для развития проектной деятельности и проектного управления, которые бы были адекватны и лояльны к новым содержательным задачам вузов и новым требованиям к форматам деятельности. Найти такие точки опоры необходимо в самой специфике образовательной, исследовательской и других видах деятельности вуза. Ниже мы выделяем пять ключевых, на наш взгляд, факторов.

Фактор 1. Последовательное внедрение проектных подходов в области государственного управления. Подчеркивая особую значимость проектного управления на современном этапе, в 2013 году был создан Совет по внедрению проектного управления в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти субъектов Российской Федерации с целью внедрения и развития проектного управления в органах государственной власти. В данный орган вошли представители органов государственной власти Российской Федерации, коммерческих организаций, научных и образовательных учреждений [10].

На сегодняшний день для органов государственной власти Советом по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти были созданы Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти (Методические рекомендации) (см. распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти»).

Согласно оценке Министерства экономического развития Российской Федерации, использование практических методов, отраженных в Методических рекомендациях, позволит повысить продуктивность используемых ресурсов, обеспечить оправданность и необходимость принимаемых решений и достигнуть цели в кратчайшие сроки. Также, благодаря Методическим рекомендациям, отдель-

ные государственные структуры смогут более продуктивно взаимодействовать в вопросах совместной деятельности и эффективно сотрудничать с привлекаемыми подрядными организациями.

В Методических рекомендациях отражены принципы и подходы проектной деятельности, а также порядок их внедрения, показаны шаблоны нормативных методических документов для их внедрения в органах исполнительной власти. В них также описываются особенности, которые необходимо внедрить или модернизировать при переходе на проектную систему управления. Стоит отметить, что для государственных ведомств чрезвычайно важно то, что Методические рекомендации прошли все проверки и согласования юридического толка. Государственный орган может спокойно применять положения документа, не опасаясь вопросов со стороны правовых подразделений. В целом Методические рекомендации, по своей сути, являются методологией организации системы проектного управления в органах государственной власти, что является важнейшим шагом на пути совершенствования проектного управления для всего государственного сектора.

Фактор 2. Реализация национально-го проект «Образование». Дальнейшее развитие проектного управления на федеральном уровне связано с принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 15.10.2016 № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» и внедрения практики национальных проектов. Так, в число 12 национальных проектов, установленных Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», вошел проект «Образование». Ключевая цель национального проекта «Образование» — обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования (см.: паспорт национального проекта «Образование»).

В результате к 2024 году каждая образовательная организация высшего образования

должна минимально достигнуть следующих показателей:

- Совместно с партнерами реального сектора экономики разработать адаптивные, практико-ориентированные и гибкие образовательные программы высшего образования, которые обеспечивают получение студентами профессиональных компетенций, отвечающих актуальным требованиям рынка труда, в том числе цифровой экономики, предпринимательства, командной и проектной работы, здоровьесбережения применительно к их будущим областям профессиональной деятельности.

- Не менее 70 % научно-педагогических работников должны постоянно обновлять свои профессиональные знания и компетенции на основе актуальных достижений науки и технологий, современных профессиональных требований, перспективных задач отрасли.

- Не менее 70 % работников из числа профессорско-преподавательского состава должны участвовать в исследованиях и разработках по вопросам, относящимся к предмету преподавания, привлекать к этим исследованиям обучающихся.

- Обеспечить наличие программ развития, разработанных совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации, предусматривающих в том числе трудоустройство выпускников в данных субъектах Российской Федерации.

- Не менее 10 % выпускников должны трудоустроиться на основе договора о целевом обучении.

- Сформировать фонд целевого капитала.

- Вовлечь общественно-деловые объединения и представителей работодателей в управление образовательной организацией, в том числе через представительство в коллегиях органов управления.

Для выполнения данных приоритетных показателей большинство образовательных организаций уже сегодня должны активно внедрять проектные технологии с позиций планирования и управления реализацией различными программами.

По нашему мнению, государство продолжит внедрение проектного метода, в том числе в сфере образования, в первую очередь

для повышения финансово-хозяйственной самостоятельности университетов и передачи определенных полномочий по стратегическому развитию «сверху — вниз». Во-вторых, одновременно с этим можно предположить, что произойдет полный отказ от сметного финансирования в пользу «подушевого» или «за услугу», что также усилит конкуренцию среди вузов, в том числе за счет потребителей услуг [1]. В-третьих, возрастающая мобильность населения, развитие информационных технологий и адаптивных образовательных программ постепенно сотрут барьеры в лице территориальной удаленности, а значит, должны привести к повышению эффективности функционирования и переходу к университету нового типа — предпринимательскому. Все это позволит рассматривать высшее образование как полноценный субъект рыночной экономики, что обязательно приведет к применению соответствующих методов управления для победы в конкурентной борьбе. Одним из наиболее распространенным в мировой бизнес-практике подходом к решению данного вопроса является внедрение системы проектного менеджмента [15].

Фактор 3. Реализация национального проекта «Наука». Однако университет является сложной системой, где глобальные изменения требуют тщательной подготовки, детального планирования и готовности вкладывать большие ресурсы в течение длительного времени для получения отсроченных результатов в стратегической перспективе. Кроме того, в образовательных организациях существуют программы развития университетов на определенный период, для достижения которых разработаны конкретные мероприятия, определены ответственные лица и механизмы реализации программы, установлены критерии эффективности. В результате внедрение проектного управления в вузе требует поэтапного внедрения, а внедрение проектно-ориентированного подхода к управлению должно ускорить и облегчить достижение установленных стратегических целей вуза.

Именно для достижения поэтапного развития в среде высшего образования Российской Федерации в последнее десятилетие появляется ряд стратегических, инициируемых

университетским сообществом и поддерживаемых государством проектов развития российских университетов. К примеру, в марте 2013 г. в соответствии Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» был запущен Проект «5-100», направленный на укрепление глобальных позиций университетов. Практически параллельно для превращения вузов в драйверы инновационного развития регионов, цифровой экономики и новой информационной культуры в целом начали работу проекты «Опорные университеты», проекты развития университетов в Концепции «Двенадцать решений для нового образования».

В настоящий момент в рамках включения в национальную и глобальную повестку исследований и реализации национального проекта «Наука», который был утвержден на заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., одной из главных задач становится создание научно-образовательных центров мирового уровня (см.: паспорт национального проекта «Наука»). Такие центры, в первую очередь, должны реализовать проектный подход на основе интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики. Примером создания соответствующей структуры может служить Уральский межрегиональный научно-образовательный центр, который был создан на базе Уральского федерального университета. Фактически был создан проектный офис, который объединил усилия трех регионов подписантов (Свердловской, Челябинской и Тюменской областей) в решении одной из ключевых задач — усиления глобальных конкурентных преимуществ территорий за счет роста инновационной активности и развития научно-производственной кооперации.

Кроме того, будет продолжена практика точечного и целевого финансирования проектных решений в образовании. Так, к примеру, в рамках уже упомянутого нацпроекта «Наука» к 2024 году планируется поддержать не менее

1500 новых научных проектов (увеличение на 500 по сравнению с в 2019 годом) по приоритетам научно-технического развития, а при реализации Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» будут предоставлены гранты в форме субсидий на создание и поддержку функционирования центров цифровой трансформации университетов [5].

Все вышеуказанное, по нашему мнению, будет способствовать развитию такого направления, как стратегическое планирование развития образовательной организации. В результате разработка конкретных целевых показателей, направленных на достижение стратегических задач, получение эффективных результатов при умелом использовании ресурсов становится не только обязанностью руководства вузом, но и необходимостью. Это напрямую связано с процессами проектного управления, так как дает возможность участвовать в разнообразных конкурсах, программах (прежде всего — финансовых), осуществляемых в рамках госпрограммы «Развитие образования в Российской Федерации» на 2018–2025 гг. (см.: Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642).

Фактор 4. Деятельность научных фондов. В настоящее время неотъемлемым элементом организации науки практически любой страны мира, обладающей существенным исследовательским потенциалом, является государственный научный фонд. Такие фонды выполняют роль координационных центров национальных научных сообществ, через которые ученые получают возможность определять направления развития своих дисциплин. К примеру, в 2017 году из средств федерального бюджета на эти цели было затрачено около 117,5 млрд руб. [10].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» финансовое обеспечение научной, научно-технической, инновационной деятельности основывается на его целевой ориентации, а финансовое обеспечение научной, научно-технической, инновационной деятельности осуществляется посредством выделения бюджетных средств в рамках конкретных научных, научно-

технических программ и проектов, инновационных проектов.

Таким образом, проектное управление необходимо вузам также для эффективного управления коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности в рамках инновационных программ развития вузов (в соответствии с Федеральным законом от 02.08.2009 № 217-ФЗ).

По нашему мнению, проектный офис управления научной и инновационной деятельности вуза может быть вписан в две модели:

1) Децентрализованная модель. Данная форма проектного управления научной деятельностью вуза является «мягкой» формой организации проектного управления для локальных проектов факультетов и кафедр. В этом случае проектный офис в управлении научной деятельностью выступает в большей степени в качестве интегратора горизонтальных связей исполнителей, обеспечивающего руководителя проекта услугами внутреннего аутсорсинга квалифицированными кадрами в специфической непрофильной сфере деятельности (профессиональном проектном управлении). Данная модель характерна для небольших проектов, скорее, прикладного, чем фундаментального характера, не имеющих значительных внешних соисполнителей.

2) Централизованная модель. Такая организация проектного управления научной деятельностью вуза характерна в большей мере для научных проектов значительного масштаба, имеющих статус приоритетных и требующих координации большого числа участников, находящихся под контролем заказчика или даже включающих последнего в проект на постоянной основе. Это позволит сделать образовательные программы более интегрированными в общемировой образовательный рынок и повысить общий уровень качества образования, без которого невозможно достичь должного уровня инновационности вуза.

Фактор 5. Изменения в государственной политике работы с молодежью. В условиях динамичного развития общества, активного включения молодежи в модернизационные процессы актуальным является вопрос формирования проектной компетенции при организации работы с молодежью. Современное

образование выдвигает компетентностный подход как фундаментальную основу, базирующуюся на способностях выпускников вузов к практическому применению приобретенных профессиональных навыков на рабочем месте, а также как активную жизненную позицию профессионала [Boston Consalt Group 2]. С введением данного подхода в образование процесс и его цели приобрели новые ориентиры. Теперь, как уже отмечали некоторые исследователи, к первоочередным задачам высшей школы относят не приобретение студентами новых знаний, умений и навыков, а активное применение приобретенного опыта на практике [6, с. 14].

Также следует отметить, что новые государственные стандарты содержат в себе не только требования к педагогической и исследовательской деятельности студентов, но также и к проектной. К особым требованиям ФГОС, установленным рамками реализации компетентностного подхода относится формирование у бакалавров способности работать в режиме инновационности. Имеется в виду установка ФГОС на подготовку будущего специалиста к работе с любыми нормативными требованиями в сфере образования.

Необходимо подчеркнуть, что об особой значимости проектного развития заявляется и в документе «Основы государственной молодежной политики России до 2025 года» (см.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2015 года»). На современном этапе ее реализация активно развивается через систему поддержки проектных молодежных инициатив. Так, уже в течение нескольких лет проводится система грантовой поддержки, которая способствует вовлечению молодежи в научно-исследовательскую, творческую деятельность, повышению гражданской активности и формированию здорового образа жизни. Так, в 2018 году общий объем финансирования на реализацию Всероссийского конкурса молодежных проектов составил 2525,35 млн руб. (2017 год — 379 млн руб.).

Таким образом, по нашему мнению, формирование проектных компетенций являет-

ся залогом успешности, конкурентоспособности выпускника на рынке труда, показателем личностного и профессионального роста студента. Поэтому вуз должен организовать грамотную последовательную работу по формированию проектной компетенции студентов, в том числе за счет включения учебных дисциплин «Управление проектами» в образовательные программы бакалавриата и магистратуры, развивать дополнительные образовательные программы и открытые курсы, направленные на формирование проектных компетенций. Студент, способный осуществлять эффективную самостоятельную познавательную деятельность, активно стремится к самообразованию и саморазвитию, умеет адекватно оценить проект по предложенным критериям, имеет хорошо развитое проектное мышление, что выводит его на конкурирующий уровень.

Анализируя задачи (фактически — KPI), которые ставятся в национальных проектах перед университетами, такие как: обучение по наиболее востребованным и перспективным профессиям; подготовка кадров для базовых отраслей экономики и социальной сферы; освоение отдельных курсов, дисциплин (модулей) в онлайн формате; обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; прирост на 25 % доли молодых исследователей, работающих в эквиваленте полной занятости в 2024 году относительно 2016 года (см.: приоритетные цели по реализации национальных проектов «Образование» и «Наука») и т.д. можно выделить, на наш взгляд, минимальный набор содержательных проектов для решения поставленных задач в области науки и образования. Такой набор может выглядеть следующим образом.

Если провести анализ предложенных нами проектов, можно заметить, что основная цель — это приближение результатов обучения к работодателю, а также привлечение самого работодателя к образованию и отчасти исследованиям. Однако совокупность радикальных изменений, как упомянутых, так и не упомянутых в данной статье, потребует

Таблица 1 — Минимальный набор содержательных проектов, необходимых для реализации в образовательных организациях высшего образования

№	Проект	Краткое описание
1	Внедрение модели обучения, предусматривающего совмещение фундаментального образования и практического обучения (проект дуального образования)	Основное направление проекта должно быть ориентировано на формирование условий для практического создания перспективной модели дуального обучения по подготовке квалифицированных кадров, что станет фундаментом для выстраивания рациональной региональной системы профессионального образования. В результате будет выстроена модель практикоориентированного обучения, обеспечивающего повышение качества подготовки кадров с учетом потребности экономики и разработка механизмов дуального обучения в условиях производственной сферы и ИТ-индустрии.
2	Внедрение модели смешанного обучения с элементами проектной деятельности	Ключевым элементом этого проекта должно стать сочетание сетевого обучения с очным, интеграция традиционных форм с электронными технологиями. Важно, что реализация проекта смешанного обучения позволит не просто дополнить традиционное и уменьшить время, проведенное обучаемыми в аудитории, но и станет неотъемлемой составной частью образовательного процесса, переходящего в новое качественное состояние посредством взаимного влияния и интеграции традиционного и электронного обучения. При этом, по нашему мнению, важно, чтобы практика, проектная и исследовательская работа, занимала не менее 40 % объема общей подготовки специалистов.
3	Организация непрерывного образования	В рамках данного проекта необходимо создать условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы.
4	Организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования по стандартам WorldSkills	Кроме развития профессиональных компетенций обучающихся, повышения престижа высококвалифицированных кадров, важно проводить обучение экспертов среди преподавательского состава вузов для проведения чемпионатов и демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills, начать подготовку организаторов чемпионатов и повышение управленческой квалификации кадрового резерва вузов.
5	Формирование учебно-проектных лабораторий	Данный проект должен быть направлен на ориентирование обучения по приоритетным направлениям науки, а как следствие — организации встроенного обучения. Такие лаборатории должны стать одним из механизмов, способствующих повышению практической значимости образовательных программ и обеспечению освоения студентами проектных компетенций через реализацию исследовательских, прикладных и консалтинговых проектов. Важно, что реализация данного проекта позволит обеспечить инфраструктуру для реализации междисциплинарных научных исследований, а также даст возможность закрепления инициативных проектных команд.

не просто трансформации образовательного процесса, а трансформации его на основе использования цифровых моделей деятельности. На это нацелено несколько мероприятий федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Во многом задавать тренд изменений будут такие мероприятия, как создание модели циф-

рового университета и международного научно-методического центра, требования к которым прописаны в соответствующих постановлениях Правительства Российской Федерации [12].

Опираясь на международный опыт таких трансформаций, мы считаем важным учитывать, что сформировать такой результат, спланировать процесс на весь период обуче-

ния в вузе невозможно единожды. Как следствие — необходимы новые подходы, учитывающие особенность процессов именно цифровой трансформации организации. На сегодняшний день наиболее наглядным вариантом обобщения таких подходов являются методические подходы компании Boston Consult Group [14]. Однако одним из обязательных подходов является и классический подход к проектной деятельности, во многом основанный на каскадном планировании. В университетах должна быть составлена программа (план мероприятий) по развитию проектной деятельности, в которую должны входить:

- разработка Положения о системе управления проектной деятельностью в высшем учебном учреждении;
- отбор «пилотных» проектов и формирование портфеля приоритетных проектов на период от года до пяти лет;
- формирование реестра успешно реализуемых проектов по унифицированной форме отчетности;
- определение ключевых показателей эффективности сотрудников;
- проведение целенаправленной программы по обучению проектному управлению не только руководящего состава, но и всех сотрудников.

Подводя итог, заметим, что формирование инструментов проектного управления в университете имеет ряд неоспоримых преимуществ. Так, за счет управления проектами достигается устойчивость к внешним и внутренним изменениям, умение гибко реагировать на возникающие «новые вызовы» в образовательной среде, а также четко сформулированные методы борьбы с ними. Кроме того, руководители нижних управленческих структур становятся не просто исполнителями решений высшего менеджмента, но и участниками в принятии решений, т.к. проектное управление подразумевает делегирование полномочий с принятием общей стратегической цели. В результате ответственность за достижение цели проекта распространяется между всеми участниками и не концентрируется в руках одного человека, который стоит выше остальных. Немаловажным фактором

является и то, что результат будет оцениваться по конечному достижению показателей и KPI сотрудников, а не по уровню их активности. Последующим шагом применения проектного подхода станет изменение корпоративной культуры и стиля управления, что приведет к своевременному выполнению поставленных задач, эффективной командной деятельности различных подразделений. Наконец, будет соблюдаться принцип выбора адаптированной модели проектного менеджмента под определенный проект.

Однако необходимо помнить, что внедрение проектного управления в вузе вызовет ряд трудностей. К примеру, применение проектного подхода неминуемо должно сопровождаться изменением ряда нормативно-правовых документов, принятием проектной документации, которая должна находиться в открытом доступе для всех членов проектного офиса. Кроме того, опыт показывает, что одной из главных проблем проектного менеджмента является корректная постановка целей. Решение данной проблемы подразумевает, что сотрудники университета должны пройти профессиональное обучение для овладения базовыми теоретическими и практическими компетенциями. Также одной из слабых сторон внедрения проектного управления в вузе является недостаточная взаимосвязь между административными и академическими структурами, инертность включения базовых частей вуза — кафедральной системы. В результате на одну из главных ролей выходит проблема планирования рисков, чему, по мнению экспертов, зачастую не уделяется должного внимания.

Таким образом, анализ внешней институциональной среды, влияющей, по нашему мнению, на внедрение проектного управления в систему высшего образования показал, что даже при отсутствии официально задекларированного проектного подхода вузы вынуждены прибегать к элементам этой деятельности. Проведенное исследование позволяет заключить, что проектный подход — это эффективный метод достижения тактических и стратегических целей инновационного развития вуза, действующего на опережение и отвечающего принципам современного об-

разовательного пространства. Считаем, что сделанные выводы могут послужить толчком к изменениям системы образования в орга-

низационном и функциональном плане и послужить переходом к результативной проектной деятельности.

Литература

- [1] *Бабенко Е. И., Загороднова Е. П.* Проектная деятельность университета на основе стратегического анализа // *ARS ADMINISTRANDI*. — 2011. — № 4. — С. 29–35.
- [2] *Ваганова О. И.* Вебинар как средство организации самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения / *О. И. Ваганова, М. Н. Гладкова, А. В. Гладков и др.* // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. — 2016. — Т. 5. — № 2 (15). — С. 31–34.
- [3] *Данько Т. П., Нестеренко А. Ю., Петрикова С. М.* О драйверах модернизации образования и проектных технологиях обучения // *Человеческий капитал и профессиональное образование*. — 2012. — № 4. — С. 11–19.
- [4] *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. — 4-е изд., стереотип. — М. : Русский язык, 1996. — 845 с.
- [5] *Кадры для цифровой экономики* [Электронный ресурс]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 15.01.2020).
- [6] *Колдина М. И.* Деятельность преподавателя вуза в условиях модернизации образования // *Вестник Мининского университета*. — 2013. — № 2 (2). — С. 34–40.
- [7] *Луговой Р. А., Лысенко Е. А.* Проблемы применения методологии управления проектами в вузе // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. — 2013. — № 5 (23). — С. 63–68.
- [8] *Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г.* Управление проектами : учеб. пособие. — 2-е изд. — М. : Омега-Л, 2004. — 664 с.
- [9] *Масленников В. В.* Организационные модели проектного управления научной деятельностью в российских университетах // *Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова*. — 2013. — № 9. — С. 71–81.
- [10] Материалы официального сайта Министерства экономического развития [Электронный ресурс]. — URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 10.01.2020).
- [11] *Полковников А.* Эффективное управление проектами. — М. : Ланит, 1998. — 92 с.
- [12] Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2019 № 552 «Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям на реализацию отдельных мероприятий федерального проекта „Кадры для цифровой экономики” национальной программы „Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс] — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554460774> (дата обращения: 20.01.2020).
- [13] *Товб А. С., Ципес Г. Л.* Управление проектами: стандарты, методы, опыт. — М.-СПб. : Олимп-Бизнес, Телекомстрой, 2003. — 239 с.
- [14] *BCG Classics Revisited: The Growth Share Matrix* [Электронный ресурс] — URL: <https://www.bcg.com/publications/2014/growth-share-matrix-bcg-classics-revisited.aspx> (date of the application: February 2, 2020).
- [15] *Fowler N., Lindahl M., Sköld D.* The projectification of university research: A study of re-sistance and accommodation of project management tools & techniques // *International Journal of Managing Projects in Business*. — 2015. — Vol. 8. — Pp. 9–32.
-

SANDLER Daniil,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: d.g.sandler@urfu.ru

Ural Financial University Named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russia

OSTROVKIN Denis,

Candidate of Historical Sciences

E-mail: ostrovkin.denis@yandex.ru

Ural State Forestry Engineering University

Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF PROJECT MANAGEMENT INSTRUMENTS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article is devoted to the description of project management tools in the system of higher education. The analysis of external and internal factors that contribute to the implementation of project management at the university is conducted. For example, some of those factors are changes in public administration and youth policy, the implementation of national projects, the activities of scientific foundations, etc. The analysis of the problems that are often encountered in university management, which can be avoided, thanks to the project management principle is conducted. The authors give an approximate portfolio of projects, which is necessary for a modern university according their opinion. The inference is made about the pros and cons of using project management in university management. In conclusion, the authors made recommendations on the formation of project activities in the main spheres of the educational organization of higher education.

Key words: university, higher education, project management, project activity tools, project management.

References

- [1] Babenko E. I., Zagorodnova E. P. Proektnaya deyatel'nost' universiteta na osnove strategicheskogo analiza [Design Activities of the University Based on Strategic Analysis] // ARS ADMINISTRANDI. — 2011. — No. 4. — Pp. 29–35.
- [2] Vaganova O. I., Gladkova M. N., Gladkov A. V. Vebinar kak sredstvo organizatsii samostoyatel'noj raboty studentov v usloviyah distantsionnogo obucheniya / O. I. Vaganova, M. N. Gladkova, A. V. Gladkov at al. [Webinar as a Means of Organizing Independent Work of Students in Distance Learning] // Azimut nauchnyh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. — 2016. — Vol. 5. — No. 2 (15). — Pp. 31–34.
- [3] Dan'ko T. P., Nesterenko A. YU., Petrikova S. M. O drayverah modernizatsii obrazovaniya i proektnykh tekhnologiyah obucheniya [On Drivers of Modernization of Education and Design Technologies for Training] // Chelovecheskiy kapital i professional'noe obrazovanie [Human Capital and Professional Education]. — 2012. — No. 4. — Pp. 11–19.
- [4] Dvoreckij I. H. Latinsko-russkiy slovar'. — 4-e izd. [Latin-Russian Dictionary]. — Moscow : Russkiy yazyk, 1996. — 845 c.
- [5] Kadry dlya cifrovoj ekonomiki [Personnel for the Digital Economy] [Electronic resource]. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (date of the application: January 15, 2020).
- [6] Koldina M. I. Deyatel'nost' prepodavatela vuza v usloviyah modernizatsii obrazovaniya [The Activity of a University Teacher in the Modernization of Education] // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of the Minin University]. — 2013. — No. 2 (2). — Pp. 34–40.
- [7] Lugovoj R. A., Lysenko E. A. Problemy primeneniya metodologii upravleniya proektami v vuze [Problems of Applying the Project Management Methodology at the University] // Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa [Territory of New Opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service]. — 2013. — No. 5 (23). — Pp. 63–68.
- [8] Mazur I. I., SHapiro V. D., Ol'derogge N. G. Upravlenie proektami : uchebnoe posobie. — 2-e izd. [Project Management : textbook. — 2nd ed.] — Moscow : Omega-L, 2004. — 664 p.
- [9] Maslennikov V. V. Organizatsionnye modeli proektnogo upravleniya nauchnoj deyatel'nost'yu v rossijskikh universitetakh [Organizational Models of Project Management of Scientific Activities in Russian Universities] // Vestnik Rossijskoj ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics]. — 2013. — No. 9. — Pp. 71–81.

[10] Materialy oficial'nogo sajta Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya [Elektronnyj resurs] [Materials of the official website of the Ministry of Economic Development] [Electronic resource]. — URL: <http://economy.gov.ru> (date of the application: January 10, 2020).

[11] *Polkovnikov A.* Effektivnoe upravlenie proektami [Effective Project Management]. — Moscow : Lanit, 1998. — 92 p.

[12] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 3 maya 2019 g. № 552 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya grantov v forme subsidij iz federal'nogo byudzheta nekommercheskim organizacijam na realizaciju otidel'nyh meropriyatij federal'nogo proekta 'Kadry dlya cifrovoj ekonomiki' nacional'noj programmy 'Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii'" [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 No. 1642] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/554460774> (date of the application: January 20, 2020).

[13] *Tovb A. S., Cipes G. L.* Upravlenie proektami: standarty, metody, opyt [Project Management: Standards, Methods, Experience]. — Moscow–Sankt-Peterburg : Olimp-Biznes, Telekomstroj, 2003. — 239 c.

[14] BCG Classics Revisited: The Growth Share Matrix [Электронный ресурс] — URL: <https://www.bcg.com/publications/2014/growth-share-matrix-bcg-classics-revisited.aspx> (date of the application: February 2, 2020).

[15] *Fowler N., Lindahl M., Sköld D.* The projectification of university research: A study of re-sistance and accommodation of project management tools & techniques // International Journal of Managing Projects in Business. — 2015. — Vol. 8. — Pp. 9–32.

УДК 330.111

ЧАПЛЫГИНА Марина Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: chaplyginam@mail.ru

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права», г. Курск, Россия**ПАСЕЧКО Лиана Анатольевна,**

доктор экономических наук, профессор

E-mail: Adminkfbupk@mail.ru

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права», г. Курск, Россия**ВОРОБЬЕВА Анна Игоревна,**

старший преподаватель

E-mail: Adminkfbupk@mail.ru

Курский институт кооперации (филиал) АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права», г. Курск, Россия**ФОМИЧЕВА Лилия Михайловна,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: liliya.fomichewa@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва, Россия

ДОСТИЖЕНИЕ КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ДОСТОВЕРНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Статья является продолжением первой части статьи, в которой рассматривались механизмы, процедуры и инструменты, способствующие высокому качеству проведения аудита эффективности бюджетных средств. Данная статья освещает подготовку мероприятий достижения контроля качества достоверных результатов, предполагаемые меры, позволяющие исключать возникновение ошибок и недостатков при проведении аудита эффективности бюджетных средств.

Ключевые слова: контроль качества аудита эффективности, рабочая группа, самооценка участников рабочей группы, экспертно-аналитические мероприятия при аудите эффективности.

Необходимость контроля и анализа результативности использования бюджетных средств, определения эффективности бюджетных расходов была отмечена в одном из посланий Федеральному Собранию Российской Федерации Президентом Российской Федерации, где было подчеркнуто, что контроль должен стать более действенным, ориентированным не только на выявление, но и, главным образом, на предотвращение финансовых нарушений, должен создавать основу для принятия

конкретных управленческих решений. Только на этой основе в государственном секторе может быть создана эффективная система аудита результативности бюджетных расходов.

Поэтому внедрение в деятельность органов внешнего муниципального финансового контроля аудита эффективности как важного и особого вида финансового контроля особенно необходима при достижении национальных целей и стратегических задач органами местного самоуправления [1], по которым, в свою

очередь, необходимо сосредоточить усилия, как на поиск новых источников пополнения доходов бюджетов, так и на реализацию мер по повышению эффективности бюджетных расходов.

В этой связи аудит эффективности дает возможность не только оценить степень эффективности использования муниципальных средств, но и, что наиболее важно, — определить необходимые меры.

Следовательно, одной из мер при проведении аудита эффективности бюджетных средств для получения самооценки участников рабочей группы является специально разработанный перечень контрольных вопросов применительно к деятельности рабочей группы, проводящей аудит, и предложение участникам рабочей группы на них ответить после завершения аудита эффективности (рис. 1).

Сотрудникам, наделенным специальными функциями и обязанностями по осуществлению контроля качества финансового контроля, можно поручить разработку представленного на рисунке 1 специального перечня контрольных вопросов применительно к различным аспектам проводимого аудита эффективности. Также можно эту работу предоставить специальным сотрудникам, не вовлеченным

непосредственно в проведение аудита, назначенным для осуществления мероприятий по контролю качества конкретного аудита эффективности.

Прилагаемый опрос объектов аудита эффективности является важной формой контроля качества работы участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности [5, 8].

В результате проведенного опроса представленного на рисунке 1 можно установить уровень качества проведенного аудита эффективности бюджетных средств, а также получить мнение руководства объектов аудита эффективности о деятельности участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности [4, 6].

Получение самооценки участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности, следует проводить после завершения аудита эффективности и утверждения отчета о его результатах в виде анкет с перечнем вопросов по различным аспектам проведенного аудита эффективности. По каждому вопросу следует давать несколько возможных вариантов ответов на него и предлагать выбрать лишь один из них (табл. 1).

Анализируя результаты опроса объекта аудита эффективности, следует учитывать, что их

Таблица 1 — Примерный перечень вопросов и ответов, для опроса объекта аудита эффективности

Форма контроля качества	Примерные вопросы	Примерные ответы
Опрос объекта аудита эффективности	Какое значение имеют проблемы, выявленные по результатам аудита эффективности	А) Большое, Б) среднее, В) низкое, Г) не имеют.
	Насколько участники рабочей группы понимали ключевые проблемы деятельности аудируемой организации	А) В полной мере, Б) в большей степени, В) в меньшей степени, Г) не понимали.
	Была ли возможность у представителей аудируемой организации возможность обсуждать вопросы аудита эффективности с участниками рабочей группы	А) Да, Б) нет.
	Как Вы оцениваете качество проведенной работы участниками рабочей группы	А) Отличное, Б) очень хорошее, В) хорошее, Г) удовлетворительное, Д) низкое.

Рисунок 1 — Примерный перечень вопросов для получения результатов самооценки участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности

мнение является одним из источников информации и должно учитываться в совокупности с информацией, полученной из других форм контроля (проверка документов, подготовленных по итогам осуществленного аудита эффективности, получение самооценки участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности).

Чтобы дать объективную оценку деятельности участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности, необходимо выполнить анализ всей информации о проведенном аудите эффективности, полученной из внутренних и внешних источников [2, 7].

По итогам проверки документов, подготовленных в результате осуществленного аудита эффективности, получения самооценки участников рабочей группы, осуществлявших аудит эффективности (рис. 1), и опроса объекта аудита эффективности с участниками рабочей группы (табл. 1), следует обсудить их результаты.

При обсуждении результатов следует обращать внимание не только на недостатки осуществленного аудита эффективности и их причины, но и выделить положительный опыт на конкретных примерах хорошо выполненной работы. По итогам обсуждения результатов аудита эффективности участники рабочей группы, проводящие аудит эффективности, и иные сотрудники Контрольно-счетной палаты Муниципального образования должны извлечь соответствующие выводы для проведения последующих аудитов эффективности.

Что касается осуществляемого Контрольно-счетной палатой Муниципального образования города «К» контроля качества реализации результатов осуществленных двух аудитов эффективности (2011, 2015 годы), то в отношении аудита эффективности использования средств бюджета города «К», выделенных на выполнение муниципальной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в городе „К“ в 2007–2012 годах», контроль качества реализации его результатов не осуществлялся. Непроведение контроля качества результатов данного аудита эффективности связано с тем, что в Контрольно-счетной палате города «К» отсутствовал соответствующий стандарт внешнего муниципального контроля [1, 8].

Стандарт внешнего муниципального контроля «Контроль реализации результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, осуществленных Контрольно-счетной палатой города «К» был утвержден Контрольно-счетной палатой города «К» в апреле 2015 г., в связи с чем результаты аудита эффективности расходования бюджетных средств, выделенных на уличное освещение, уже должны были контролироваться Контрольно-счетной палатой города «К».

По данному аудиту эффективности Контрольно-счетной палатой города «К» осуществлен контроль в отношении:

- отчета о результатах контрольного мероприятия;
- представления по итогам контрольного мероприятия, направленного в адрес объекта аудита эффективности — комитета жилищно-коммунального хозяйства города «К»;
- рекомендаций по итогам аудита эффективности.

На сегодняшний день Контрольно-счетной палате города «К» необходимо актуализировать Стандарт внешнего муниципального контроля «Контроль реализации результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, осуществленных Контрольно-счетной палатой города „К“». В связи с этим:

- пересмотреть действующие Общие требования к стандартам внешнего государственного и муниципального контроля для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, утвержденные протоколом Коллегией Счетной палаты Российской Федерации от 17.10.2014 № 47К (993);
- доработать стандарт внешнего муниципального контроля с учетом Общих требований к стандартам внешнего государственного и муниципального финансового контроля, утвержденных протоколом Коллегией Счетной палаты Российской Федерации от 12.05.2012 № 21К (854), которые утратили силу.

Помимо этого, Контрольно-счетной палате города «К» необходимо рассмотреть возможность доработки Стандарта внешнего муниципального контроля «Контроль реализации результатов контрольных и экспертно-анали-

тических мероприятий, осуществленных Контрольно-счетной палатой города „К”» не только в целях его приведения в соответствие с действующими нормами Общих требований к стандартам внешнего государственного и муниципального контроля для проведения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольно-счетными органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, но и с целью отражения в нем норм по контролю качества аудита эффективности в таких формах, как:

- 1) текущий контроль качества;
- 2) проверка документов, подготовленных по итогам осуществленного аудита эффективности;
- 3) самооценка участников рабочей группы проделанной работы (рис. 1);
- 4) проведение опросов объектов аудита эффективности.

Таким образом, контроль качества аудита эффективности использования муниципальных средств необходим для обеспечения качества деятельности органа внешнего муниципального финансового контроля и должен осуществляться не только лицами, осуществляющими непосредственное проведение аудита эффективности, но и сотрудниками, наделенными специальными функциями и обязанностями по осуществлению аудита эффективности, специально назначенными сотрудниками, не вовлеченными непосредственно в проведение контрольного мероприятия по аудиту эффективности.

Контроль качества аудита эффективности использования муниципальных средств должен осуществляться в отношении текущей деятельности в ходе проведения аудита эффективности и результатов проведенного аудита эффективности.

В результате описанного выше исследования, необходимо сформировать у всех органов местного самоуправления понимание важности и надобности аудита эффективности использования муниципальных средств, перестроить мышление сотрудников органов внешнего муниципального финансового контроля, осуществлять мероприятия по проверке выполнения рекомендаций по результатам аудита эффективности использования муниципальных средств и контролю его качества.

В части увязки эффективности бюджетных расходов с экономичностью, продуктивностью и результативностью использования бюджетных средств и предоставление Счетной палате Российской Федерации полномочий по установлению единой методологической базы внешнего муниципального финансового контроля необходимо усовершенствовать аудит эффективности использования муниципальных средств. Для этого требуется внесение изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Литература

- [1] Стандарт внешнего муниципального финансового контроля «Контроль реализации результатов контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, осуществленных Контрольно-счетной палатой города Курска» [Электронный ресурс]. — URL: https://ksp-kursk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=229%E2%80%893A2013-03-04-
- [2] *Хишкина А. Д.* Актуальные проблемы казначейского контроля // Проблемы управления финансами в условиях цифровой экономики : сб. мат-лов Междунар. науч.-практич. конф. студентов и магистрантов, посвященной 100-летию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / под ред. Т. В. Пироговой, М. А. Селивановой (Барнаул, 5 марта 2019 г.). — Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2019. — С. 401–406.
- [3] *Чаплыгина М. А., Доренская И. Н., Алехина А. А.* Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 4 (41). — С. 75–81.
- [4] *Чаплыгина М. А.* Проведение контроля качества аудита эффективности использования бюджетных средств на муниципальном уровне управления как неотъемлемая часть совершенствования внешнего финансового контроля / М. А. Чаплыгина, А. А. Алехина, А. А. Бароян, М. А. Гололобова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 4 (45). — С. 58–64.

[5] Чаплыгина М. А. Аудит эффективности использования бюджетных средств: организация работы органов внешнего муниципального финансового контроля / М. А. Чаплыгина, А. А. Алехина, Т. В. Белова, Ю. И. Реутова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 1 (42). — С. 7–15.

[6] Шуляк С. В., Пархомчук М. А. Развитие контрольно-счетных органов муниципальных образований в Курской области // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика : сб. науч. статей 7-й Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 19–20 октября 2017 г.) / Юго-Зап. гос. ун-т. : в 3 т. — Т. 3. — Курск : Университетская книга, 2017. — С. 359–362.

[7] Шуляк С. В., Пархомчук М. А. Оценка аудита эффективности региона в осуществлении контроля управления государственными финансами // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сб. науч. трудов 6-й Междунар. науч.-практич. конф. (Курск, 20–21 февраля 2017 г.) / Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск : Университетская книга, 2017. — С. 227–230.

CHAPLYGINA Marina,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: chaplyginam@mail.ru

*Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia*

PASECHKO Liana,

Doctor of Economic Sciences, Professor

E-mail: Adminkfbupk@mail.ru

*Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia*

VOROBYEVA Anna,

Senior Lecturer

E-mail: Adminkfbupk@mail.ru

*Kursk Institute of Cooperation (branch) of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russia*

FOMICHEVA Liliya,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: liliya.fomichewa@yandex.ru

Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia

MEASURES TO ACHIEVE QUALITY CONTROL OF RELIABLE RESULTS WHEN CONDUCTING AN AUDIT OF THE EFFECTIVENESS OF BUDGETARY FUNDS

This article is a continuation of the first part of the article, which examined the mechanisms, procedures and tools that contribute to the high quality of the audit of budget funds efficiency. This article covers the preparation of measures to achieve reliable quality control results, proposed measures to eliminate the occurrence of errors and shortcomings in the audit of the effectiveness of budgetary funds.

Key words: *quality control of the performance audit, working group, self-assessment of the participants in the working group, expert and analytical activities in the performance audit.*

References:

[1] Standart vneshnego municipal'nogo finansovogo kontrolya «Kontrol` realizacii rezul'tatov kontrol`ny`x i e`kspertno-analiticheskix meropriyatij, osushhestvlenny`x Kontrol`no-schetnoj palatoj goroda Kurska» [The Standard of External Municipal Financial Control "Monitoring the Implementation of the Results of Control and Expert-Analytical Activities Carried out by the Control and Audit Chamber of the Kursk City" [Electronic resource]. —

URL: https://ksp-kursk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=229%E2%80%89%3A2013-03-04-

[2] *Khishkina A. D.* Aktual'ny'e problemy` kaznachejskogo kontrolya [Actual Problems of Treasury Control] // Problemy` upravleniya finansami v usloviyax cifrovoj e`konomiki : sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. studentov i magistrantov, posvyashhennoj 100-letiyu Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii / pod red. T. V. Pirogovej, M. A. Selivanovoj (Barnaul, 5 marta 2019 g.) [Problems of Financial Management in the Digital Economy : collection of materials of the International Scientific and Practical Conference students and undergraduates dedicated to the 100th anniversary of the Financial University under the Government of the Russian Federation / ed. by T. V. Pirogova, M. A. Selivanova (Barnaul, March 5, 2019)]. — Barnaul : IE Kolmogorov I. A., 2019. — Pp. 401–406.

[3] *Chaplygina M. A., Dorenskaya I. N., Alekhina A. A.* Vnutrennij gosudarstvenny`j finansovy`j kontrol` v usloviyax cifrovizacii e`konomiki [Internal State Financial Control in the Context of the Digitalization of the Economy] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2018. — No. 4 (41). — Pp. 75–81.

[4] *Chaplygina M. A.* Provedenie kontrolya kachestva audita e`ffektivnosti ispol`zovaniya byudzhety`x sredstv na municipal`nom urovne upravleniya kak neot`emlemaya chast` sovershenstvovaniya vneshnego finansovogo kontrolya / M. A. Chaply`gina, A. A. Alexina, A. A. Baroyan, M. A. Gololobova [Conducting Quality Control Audit of the Effectiveness of the Use of Budgetary Funds at the Municipal Level of Management as an Integral Part of Improving External Financial Control / M. A. Chaplygina, A. A. Alekhina, A. A. Baroyan, M. A. Gololobova] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 4 (45). — Pp. 58–64.

[5] *Chaplygina M. A.* Audit e`ffektivnosti ispol`zovaniya byudzhety`x sredstv: organizaciya raboty` organov vneshnego municipal`nogo finansovogo kontrolya / M. A. Chaply`gina, A. A. Alexina, T. V. Belova, Yu. I. Reutova [Audit of the Effectiveness of the Use of Budgetary Funds: Organization of Work of Bodies of External Municipal Financial Control / M. A. Chaplygin, A. A. Alekhine, T. V. Belova, Yu. I. Reutova] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x tehnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 1 (42). — Pp. 7–15.

[6] *Shulyak S. V., Parkhomchuk M. A.* Razvitie kontrol`no-schetny`x organov municipal`ny`x obrazovanij v Kurskoj oblasti [Development of Control and Accounting Bodies of Municipalities in the Kursk Region] // Instituty` i mexanizmy` innovacionnogo razvitiya: mirovoj opy`t i rossijskaya praktika : sb. nauch. statej 7-j Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Kursk, 19–20 oktyabrya 2017 g.) / Yugo-Zap. gos. un-t : v 3 t. — T. 3 [Institutes and Mechanisms of Innovative Development: World Experience and Russian Practice : collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference (Kursk, October 19–20, 2017) / South-West State University : in 3 vol. — Vol. 3]. — Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. — Pp. 359–362.

[7] *Shulyak S. V., Parkhomchuk M. A.* Ocenka audita e`ffektivnosti regiona v osushhestvlenii kontrolya upravleniya gosudarstvenny`mi finansami [Evaluation of the Audit of the Effectiveness of the Region in the Control of Public Finance Management] // Sovremenny`e podxody` k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social`no-e`konomicheskix sistemax : sb. nauch. trudov 6-j Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Kursk, 20–21 fevralya 2017 g.) / Yugo-Zap. gos. un-t [Modern Approaches to the Transformation of the Concepts of State Regulation and Management in Socio-Economic Systems : Collection of scientific papers of the 6th International Scientific and Practical Conference (Kursk, February 20–21, 2017) / South-West State University]. — Kursk : Universitetskaya kniga, 2017. — Pp. 227–230.

УДК 338.2

САБИРОВА Зульфия Зяудатовна,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: Sab.zulfiya@yandex.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,

г. Уфа, Россия

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: blz05101969@mail.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,

г. Уфа, Россия

МУСИНА Гузель Азатовна,

старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: musinaguzel@yandex.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»,

г. Уфа, Россия

ОЦЕНКА РИСКОВ НА ЭТАПЕ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Предмет исследования — риски, методы оценки рисков и их влияние на результаты строительных проектов; объект — бизнес-планы строительных проектов. Цель исследования — эффективных методов оценки экономических рисков на этапе бизнес-планирования. Задачи исследования — выявление влияния рисков на реализацию строительных проектов. Новизна исследования: представлены практические рекомендации по управлению рисками строительных проектов на этапе бизнес-планирования. Выводы: на стадии бизнес-планирования строительного проекта необходимо выявлять и оценивать риски с целью снижения негативного влияния на результаты проекта.

Ключевые слова: бизнес-планирование, строительный проект, риск, управление рисками.

В рыночных условиях хозяйствования следствием неустойчивого развития является возрастание рисков ведения бизнеса. Особенно существенной становится проблема управления риском в конкурентной борьбе. Актуальной деятельностью организации становится выявление и оценка рисков.

Современные условия экономического развития породили новейшие этапы внедрения инвестируемого строительного проекта. Изменилось содержание циклов строительства

недвижимости, изменилась форма документации. Самым главным документом инвестируемого строительного проекта стал бизнес-план проекта. Следует отметить, что «система управления рынком направляет компанию к планированию как к непрерывному творческому процессу в условиях неопределенности и непредсказуемости» [1]. В бизнес-плане находят отражение данные об экономической эффективности инвестиций. Анализируя современные бизнес-планы можно сделать вывод

о низком уровне инвестиционного обоснования. Как результат — отсутствие гарантий получения прибыли от реализации проекта.

Применение методов дисконтирования при определении экономической эффективности проекта не дает высокой гарантии уменьшения рисков. Риски возникают из-за неустойчивости экономики и отсутствия учета этих изменений [2].

Процесс строительства весьма капиталоемкий и длительный по сроку реализации, поэтому высокая степень экономической неопределенности может привести проект к убыточности.

Таким образом, разработка методов регулирования рисков, дающих уменьшение их количества и величины их действия на итог проекта, становится актуальной проблемой построения бизнес плана инвестируемых строительных проектов.

У строительных организаций ощущается потребность в прогнозировании рисков и оценке их степени уже на инвестиционном этапе проекта.

Целью статьи является вычисление наиболее эффективных методов регулирования рисков на уровне бизнес-планирования инвестируемых строительных проектов.

Экономический риск инвестируемого строительного проекта представляется как уровень вероятности несостоятельности проекта из-за наступления неблагоприятных обстоятельств. Под эффективным регулированием риском понимаем осознание его степени, расчет стоимо-

сти риска. Стоимость риска — это сумма ущерба, расходы на снижение возможных убытков и на возмещение их последствий.

На этапе бизнес-планирования под экономическим риском понимается уменьшение результатов проекта по отношению к планируемым результатам.

Различаются следующие экономические риски в бизнес-планировании инвестируемых строительных проектов (рис. 1).

Необходимо учитывать поправку на риск при расчетах экономических показателей эффективности проекта. Это важно сделать на прединвестиционной стадии строительного проекта.

Различают следующие стадии строительного проекта:

- 1) инициализация проекта;
- 2) бизнес-планирование;
- 3) проектирование;
- 4) строительство;
- 5) пуско-наладочные работы;
- 6) ввод в эксплуатацию;
- 7) эксплуатация проекта.

Управление рисками происходит на всех стадиях строительного проекта (рис. 2).

Наиболее важным этапом по регулированию рисков является этап бизнес-планирования (оценка и анализ возможных рисков).

Алгоритм регулирования рисков строительного проекта включает несколько этапов. Решение касательно каждого риска выбирается, исходя из сопоставления издержек на выпол-

Рисунок 1 — Классификация экономических рисков

Инициализация проекта	Выявление факторов рисков
	Определение весомости факторов рисков
Бизнес-проектирование	Оценка и анализ возможных рисков
Проектирование	Коррекция проекта по результатам оценки и анализа рисков
	Создание резервов
Строительство	Контроль за использованием резервированных средств
Пуско-наладочные работы	Контроль за использованием резервированных средств
Ввод в эксплуатацию	Контроль за использованием резервированных средств
Эксплуатация	Анализ проявлений рисков

Рисунок 2 — Управление рисками на стадиях реализации строительного проекта

нение мероприятий и результатов антирисковых мероприятий. Вероятность возникновения риска определяется компетентными специалистами экспертным методом. Интегрированная оценка уровня риска определяется методом последовательной бальной сортировки с дальнейшим составлением матрицы обработки рисков проекта [3].

Данный метод позволяет оценить степень экономических рисков проекта. Каждый риск имеет свой индекс, позволяющий определить степень риска и, соответственно, ранжировать их. В таблице 1 представляется описание рисков. Критериями сортировки являются продолжительность риска, вероятность риска, ущерб риска.

Данный метод позволяет оценить риск с учетом всех присущих ему характеристик. Он играет большую роль в планировании стратегий организации. Построение данной матрицы позволяет построить процесс так, чтобы максимально избежать риски, регламентируя все процедуры. Это отразится в договорах между участниками проекта.

Анализ рисков на этапе бизнес-планирования строительного проекта позволит снизить степень влияния риска на результат проекта. В бизнес-план строительного проекта рекомендуется ввести раздел по регулированию рисков и расчета эффективности антирисковых мероприятий. Эта эффективность определяется как результат от снижения риска, который сравни-

Таблица 1 — Матрица обработки рисков строительного проекта

Характеристика риска	Критерий сортировки			Присвоенные баллы			Суммарный балл
	1	2	3	4	5	6	
Фактическое превышение плановой себестоимости производства	14	38	27	28	31	31	90
Задержка предоставления земельного участка	6	12	25	17	20	24	61
Срыв сроков финансирования	2	10	14	7	18	14	39

вается со стоимостью его реализации. Снижение степени риска рекомендуется следующими методами: страхование риска, планирование действий при наступлении рисков событий, использование базы данных рисков.

Создание системы управления рисками на этапе бизнес-планирования строительных проектов дает возможность контролировать вероятность наступления неблагоприятных обстоятельств и регулировать угрозы рисков.

Литература

[1] Габдрахимов И. И., Кузяшев А. Н., Рахматуллин Ю. Я. Актуальные вопросы бизнес-планирования // Меридиан. — 2020. — № 2 (36). — С. 204–206 [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41803673>

[2] Меховова А. П., Кузяшев А. Н. Проблема выбора стратегии управления рисками в зависимости от обстоятельств, связанных с конкретным проектом // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : мат-лы X Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием (14–16 ноября 2019 г., г. Сибай) : в 2 т. — Т. 1. — Сибай : Сибайский информационный центр — филиал ГУП РБ Издательский дом «Республика Башкортостан», 2019. — С. 92–94 [Электронный ресурс]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41529406>

[3] Паночкина Л. В. Развитие методов управления рисками на этапе бизнес-планирования инвестиционно-строительных проектов : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Пенза, 2014. — 24 с.

SABIROVA Zulfiya,

Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship

E-mail: Sab.zulfiya@yandex.ru

Bashkir Cooperative Institute (branch)

of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

BURANBAEVA Lilia,

Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship

E-mail: blz05101969@mail.ru

Bashkir Cooperative Institute (branch)

of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

MUSINA Guzel,

Senior Lecturer at the Department of Economics and Entrepreneurship

E-mail: musinaguzel@yandex.ru

Bashkir Cooperative Institute (branch)

of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

RISK ASSESSMENT AT THE STAGE OF BUSINESS PLANNING BUILDING PROJECTS

Subject of research — risks, risk assessment methods and their impact on the results of construction projects; object — business plans for construction projects. The purpose of the study is effective methods for assessing economic risks at the stage of business planning. The objectives of the study are to identify the impact of risks on the implementation of construction projects. Novelty of the research: practical recommendations on the risk management of construction projects at the stage of business planning are presented. Conclusions: at the stage of business planning of a construction project, it is necessary to identify and assess risks in order to reduce the negative impact on project results.

Key words: *business planning, construction project, risk, risk management.*

References

[1] Gabdrakhimov I. I., Kuzyashev A. N., Rakhmatullin Yu. Ya. Aktual`ny`e voprosy` biznes-planirovaniya [Actual Issues of Business Planning] // Meridian [Meridian]. — 2020. — No. 2 (36). — Pp. 204–206 [Electronic resource]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41803673>

[2] *Mehovova A. P., Kuzyashev A. N. Problema vy`bora strategii upravleniya riskami v zavisimosti ot obstoyatel`stv, svyazanny`x s konkretny`m proektom [The Problem of Choosing a Risk Management Strategy Depending on the Circumstances Associated with a Particular Project] // Ustojchivoe razvitie territorij: teoriya i praktika : mat-ly` X Vseros. nauch.-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem (14–16 noyabrya 2019 g., g. Sibaj.) : v 2 t. — T. 1 [Sustainable Development of Territories: Theory and Practice : materials of X All-Russian Scientific and Practical Conference with the International Participation (November 14–16, 2019, Sibay) : in 2 vol. — Vol. 1]. — Sibay : Sibay Information Center — branch of the State Unitary Enterprise of the Republic of Bashkortostan Publishing House, 2019. — Pp. 92–94 [Electronic resource]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41529406>*

[3] *Panochkina L. V. Razvitie metodov upravleniya riskami na e`tape biznes-planirovaniya investicionno-stroitel`ny`x proektov : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Development of Risk Management Methods at the Stage of Business Planning of Investment and Construction Projects : author. Dis. ... Cand. Econ. Sciences]. — Penza, 2014. — 24 p.*

УДК 33

ГАТАУЛЛИН Венир Зинурович,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: Venir8@mail.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет», г. Уфа**ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,**

старший инспектор управления корпоративной защиты

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой

ЖИЛИН Валерий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры

государственного и муниципального управления

E-mail: zhilinapis@mail.ru

ФГБОУ «Башкирская академия государственной службы и управления
при главе Республики Башкортостан», г. Уфа

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В настоящее время научная информация все активнее вторгается во все новые виды инновационной и производственной деятельности и является необходимым условием эффективного функционирования практически всех существующих социально-экономических и научно-организационных систем. Научно-информационная деятельность в ее современном понимании — это серьезный научный труд, требующий строгой организации и больших специальных знаний. В статье дана оценка научно-информационной составляющей инновационного потенциала на основе анализа, проведенного в разные годы ведущими российскими учеными, а также рассмотрена его роль в строительном производстве страны.

Ключевые слова: информация, потенциал, инновация, строительное производство, показатели, количественная оценка.

Хорошо организованная служба научно-технической информации позволяет с наименьшими затратами сил и средств находить наиболее эффективные решения важнейших научных и производственных проблем, сосредоточить их на решении действительно новых и перспективных задач, ликвидировать дублирование научных исследований и разработок, повысить результативность и производительность труда, ускорить внедрение достижений науки в производство [4].

Характеризуя все возрастающее значение информации как нового и весьма эффективно-го вида ресурсов воспроизводства, Л. И. Абал-

кин отмечает: «Особенностью информации, существенно отличающей ее от других видов экономических ресурсов, является ее постоянное увеличение. В определенной мере рост информации, в особенности инновационной и управленческой, в состоянии компенсировать ограниченность других ресурсов. Вместе с этим и в отношении информации существует необходимость эффективного производства (получения) и использования. Вопрос об информации как особом ресурсе расширенного воспроизводства требует серьезной разработки» [1, с. 74].

О. А. Страхова и Н. Ю. Одинг констатируют: «Если раньше традиционный подход ограничи-

вался рассмотрением информации лишь как входного потока в систему, то теперь мы рассматриваем информацию как один из важнейших ресурсов общества» [10, с. 130].

Основным назначением научно-информационной деятельности является передача информации от ее создателей к потребителям посредством разработанных информационно-технологических процессов, т.е. эта деятельность остается промежуточным звеном в системе научного творчества.

Некоторые исследователи вообще не включают в понятие инновационного потенциала информационную составляющую, ограничиваясь численностью, квалификацией и материально-техническим вооружением научно-технических работников, превращая его в некую абстрактную возможность научных исследований, в своего рода потенциал потенциала.

Отмечая, что разные исследователи по-разному трактуют понятие «информационный потенциал», В. В. Калошин считает, что их можно условно разбить на три большие группы [6, с. 31–32].

К первой группе относится позиция ведущих советских специалистов по научно-технической информации А. И. Михайлова, А. И. Черного, Р. С. Гиляревского и их последователей, которые трактуют информационный потенциал как информационную составляющую научного (инновационного) потенциала. По их мнению, информационный потенциал науки характеризует наличие в стране основной части мировой научной литературы, ее адекватное распределение по важнейшим научным центрам, доступность такой литературы для ученых и специалистов, а также использование ими этой литературы.

Вторую точку зрения отличает широкое толкование понятия «информационный потенциал» некоторыми историками науки, экономистами, специалистами по научно-технической информации. В их понимании информационный потенциал (называемый также научно-информационным потенциалом) — это либо своеобразный научный потенциал некоторой сферы научной коммуникации (или информационной инфраструктуры), состоящей из ряда компонентов, либо своего рода конгломерат информационной и отдельных элементов других составляющих. Примерами может служить,

в первом случае, точка зрения В. К. Полтовца, который трактует это понятие как совокупность таких ресурсов, как информационные фонды, информационно-вычислительная техника, информационные работники и т. д.

Л. Н. Сумароков считает, что научно-информационный потенциал любой системы может быть охарактеризован уровнем развития традиционных информационных массивов, баз данных в машинной форме, вычислительных мощностей по переработке информации, тематического обеспечения работы с базами данных, количеством и географией размещения терминалов. Специалисты, которых условно можно отнести к третьей группе, занимают промежуточную позицию, используя рассматриваемые понятия без их обоснования.

На наш взгляд, понятия «научно-информационный (информационный) потенциал системы» и «информационная составляющая инновационного потенциала системы» должны рассматриваться в качестве абсолютно идентичных понятий. Одним из доказательств этого утверждения является один из аспектов информационного потенциала, а именно степень взаимозаменяемости информации и материальных факторов производства, хотя она и не беспредельна. Информационные ресурсы значительно снижают относительную и даже абсолютную потребность производства (и науки) в традиционных ресурсах [7, с. 44]. «Чем больше информации в единицу времени переработает система (народное хозяйство, отрасль, предприятие), — замечают В. М. Глушков и Ю. М. Канагин, — тем выше уровень ее функционирования, тем экономнее она расходует трудовые, энергетические и сырьевые ресурсы» [5, с. 38].

Само объективное содержание научно-информационного потенциала по условиям образования, структуре, функциям составляющих его компонент, по характеру влияния на науку и производство весьма многосложно. В силу отсутствия достаточно разработанной методологии и методики изучения потенциала, категория «научно-информационный потенциал» в системе инновационного потенциала часто используется без учета ряда важнейших факторов, определяющих результативность научных исследований.

Являясь, таким образом, самостоятельной категорией (потенциалом), информационная составляющая инновационного потенциала может трактоваться как совокупность кадровых, материально-технических, информационных и организационных ресурсов сферы научно-информационной деятельности научно-организационной системы, направленных на создание научно-технических новшеств посредством информационного обеспечения научных исследований. Структура научно-информационного потенциала представлена в таблице 1.

На первый взгляд, между определениями инновационного потенциала и его информационной составляющей существует очевидное противоречие. Действительно, ранее, говоря об инновационном потенциале строительного производства (и любой другой научно-организационной системы), мы выделили в нем кадровую, материально-техническую, научно-информационную и организационно-управленческую составляющие. Теперь практически такие же составляющие мы выделяем в научно-информационном потенциале, хотя, казалось бы, если он является составляющей первого, то не может иметь своих кадровой и материально-технической составляющих, которые органично должны входить в свои родовые понятия более высокого порядка, т. е. в кадровую и материально-техническую составляющие инновационного научно-технического потенциала.

Обращая внимание на аналогичное противоречие в позиции В. К. Полтавца, который считает, что «информационная составляющая или научно-информационный потенциал, являясь неотъемлемой частью научного потенциала, может быть определена как совокупность ресурсов (компонент), в частности, информационных фондов, информационно-вычислительной техники, информационных работников и т. д., с помощью которых возможно решать настоящие и будущие инновационные проблемы, стоящие перед страной» [9, с. 2], хотя перед этим он принимает разделение научного потенциала на кадровую, материально-техническую и информационную составляющие.

К. Пилецкий ограничивает информационную составляющую инновационного потенциала, которая, по его мнению, состоит из книг, периодических изданий, материалов научных конгрессов, симпозиумов, конференций, семинаров, диссертаций, отчетов о законченных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, реферативных журналов и сборников, описаний изобретений, обзоров, экспресс-информации и т. д., т. е. собственных информационных фондов [8, с. 78].

По существу, похожую точку зрения в попытке избежать указанное противоречие выражает В. В. Калошин, который рекомендует вместо по-разному трактуемого учеными понятия «научно-информационный потенциал» внести понятие «научный потенциал информатики»,

Таблица 1 — Структура научно-информационного потенциала

Компоненты научно-информационного потенциала	Параметры
Кадровая	Работники, занятые непосредственно научно-информационной деятельностью. Работники, занятые руководством и обслуживанием научно-информационной деятельности. Работники, занятые библиотечной деятельностью. Работники, занятые информационным процессом в подразделениях.
Материально-техническая	Оборудование, инвентарь, мебель, организационная и электронно-вычислительная техника, носители информации, множительная техника и т. п.
Информационная	Информационные фонды (справочно-информационный фонд), патенты, лицензии и т. п.
Организационная	Оптимальность организационной структуры, связи с научными и информационными коллективами и т. п.

«научный потенциал сферы государственной системы научно-технической информации», «научный потенциал сферы научно-информационной деятельности», «научный потенциал сферы информационно-коммуникационной деятельности». Каждый из названных научных потенциалов обладает своими конкретными составляющими, в том числе информационной, причем лишь информационную составляющую научного потенциала сферы научно-информационной деятельности (в настоящее время) и научного потенциала сферы информационно-коммуникационной деятельности (в будущем) можно представлять как информационную составляющую потенциала науки, ее информационный потенциал [6, с. 33].

Отметим, что противоречие, связанное с наличием одинаковых составляющих инновационного потенциала и его научно-информационной составляющей, имеет место при одновременном существовании двух условий:

1) рассчитывается интегральный показатель инновационного потенциала (в противном случае, дискуссия о существовании указанного противоречия теряет всякий смысл);

2) количественная оценка инновационного потенциала производится суммированием количественных значений его составляющих (происходит повторный счет элементов кадровой, материально-технической и организационно-управленческой составляющих инновационного потенциала, относящихся к информационному обеспечению научных исследований).

Противоречие исчезает при используемой нами методологии оценки инновационного потенциала, при которой информационная составляющая учитывается в форме коэффициента. Повторный счет при этом исключается, и остается лишь одна проблема: включать или нет в состав кадровой и материально-технической составляющих инновационного потенциала кадровую и материально-техническую составляющие научно-информационного потенциала. На наш взгляд, обе точки зрения имеют право на существование. С одной стороны, логично рассматривать кадровую и материально-техническую составляющие инновационного потенциала без аналогичных компонентов информационной составляющей, так как они учитываются при оценке значе-

ния коэффициента научно-информационного потенциала. С другой стороны, возможно включение кадровой и материально-технической составляющих научно-информационного потенциала в аналогичные составляющие более высокого порядка инновационного потенциала [2]. Дальнейший же учет этих составляющих научно-информационного потенциала при оценке значения коэффициента научно-информационного потенциала не является повторным счетом, так как используется совершенно иная методология их оценки, при которой определяющим для установления значения коэффициента научно-информационного потенциала выступает эффект взаимодействия всех составляющих, играющих научно-информационную роль, т.е. происходит не двойная, а двойственная оценка кадровой и материально-технической составляющих научно-информационного потенциала. Какая из этих позиций более правильная, можно определить лишь на основе глубоких специальных исследований, когда наукометрия поднимется на новую, более высокую ступень своего развития.

Перейдем к вопросу количественной оценки информационной составляющей. По мнению С. П. Тишкиной, «ряд показателей, не обеспечивая исчерпывающего решения данной проблемы, может дать приблизительную оценку информационной составляющей путем количественного определения отдельных ее факторов справочно-информационных фондов, кадров и материально-технических ресурсов научно-информационной деятельности, а также рассмотрения вопроса о соответствии организационной структуры информационной составляющей организационной структуры научно-технического потенциала» [11, с. 70].

На наш взгляд, возможны три вида оценки информационной составляющей инновационного потенциала: два с позиции ее частной оценки и один с позиции интегральной оценки инновационного потенциала.

Первый подход с позиций частной оценки информационной составляющей инновационного потенциала — это ее интегральная оценка как самостоятельной категории научно-информационного потенциала. При этом количественная оценка научно-информационного по-

тенциала может вестись аналогично раскрываемому нами в данном исследовании методу оценки инновационного потенциала.

$$Q^n = q_k^n + q_m^n + q_n^n + q_o^n,$$

где Q^n — научно-информационный потенциал;

q_k^n — кадровая составляющая научно-информационного потенциала;

q_m^n — материально-техническая составляющая научно-информационного потенциала;

q_n^n — информационная составляющая научно-информационного потенциала;

q_o^n — организационная составляющая научно-информационного потенциала.

Методология расчетов научно-информационного потенциала при этом подходе в основном будет совпадать с методологией расчетов инновационного потенциала, описываемой в настоящем исследовании, отличаясь от нее лишь в частностях.

Второй подход с позиций частной оценки информационной составляющей инновационного потенциала — это ее оценка на базе дискретного анализа всех компонентов научно-информационного потенциала. Рассмотрим его более подробно.

Важнейшее место в системе научно-информационного потенциала занимает кадровая составляющая. Количественная оценка трудовых ресурсов, вовлеченных в сферу научно-информационной деятельности, будет наиболее полной, если помимо штатных информационных работников учитывается научный и инженерно-технический персонал, работники издательской деятельности и другие участники процесса информационного обеспечения. В научной литературе известен подход к расчету доли работников, занятых в научно-информационной деятельности, исходя из количества категории «научных работников» с учетом коэффициента занятости и уровня квалификации. Согласно такой оценке, в Российской Федерации сейчас занимаются научно-информационной деятельностью 400–600 тыс. человек. Причем в этой оценке не всегда учтены инженерно-технические и редакционно-издательские работники. Таким образом, показатели и динамика численности штатных информационных сотрудников пока еще не дают полного представления

о занятых в научно-информационной деятельности. Во-первых, потому что некоторая часть лиц, относимых статистикой к научным работникам, занимается все рабочее время исключительно информационной деятельностью. Во-вторых, потому что фактически все научные работники в той или иной мере участвуют в информационной деятельности. Если проследить динамику развития кадровой компоненты научно-информационного потенциала, то можно сделать следующие выводы:

1) Общая численность информационных работников в отделах (службах) научно-технической информации колеблется от 0,5 до 1,0 % от общей численности персонала и составляет 5–11 человек.

2) Квалификационный уровень информационных работников характеризуется:

– удельным весом работников с высшим образованием в численности научно-информационных сотрудников. В период с 2016 по 2019 год этот показатель изменился незначительно (от 90 до 95 %);

– удельным весом работников, окончивших институт повышения квалификации информационных сотрудников с учетом работников библиотечных подразделений. В среднем этот показатель не превышает 40 %.

Количественная оценка информационных работников позволяет сделать вывод, что накопленный кадровый потенциал информационной деятельности требует уже не дальнейшего своего количественного наращивания, а оптимальной организации, умелого использования качественных факторов для повышения эффективности научно-информационной деятельности.

Важным моментом при характеристике научно-информационного потенциала является анализ затрат. В составе затрат на информационную деятельность необходимо учитывать: основные материалы; вспомогательные материалы; заработную плату; отчисления на социальное страхование; амортизационные отчисления, прочие расходы.

Основные материалы — материалы и оборудование, необходимое для проведения информационных процессов (учитывается вся материально-техническая база информационной деятельности).

Вспомогательные материалы — материалы и оборудование, сопутствующие информационным процессам (учитываются затраты на комплектование справочно-информационного фонда).

Заработная плата — заработная плата штатных сотрудников органов научно-технической информации и сотрудников лабораторий, занимающихся информационной деятельностью (референты, информаторы) с учетом сотрудников, проводящих информационную работу на общественных началах.

Рассмотрим научно-информационную составляющую строительного производства.

Необходимо отметить, что в строительном производстве не разработаны формы отчетности научно-информационной деятельности, поэтому невозможно провести анализ по элементам затрат. В целом затраты на информационную деятельность составляют менее 10% от общих затрат на строительство.

Анализируя состояние научно-информационной деятельности в отраслях строительства, были сделаны следующие выводы:

- низкий уровень организации подразделений научно-технической информации;
- слабая материально-техническая база;
- низкий уровень квалификации информационных работников;
- отсутствие четкого планирования и отчетности деятельности служб;
- отсутствие методических рекомендаций по оценке уровня развития научно-информационной деятельности, оценки экономической эффективности информационных служб.

Разработанные ранее методы оценки научно-информационной деятельности получили распространение для оценки поисковых систем и отдельных информационных процессов. Что же касается оценки деятельности информационных органов, то она сводится в основном к различным вариантам балльной оценки или к разным видам оценки «полезности» потребителями предоставляемой им информации. Из экономических показателей употребляются только показатели экономической эффективности систем, в основном это характеристика эффекта, получаемого от внедрения новшества.

Основными причинами невозможности практического использования для объектив-

ной оценки деятельности информационных подразделения методов определения экономической эффективности, по нашему мнению, являются следующие:

- имеющиеся теоретические разработки основаны на общих методах определения эффективности и практически не обеспечены исходными данными;
- введение специального учета оценки потребителями «полезности», релевантности информации, предлагаемое в некоторых методах, в массовом масштабе чрезвычайно сложно, о чем свидетельствуют большие трудности при налаживании всех видов размерной обратной связи с потребителями.

Кроме того, оценка эта всегда носит субъективный характер и, более того, зависит от квалификации потребителя и его личных качеств. Использование экономического эффекта от внедрения новшеств в качестве оценки эффективности деятельности органа научно-технической информации, безусловно, целесообразно, но явно недостаточно, тем более, что даже при хорошо организованной деятельности органа научно-технической информации эффект от внедрения зависит от многих причин, в том числе от специфики и возможности данной организации в настоящее время [3]. Кроме того, большие затруднения возникают при попытках разработать методику для определения доли участия органа научно-технической информации во внедрении каждого конкретного новшества (случая).

Существующие системы оценки научно-информационного потенциала структурных подразделений также обладают рядом недостатков:

- использование бессистемного набора оценочных показателей;
- показатели, оценивающие научно-информационный потенциал, не отражают организационного единства информационного процесса в научно-исследовательском процессе и в системе оценки инновационного потенциала строительного производства;
- не определены специфические особенности научно-информационной деятельности в отраслях строительства, обуславливающие систему деятельности информационных работников.

При оценке научно-информационного потенциала целесообразно учитывать следующие требования:

- системность оценки, рассматривающей информационный потенциал как комплекс взаимосвязанных составляющих его компонент, как часть сложной системы инновационного потенциала;
- комплексность оценки, обеспечивающей наиболее полное понятие о системе научно-информационной деятельности;
- сопоставимость с методами оценки инновационного потенциала;
- универсальность методов оценки, позволяющая оценивать научно-информационный потенциал любого уровня;
- возможность изменения и совершенствования методов оценки при появлении новых задач;
- объективность оценки и возможность проверки данных;
- применение количественных и качественных показателей на основе принципа диалектического единства.

Для реализации системного подхода к оценке научно-информационного потенциала необходимо:

1) разработать систему целей оценки, определяемую задачами научно-информационной деятельности;

2) сформировать и упорядочить систему показателей оценки научно-информационного потенциала. При определении перечня показателей необходимо обеспечить:

- полноту учета важнейших для целей оценки аспектов;
- системное представление набора показателей и их взаимную увязку;
- однократность учета и отсутствие дублирования различных аспектов;
- ранжирование показателей по их значимости;
- согласование показателей с показателями инновационного потенциала.

3) Разработать методы измерения показателей.

4) Выбрать базу сравнения. В качестве базы могут приниматься нормативные данные прошлых лет и т. п.

Реальные показатели, оценивающие уровень развития структурной единицы в целом

либо отдельной ее части, позволяют правильно распределять имеющиеся ресурсы и наметить мероприятия по совершенствованию. Однако определение таких показателей представляет собой весьма сложную задачу. Думается, что с достаточной достоверностью оценить информационный потенциал с позиций его анализа и выбора путей совершенствования можно с помощью перечня абсолютных и относительных показателей оценки научно-информационного потенциала по составляющим: кадровой, информационной, материально-технической и организационной (табл. 2).

Обратимся к оценке научно-информационной составляющей с позиций интегральной оценки инновационного потенциала строительного производства, т. е. определению коэффициента научно-информационного потенциала.

Определение данного коэффициента возможно на основе использования метода экспертных оценок. Коэффициент K_n в этом случае можно рассчитать следующим образом:

$$K_n = \sum_{i=1}^n P_i \beta_i,$$

где P_i — экспертное значение i -го компонента информационной составляющей инновационного потенциала строительного производства;

β_i — вес i -го компонента информационной составляющей инновационного потенциала строительного производства ($\sum_{i=1}^n \beta_i = 1$);

n — число компонентов информационной составляющей инновационного потенциала, принятых к рассмотрению.

Нами проведен экспертный анализ для установления «весов» различных компонентов информационной составляющей инновационного потенциала. При этом нами использовался метод расстановки приоритетов. При оценке экспертов в расчет принимались следующие компоненты информационной составляющей: количество информационных работников (X_1), квалификация информационных работников (X_2), количество оборудования (X_3), прогрессивность оборудования (X_4), размер справочно-информационных фондов (X_5), структура информационного отдела (X_6).

Таблица 2 — Перечень абсолютных и относительных показателей оценки научно-информационного потенциала

Компоненты научно-информационного потенциала	Показатели	
	Абсолютные	Относительные
1. Кадры	1. Численность информационных сотрудников, всего, в том числе, чел.: а) со степенью; б) с высшим образованием; в) окончивших информационные курсы. 2. Численность референтов, общественных технических информаторов.	1. Показатель обеспеченности информационными кадрами, численность работников информационных подразделений, численность научно-технических сотрудников. 2. Удельный вес работников информационных подразделений с высшим образованием, %; в численности научно-технических сотрудников: в числе работников информационных подразделений. 3. Удельный вес работников информационных подразделений, окончивших курсы; в численности научно-технических сотрудников: в числе работников информационных подразделений.
2. Информация	1. Общее количество документов в СИФ, в том числе НТБ, ед. 2. Количество абонентов, чел. 3. Общее количество выданной информации.	1. Показатель информационной обеспеченности: общее количество документов в СИФ, численность научных сотрудников. 2. Показатель обеспеченности информацией: количество релевантной информации; общее количество выданной информации, ед.
3. Материально-техническая	1. Количество оборудования, ед. 2. Стоимость оборудования, ед. 3. Стоимость материалов, тыс. руб.	1. Показатель обеспеченности оборудованием: количество оборудования; количество научно-технического персонала. 2. Удельный вес стоимости оборудования и материалов в затратах на НИОКР: стоимость оборудования и материалов; затраты на НИОКР.
4. Организационно-экономическая	1. Структура информационного отдела: 1) количество секторов, ед. 2. Затраты на информационную деятельность, тыс. руб. (без учета материально-технических средств)	1. Удельный вес затрат на информационную деятельность; в объеме затрат на НИОКР затраты на информационную деятельность; затраты на НИОКР. 2. Экономическая эффективность информационной деятельности.

Нетранзитивная система парных сравнений, приведенных экспертами, представлена в таблице 3.

Далее строится квадратная матрица смежности (табл. 4.)

Расчетный коэффициент отношения крайних членов ранжированного ряда по оценкам экспертов равняется

$$Kp = (1,3 + 1,4 + 1,5 + 1,3 + 1,3 + 1,4 + 1,3) / 7 = 1,357.$$

Сравниваем значения расчетного и фактического коэффициентов крайних членов ранжированного ряда.

Определяем новый коэффициент y :

$$y = 0,5 \cdot 0,54 = 0,27.$$

После чего строится новая квадратная матрица смежности (табл. 5).

Таким образом, коэффициент Kn для учета влияния информационной составляющей инновационного потенциала на его общую количественную оценку может определяться следующим образом:

$$Kn = 0,173p_1 + 0,207p_2 + 0,143p_3 + 0,157p_4 + 0,189p_5 + 0,131p_6,$$

Таблица 3 — Нетранзитивная система парных сравнений

Пары объектов	Результаты оценивания экспертами							Система сравнений, принятая к расчету
	1	2	3	4	5	6	7	
X_1, X_2	=	<	<	<	=	<	=	<
X_1, X_3	>	>	<	>	>	<	>	>
X_1, X_4	>	>	<	>	<	>	>	>
X_1, X_5	<	<	<	>	<	>	>	<
X_1, X_6	>	>	<	<	=	=	>	>
X_2, X_3	>	>	>	>	>	=	>	>
X_2, X_4	>	>	>	>	<	>	>	>
X_2, X_5	<	>	>	>	<	>	>	>
X_2, X_6	>	>	>	>	=	>	>	>
X_3, X_4	>	<	<	<	<	>	<	<
X_3, X_4	<	<	<	>	<	>	<	<
X_3, X_4	>	>	>	<	<	>	<	>
X_4, X_5	<	<	=	<	=	=	<	<
X_4, X_6	>	>	>	<	>	<	<	>
X_5, X_6	>	>	>	<	>	<	>	>

Таблица 4 — Квадратная матрица смежности

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	$\sum a_{ij}$	$P_i^{\text{отн}}(1)$	$P_i(2)$	$P_i^{\text{отн}}(2)$
X_1	1	0,5	1,5	1,5	0,5	1,5	6,5	0,181	34,75	0,175
X_2	1,5	1	1,5	1,5	1,5	1,5	8,5	0,237	49,75	0,251
X_3	0,5	0,5	1	0,5	0,5	1,5	4,5	0,125	23,75	0,120
X_4	0,5	0,5	1,5	1	0,5	1,5	5,5	0,153	28,75	0,145
X_5	1,5	0,5	1,5	1,5	1	1,5	7,5	0,206	41,75	0,210
X_6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	1	3,5	0,098	19,75	0,099
Σ							36		198,5	

где p_1 — экспертная балльная оценка достаточности количества информационных работников для эффективного проведения информационной деятельности;

p_2 — экспертная балльная оценка достаточности квалификации информационных работников для эффективного проведения информационной деятельности;

p_3 — экспертная балльная оценка достаточности количества информацион-

ного оборудования для эффективного проведения информационной деятельности;

p_4 — экспертная балльная оценка степени прогрессивности информационного оборудования;

p_5 — экспертная балльная оценка степени достаточности справочно-информационных фондов для эффективного проведения информационной деятельности;

Таблица 5 — Новая квадратная матрица смежности

	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	$\sum a_{ij}$	$P_i^{\text{отн}} (1)$	$P_i (2)$	$P_i^{\text{отн}} (2)$
X_1	1	0,73	1,27	1,27	0,73	1,27	6,27	0,174	36,3807	0,173
X_2	1,27	1	1,27	1,27	1,27	1,27	7,35	0,204	43,7355	0,207
X_3	0,73	0,73	1	0,73	0,73	1,27	5,19	0,144	30,1923	0,143
X_4	0,73	0,73	1,27	1	0,73	1,27	5,73	0,159	33,1407	0,157
X_5	1,27	0,73	1,27	1,27	1	1,27	6,81	0,189	39,9123	0,189
X_6	0,73	0,73	0,73	0,73	0,73	1	4,65	0,129	27,5355	0,131
Σ							36			1,000

p_6 — экспертная балльная оценка соответствия организационной структуры информационных служб поставленным перед нами задачам.

Значения экспертных балльных оценок (параметров $P_1 \div P_6$, по нашему мнению, должны

находиться в пределах от 0,8 (низкий уровень) до 1 (высокий уровень).

Таким образом, научно-информационной составляющей инновационного потенциала является глубокий анализ всех факторов, участвующих в создании данной составляющей.

Литература

- [1] Абалкин Л. И. Конечные народнохозяйственные результаты (сущность, показатели, пути повышения). — М. : Экономика, 1978. — 151 с.
- [2] Андрейчиков А. В., Андрейчикова О. Н. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. — 2-е изд. — М. : URSS : ЛИБРОКОМ, 2013. — 304 с.
- [3] Баев Л. А., Литке М. Г. К вопросу о категорийной системе оценки и управления инновационным развитием // Менеджмент в России и за рубежом. — 2013. — № 3. — С. 20–27.
- [4] Гатауллин В. З. Повышение эффективности общественного производства и тенденции изменения показателя «фондоёмкость» // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 1 (34). — С. 73–81.
- [5] Глушков В. М., Канагин Ю. М. Основы экономики и организации машинной информатики. — Киев : Институт кибернетики АН УССР, 1981.
- [6] Калошин В. Использование понятия «информационный потенциал» в сфере научной коммуникации / Тезисы докладов республиканской научной конференции «Развитие информационного потенциала управленческих кадров». — Вильнюс : ИПКСНХ ЛитССР, 1982. — С. 30–34.
- [7] Кульвек П. О некоторых содержательных аспектах информационного потенциала кадров / Тезисы докладов республиканской научной конференции «Развитие информационного потенциала управленческих кадров». — Вильнюс : ИПКСНХ ЛитССР, 1982. — С. 42–44.
- [8] Пилецкий К. Об информационной составляющей научно-технического потенциала высшей школы / Тезисы докладов республиканской научной конференции «Развитие информационного потенциала управленческих кадров». — Вильнюс, 1982. — Вильнюс : ИПКСНХ ЛитССР, 1982, С. 78–79.
- [9] Петров В. М. Вузы и научно-технический прогресс. — М. : Высш. шк., 1973. — 245 с.
- [10] Полтавец В. К. Информационная составляющая научного потенциала. Структура и проблемы оценки // НТИ. — 1981. — Сер. 1. — № 2. — С. 2–5.
- [11] Тишкина С. П. Проблемы экономической оценки информационной составляющей научно-технического потенциала / Научно-технический потенциал эффективность его использования : тезисы докладов науч.-техн. конф. (Брест, 21–22 октября 1982 г.). — Мн. : БелНИИНТИ, 1982. — С. 70–71.

GATAULLIN Venir,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**E-mail: Venir8@mail.ru**Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia***GATAULLIN Marcel,***Senior Inspector, Corporate Security Management**E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru**Gazprom dobycha Urengoy, Urengoy, Russia***ZHILIN Valery,***Doctor of Economic Sciences, Professor**at the Department State and Municipal Government**E-mail: zhilinapis@mail.ru**Bashkir Academy of Public Administration and Management
under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia*

SCIENTIFIC AND INFORMATION COMPONENT OF INNOVATIVE CAPACITY CONSTRUCTION PRODUCTION

Currently, scientific information is increasingly invading new types of innovation and production activities and is a prerequisite for the effective functioning of almost all existing socio-economic and scientific-organizational systems. Scientific and informational activity in its modern sense is a serious scientific work requiring strict organization and great special knowledge. The article assesses the scientific and informational component of innovative potential based on an analysis conducted in different years by leading Russian scientists, as well as its role in the country's construction industry.

Key words: information, potential, innovation, construction production, indicators, quantitative assessment.

References

- [1] Abalkin L. I. Konechny`e narodnohozyajstvenny`e rezul`taty` (sushhnost`, pokazateli, puti pov`sheniya) [Final Economic Results (Essence, Indicators, Ways to Increase)]. — Moscow : Economica, 1978. — 151 p.
- [2] Andreychikov A. V., Andreychikova O. N. Sistemny`j analiz i sintez strategicheskix reshenij v innovatike. — 2-e izd. [System Analysis and Synthesis of Strategic Decisions in Innovation. — 2nd ed.]. — Moscow : URSS: LIBROCOM, 2013. — 304 p.
- [3] Baev L. A., Litke M. G. K voprosu o kategorijnoj sisteme ocenki i upravleniya innovacionny`m razvitiem [On the Question of the Categorical System of Evaluation and Management of Innovative Development] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and Abroad]. — 2013. — No. 3. — Pp. 20–27.
- [4] Gataullin V. Z. Pov`shenie e`ffektivnosti obshhestvennogo proizvodstva i tendencii izmeneniya pokazatelya "fondoemkost`" [Increasing the Efficiency of Social Production and Trends in the Indicator "Capital Intensity"] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 1 (34). — Pp. 73–81.
- [5] Glushkov V. M., Kanagin Yu. M. Osnovy` e`konomiki i organizacii mashinnoj informatiki [Fundamentals of Economics and Organization of Machine Informatics]. — Kiev : Institute of Cybernetics, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1981.
- [6] Kaloshin V. Ispol`zovanie ponyatiya "informacionny`j potencial" v sfere nauchnoj kommunikacii [Use of the Concept of "Information Potential" in the Field of Scientific Communication] / Tezisy` dokladov respublikanskoj nauchnoj konferencii "Razvitie informacionnogo potenciala upravlencheskix kadrov" [Abstracts of the Republican Scientific Conference "Development of the Information Potential of Managerial Personnel"]. — Vilnius : IPKSNX LitSSR, 1982. — Pp. 30–34.
- [7] Kulvets P. O nekotory`x sodержatel`ny`x aspektax informacionnogo potenciala kadrov [About Some Substantial Aspects of the information Potential of the Staff] / Tezisy` dokladov respublikanskoj nauchnoj konferencii "Razvitie informacionnogo potenciala upravlencheskix kadrov" [Abstracts of the Republican Scientific Conference "Development of the Information Potential of Managerial Personnel"]. — Vilnius : IPKSNX LitSSR, 1982. — Pp. 42–44.
- [8] Piletsky K. Ob informacionnoj sostavlyayushhej nauchno-texnicheskogo potenciala vy`sshej shkoly` [About the Informational Component of the Scientific and Technical Potential of Higher Education] / Tezisy` dokladov

respublikanskoj nauchnoj konferencii "Razvitie informacionnogo potenciala upravlencheskix kadrov" [Abstracts of the Republican Scientific Conference "Development of the Information Potential of Managerial Personnel"]. — Vilnius : IPKSNX LitSSR, 1982. — Pp. 78–79.

[9] *Petrov V. M.* Vuzy` i nauchno-texniceskij progress [Universities and Scientific and Technological Progress]. — Moscow : Vy`sshaya shkola, 1973. — 245 p.

[10] *Poltavets V. K.* Informacionnaya sostavlyayushhaya nauchnogo potenciala. Struktura i problemy` ocenki [NTI Information Component of Scientific Potential. The Structure and Problems of Evaluation] // NTI. — 1981. — Ser. 1. — No. 2. — Pp. 2–5.

[11] *Tishkina S. P.* Problemy` e`konomicheskoy ocenki informacionnoj sostavlyayushhej nauchno-texniceskogo potenciala [Problems of Economic Evaluation of the Information Component of Scientific and Technical Potential] / Nauchno-texniceskij potencial e`ffektivnost` ego ispol`zovaniya : tezisyy dokladov nauch.-texn. konf. (Brest, 21–22 oktyabrya 1982 g.) [Scientific and Technical Potential, the Effectiveness of Its Use : abstracts of reports of scientific and technical. conf. (Brest, October 21–22, 1982)]. — Minsk : BelNIINTI, 1982. — Pp. 70–71.

УДК 338.43

ГАЛИКЕЕВ Разит Набиахметович,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и информационных технологий

E-mail: razitg@inbox.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ*

В данной статье рассмотрены состояние и проблемы функционирования малых форм хозяйствования на селе — крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан. В результате проведенных исследований выявлены преимущества широкого применения принципов кооперации для совместного ведения аграрного производства крестьянских (фермерских) хозяйств, разработаны предложения по развитию сельскохозяйственных потребительских сбытовых кооперативов через объединение предприятий малых форм хозяйствования.

Ключевые слова: кооперация, управление, сельскохозяйственная продукция, аграрное производство, переработка, эффективность.

Одной из наиболее важных и в то время сложных задач современной аграрной реформы является создание многоукладной эффективно функционирующей экономики. Важное место в этом процессе занимает кооперирование в сельском хозяйстве. В этом прежде всего нуждаются малые формы хозяйствования — крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ).

Кооперация — специфическая форма организации общественного производства представляет собой добровольное объединение нескольких хозяйствующих субъектов для достижения общих производственных целей [7].

Значение кооперации КФХ заключается в том, что в качестве интегратора в данном случае выступают сами сельские товаропроизводители. Они создают и развивают такие связи в собственных интересах, которые отвечают в то же время общественным потребностям развития аграрного сектора [1; 3].

В Башкортостане каждый год открывается 250 крестьянских (фермерских) хозяйств. На 1 января 2018 г. их насчитывалось поч-

ти 6,5 тыс. единиц (в том числе оформленных в виде ИП). Если в 2010 году республиканские КФХ произвели менее 4 % от валовой продукции сельского хозяйства, в 2017 году показатель достиг 11 %. В денежном выражении это 18,9 млрд руб. из 171,8 млрд общего объема сельхозпродукции [6].

Объем господдержки КФХ за 2017 год составил 1,1 млрд руб., итого на 1 рубль поддержки фермеры произвели продукции на 17,2 руб. (сельхозпредприятия дорастили 1 рубль господдержки до 13,9 руб.).

На долю фермеров приходится 1,4 % сельхозугодий республики и 2 % пашни. Обследование крестьянских хозяйств свидетельствует, что становление и развитие фермерства идет сложно. Результаты опроса выявили значительные трудности, с которыми сталкиваются фермеры в своей деятельности. Они сводятся к следующему: высокие цены на сельскохозяйственную технику, удобрения, химикаты, строительные материалы; трудности с получением кредитов и высокие процентные ставки по ним; трудности сбыта сельхозпродукции [5].

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Из-за высоких цен на материально-технические ресурсы и услуги фермеры вынуждены ориентироваться на экстенсивный путь развития, преобладание ручного труда, низкое качество семян и скота, ограничение применения удобрений и средств защиты растений. При этом затруднено расширенное воспроизводство, которое предполагает рост валовой продукции.

В данной ситуации, когда становится затрудненным эффективное ведение обособленного крестьянского хозяйства, интересна и практична идея кооперирования крестьянских (фермерских) хозяйств. Это явление определяется ходом экономической жизни и законами рынка. Выживает сильнейший или объединивший свои силы с другими. Кооперация — основной путь для выживания фермеров в нынешних условиях рыночных отношений.

Рассмотрим опыт кооперации на примере шести крестьянских (фермерских) хозяйств, находящихся в д. Теперишево Чишминского района Республики Башкортостан (табл. 1). Самостоятельные крестьянские хозяйства «Диана», «Нептун», «Ниль», «Лев», «Белка» и «Идель» были образованы в 1992 году. И в начале каждое из них вело производственную деятельность самостоятельно. О начале совместной деятельности была достигнута договоренность в начале 1993 года.

В настоящее время основным документом, регламентирующим экономические и производственные отношения между кооперирован-

ными крестьянскими хозяйствами является учредительный договор, который был заключен на добровольной основе при полном равноправии сторон еще 1 октября 1993 г. Новое кооперативное формирование получило название Союз крестьянских хозяйств (СКХ) «Нива».

Основное направление кооперативных крестьянских хозяйств — производство растениеводческой продукции. В перспективе — кооперация и на производстве продукции животноводства. На данный момент производство продукции животноводства каждое крестьянское хозяйство ведет отдельно и в основном для личного потребления.

Кооперированные крестьянские хозяйства объединили 326 га пашни, для удобства составили полный севооборот и ведут производство единым массивом. На всей площади ввели 5-польный севооборот. Площади посевов зерновых культур распределились следующим образом: 78 га — под яровую пшеницу, 113 га — под ячмень, 25 га — под гречку, 60 га — под озимую рожь. Остальные 50 га составляет чистый пар. В настоящее время производственное направление зерновое, а также посев подсолнечника. Планируется ввести в севооборот сахарную свеклу. Постепенно специализация кооператива перейдет в зерново-свекличное.

Выделенные 0,5 га на каждое хозяйство земли под производственные постройки было решено объединить для строительства одной производственной базы и совместной ее эксплуатации.

Таблица 1 — Показатели наличия земли, технической оснащенности и численности членов крестьянских хозяйств, работающих в условиях кооперации на 01.04.2016 г.

Наименование КХ	Члены КХ, чел.	Общая земельная площадь, га	В т.ч. пашня, га	Тракторы всех модификаций, ед.	Грузовые автомашины, ед.	Зерноуборочные комбайны, ед.	С-х инвентарь, ед.
Диана	3	58,5	58	1	—	1	4
Нептун	2	56,5	56	3	1	1	2
Ниль	3	50,5	50	1	2	—	3
Лев	3	63,5	63	2	—	—	4
Белка	2	48,5	48	1	1	—	4
Идель	2	51,5	51	—	1	—	5
Всего	15	329	326	8	5	2	22

В настоящее время построены: 1 зерносклад, ангар, автогараж, емкости для хранения ГСМ, ремонтная мастерская, открытая стоянка. На стадии строительства находятся зерноток, миниферма, кормовой двор. Строительство производственной базы ведется в основном собственными силами, так как для привлечения строительных организаций отсутствуют необходимые материальные средства.

Финансирование закупки строительных материалов производилось из личных средств крестьянских хозяйств — участников кооперации, а это 12 млн 850 тыс. рублей. При этом львиную долю средств внесло крестьянское хозяйство «Диана» — 70% всей суммы, т.е. 9 млн рублей.

Деятельность кооператива по совместному использованию сельскохозяйственной техники дает возможность фермерам повышать технический уровень производства, исключать непроизводительные затраты на приобретение дорогостоящей и нерентабельной в условиях их хозяйств техники.

Объединение усилий кооперированных крестьянских хозяйств позволило не прибегать к дополнительной рабочей силе, провести посев в более короткие агротехнические сроки, придерживаться научно-обоснованной системы севооборотов. Обобщение опыта крестьянских хозяйств показывает, что наиболее эффективно зернопроизводство может быть организовано в хозяйствах с площадью посева не менее 60–80 га. В них сравнительно лучше используются технические средства, на более высоком уровне могут быть выполнены все технологические операции. При этом уменьшаются затраты труда и средств на производство продукции. По сравнению с обособленным ведением крестьянского хозяйства, при кооперации в целом повышается эффективность сельскохозяйственного производства.

Таким образом, преимущества кооперации труда в растениеводстве очевидны.

Рассмотрим основные статьи затрат, которые понесли крестьянские хозяйства в своей деятельности за 2016 год.

На закупку семян зерновых культур было израсходовано 3 млн 335 тыс. рублей. Затраты на ГСМ составили 2 млн 256 тыс. руб. и на закупку удобрений — 500 тыс. рублей. Общая сумма расходов по основным статьям состави-

ла 6 млн 100 тыс. рублей. Причем свыше 75% этих расходов понесло крестьянское хозяйство «Диана», 8% — «Идель», по 6% — «Нептун» и «Лев».

Понесенные расходы при совместной деятельности погашаются к концу года выручкой от реализации продукции. Но этот механизм не совершенен, так как по договору не учитываются темпы инфляции. Фактически получается, что крестьянское хозяйство «Диана» выдает беспроцентную ссуду, что в конечном счете сможет привести к конфликтным ситуациям.

Учет выхода на работу каждого члена крестьянских хозяйств учитывается по условным нормо-сменам. Расценка за одну условную нормо-смену единая.

Работая совместно, кооперированные крестьянские хозяйства в 2016 году собрали 4550 ц зерна. Средняя урожайность зерновых культур составила 21 ц/га, что на 6,5 ц/га больше среднего показателя крестьянских хозяйств Чишминского района. Урожайность яровой пшеницы составила 26 ц/га, ячменя — 21,2, гречихи — 5 ц/га. В то же время средняя урожайность по этим культурам крестьянских хозяйств района составила, соответственно, 15,8, 15,3 и 6 ц/га.

Простой подсчет показывает, что от реализации зерна по рыночным ценам можно получить 9 млн 200 тыс. рублей. С вычетом производственных затрат общей валовой доход может составить 3,1 млн рублей. Таким образом, можно утверждать, что введение такого хозяйства выгодно.

Основная часть производственной продукции (около 80%) хранится в зерноскладах. Пшеницу оставляют для дальнейшей переработки. Ячмень и гречиха полностью реализовываются. Поступления от реализации зерна направляются на погашение производственных расходов, кредитов и расширение производства: закупку стройматериалов, техники, строительства.

В 2016 году распределение общего валового дохода было осуществлено по следующему принципу: 50% дохода идет на оплату труда членов крестьянских хозяйств, исходя из количества земельного пая и степени трудового участия, 50% — на приобретение основных средств и на оборотные средства.

При этом кооперированные хозяйства Чишминского района Республики Башкортостан не остановились лишь на производстве сельскохозяйственной продукции. На базе СКХ «Нива» в 2017 году был образован сельскохозяйственный потребительский сбытовой кооператив (СПоК) «Экопрод», который объединил более десяти предприятий малых форм хозяйствования, фермеров, владельцев личных подворий из сел Теперишево и Чувалкипово Чишминского района, Улу-Теляк и Вознесенка Иглинского района Республики Башкортостан.

Стимулом для развития сельской кооперации и создания кооператива стали обучающие семинары, организованные Центром сельскохозяйственного консультирования при Министерстве сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Основной вид экономической деятельности кооператива «Экопрод» — это производство качественной мясной продукции и полуфабрикатов из мяса, которых не хватает на полках магазинов в столице Башкортостана. Участники кооператива вложили собственные средства, приобрели оборудование, холодильные и морозильные камеры, столы разделочные, мясорубку, пельменный аппарат и сделали ремонт в помещении.

Об эффективности функционирования СПоК указывает то, что в 2018 году в форуме сельхозтоваропроизводителей «Наш бренд» кооператив «Экопрод» за профессионализм, актуальность представленной экспозиции и плодотворное сотрудничество получил диплом Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. А продукция СПоК «Экопрод» — копченые и вареные деликатесы из конины (казылык вареный, казылык копченый, мясо конины копченое и говядина копченая) — удостоились высокой оценки — серебряной и золотой медалей фестиваля.

«Экопрод» представлял свою продукцию из мяса убойных животных и мяса птицы также на выставке «Агрокомплекс 2019» и юбилейной 30-й Международной выставке «Агрокомплекс 2020», проходившей в Уфе 17–20 марта 2020 г., где были высоко оценены посетителями мероприятия выставленные мясные деликатесы и колбасные изделия кооператива. Продукция «Экопрод» заслуженно завоевала

уважение среди гурманов и покупателей, так как она экологически чистая, здоровая, вкусная и востребованная.

В 2018 году кооператив по рекомендации Центра сельхозконсультирования Республики Башкортостан подготовил документы для участия в конкурсе доходогенерирующих проектов, основанных на инициативах граждан [2]. Так, кооператив стал обладателем гранта на приобретение технологического оборудования по переработке мяса на сумму 2,73 млн рублей. Необходимо отметить, что члены кооператива по решению общего собрания решили направить на его развитие дополнительно собственные средства.

Дальнейшее развитие кооператива подтолкнуло заняться открытием фермерских лавок в торговой сети «Магнит» по договору субаренды, в которых реализовывают продукцию не только собственного производства, но и продукцию других кооперативов.

В планах кооператива принимать участие в государственных программах «Агростартап» и развитие материально-технической базы СПоК.

Постепенно, приобретая навыки свободного хозяйствования, а также учитывая преимущества крупного, высокомеханизированного производства в сельском хозяйстве над мелким, крестьянские хозяйства будут на добровольных основах объединяться в более крупные единицы, создавая кооперативы, товарищества, союзы крестьянских хозяйств и др. [4; 8].

Таким образом, можно утверждать, что кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств пройдет несколько объективных стадий от простейших универсальных форм к различным специализированным, разворачиваясь в сложную организационную структуру, построенную на демократических принципах.

Развитие кооперации в современном АПК является закономерным процессом, вызванным к жизни объективными экономическими законами. Искусственное его форсирование или излишнее государственное регулирование, как показывает исторический опыт, имеет отрицательные последствия. Необходимы дальнейшие исследования кооперативных тенденций в хозяйственной практике, пропаганда кооперативных идей.

Литература

- [1] Ахметов В. Я. Этническое предпринимательство и его роль в развитии экономики современного села (на примере юго- и северо-восточных районов Республики Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. — 2018. — № 5. — С. 77–81.
- [2] Галикеев Р. Н. Управление развитием субъектов потребительской кооперации на селе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2018. — № 4 (41). — С. 47–53.
- [3] Галикеев Р. Н. Стратегическое управление развитием агропромышленного комплекса региона // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 1 (42). — С. 63–70.
- [4] Гатауллин Р. Ф., Сагатгареев Р. М. Механизм обеспечения устойчивости развития сельских территорий // Инновации и инвестиции. — 2019. — № 1. — С. 251–254.
- [5] Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноразмерных территориальных: монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Р. Ф. Гатауллина — Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. — 206 с.
- [6] Институциональные основы модернизации агропромышленного комплекса региона (на примере Республики Башкортостан) / под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. А. Гайнанова. — Уфа : ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. — 200 с.
- [7] Сельское хозяйство в Республике Башкортостан // Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа, 2019.
- [8] Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан : сб. статей. — Уфа : Гилем, 2012. — 528 с.

GALIKEEV Razit,

*Candidate of the Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technology
E-mail: razitg@inbox.ru*

*Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia*

COOPERATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE VILLAGE

This article discusses the state and problems of the functioning of small forms of farming in the village — peasant (farmer) farms of the Republic of Bashkortostan. As a result of the studies, the advantages of the widespread use of the principles of cooperation for jointly conducting agricultural production of peasant (farmer) farms have been identified, proposals have been developed for the development of agricultural consumer marketing cooperatives through the unification of small enterprises.

Key words: *cooperation, management, agricultural products, agricultural production, processing, efficiency.*

References

- [1] Akhmetov V. Ya. E`tnicheskoe predprinimatel`stvo i ego rol` v razvitii e`konomiki sovremennogo sela (na primere yugo- i severo-vostochny`x rajonov Respubliki Bashkortostan) [Ethnic Entrepreneurship and Its Role in the Development of the Economy of the Modern Village (on the Example of the South and North-East Regions of the Republic of Bashkortostan)] // E`konomika sel`skogo xozyajstva Rossii [Economics of Agriculture of Russia]. — 2018. — No. 5. — Pp. 77–81.
- [2] Galikeev R. N. Upravlenie razvitiem sub`ektov potrebitel`skoj kooperacii na sele [Management of the Development of Consumer Cooperation in Rural Areas] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2018. — No. 4 (41). — Pp. 47–53.
- [3] Galikeev R. N. Strategicheskoe upravlenie razvitiem agropromy`shlennogo kompleksa regiona [Strategic Management of the Development of the Agro-Industrial Complex of the Region] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 1 (42). — Pp. 63–70.

[4] *Gataullin R. F., Sagatgareev R. M. Mexanizm obespecheniya ustojchivosti razvitiya sel'skix territorij* [Mechanism for Ensuring the Sustainability of Rural Development] // *Innovacii i investicii* [Innovations and Investments]. — 2019. — No. 1. — Pp. 251–254.

[5] *Nivelirovanie prostranstvennoj polyarizacii social'no-e'konomicheskogo razvitiya raznourovnevny'x territorial'ny'x: monografiya* / pod obshh. red. d-ra e'kon. nauk, prof. R. F. Gataullina [Leveling the Spatial Polarization of the Socio-Economic Development of Different Levels of Territorial / total. ed. by Dr. Econ. Sciences, prof. R. F. Gataullin]. — Ufa : ISEI UFITS RAN, 2019. — 206 p.

[6] *Institucional'ny'e osnovy` modernizacii agropromy`shlennogo kompleksa regiona (na primere Respubliki Bashkortostan)* / pod red. d-ra e'kon. nauk, prof. D. A. Gajnanova [Institutional Basis for the Modernization of the Agro-Industrial Complex of the Region (on the Example of the Republic of Bashkortostan) / ed. by Dr. Econ. Sciences, prof. D. A. Gainanov]. — Ufa : ISEI UNC RAN, 2014. — 200 p.

[7] *Sel'skoe xozyajstvo v Respublike Bashkortostan Statisticheskij sbornik* / Territorial'ny'j organ Federal'noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [Agriculture in the Republic of Bashkortostan // Statistical Bulletin / Territorial Authority of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan]. — Ufa, 2019.

[8] *Sistema vedeniya agropromy`shlennogo proizvodstva v Respublike Bashkortostan : sb. statej* [The System of Agricultural Production in the Republic of Bashkortostan : collection of articles]. — Ufa : Gilem, 2012. — 528 p.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна,

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: gareevana5@mail.ru

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязева», г. Казань, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В ИНТЕРЕСАХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В условиях обострения конкуренции в связи с новыми экономическими тенденциями начала XXI века конкурентоспособность национальной экономики регионов стала рассматриваться как самостоятельная актуальная теоретическая и практическая проблема регионального развития. Предметом исследования выступает конкурентоспособность Республики Татарстан. Целью исследования является совершенствование методики оценки конкурентоспособности региона, заключающейся в расчете комплекса показателей, отражающих меру пропорциональности развития региона с точки зрения соответствия целевым показателям социального и экономического развития и позволяющих учесть в комплексе императивы устойчивого инновационного развития. Научная новизна и практическая значимость исследования заключается в создании научно-практических и научно-методических рекомендаций для осуществления прогноза показателей конкурентоспособности Республики Татарстан и совершенствования конкурентоспособности региона в целом.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, методика, оценка, инновационное развитие, прогнозирование, интегральный показатель, трендовая модель.

Конкурентоспособность региона является одной из ключевых характеристик его комплексного инновационного развития. Проведенный анализ современных научных источников позволил заключить, что единый методологический подход к количественной оценке конкурентоспособности региона отсутствует [1, 4, 8, 10].

В связи с этим в настоящее время существует объективная потребность совершенствования методологии оценки региональной конкурентоспособности, включая количественную оценку, которая служит ориентиром и основой для разработки конкурентной стратегии региона и его социально-экономического развития.

Отличительной особенностью предлагаемой авторской методики диагностики конку-

рентоспособности регионов от существующих методик является комплексный, многоступенчатый подход, включающий в себя элементы рейтинговой оценки. В основе методики лежит интегральная (рейтинговая) оценка конкурентоспособности на базе системы статистических показателей.

Научно обоснованную методику оценки конкурентоспособности регионов можно построить в виде совокупности методов с использованием различных индикаторов. При этом интегральная оценка конкурентоспособности в рамках представленной методики должна иметь комплексный характер, т. е. основываться на наборе показателей, характеризующих:

- уровень социально-экономического развития региона, что позволит оценить его рейтинг конкурентоспособности;

– уровень развития различных видов экономической деятельности на территории региона;

– динамику, интенсивность и эффективность деятельности, активность на внутреннем и внешнем рынках, что позволяет оценить рейтинг региона по уровню развития промышленного производства.

Исходной базой для выявления основных социально-экономических тенденций выбраны 10 экономических показателей. По каждому из них проводится сравнение достигнутого уровня с эталоном, средним значением и в динамике. Путем суммирования мест в рейтинге определяется сводный рейтинг (позиция) и выявляются основные тенденции социально-экономического и инновационного развития в динамике за период исследования. Рост суммы мест в рейтинге означает наличие отрицательных тенденций в социально-экономическом развитии региона, снижение — наличие благоприятных тенденций. Значение суммы мест может варьировать от 14 (регион по всем 10 показателям занимает 1-е место) до 140 (регион по всем 10 показателям занимает 14-е место). В данной методике принимается переменная 14, что соответствует количеству субъектов Российской Федерации, включенных в Приволжский федеральный округ.

Итоговое место региона в рейтинге определяется по сумме мест в рамках указанного диапазона. Интегральным показателем является индекс социально-экономического развития региона IR :

$$IR = 1 - R / 140, \quad (1)$$

где R – сумма мест в рейтинге.

Значения показателя варьируют от 0,00 ($1 - 140 / 140$) до 0,714 ($1 - 40 / 140$). Нулевое значение индекса получает аутсайдер по всем 10 оценочным показателям, максимальное (0,714) — лидер по всем показателям. Среднее значение $IR = 0,357$. Среднее значение индекса можно применить при рейтинговой экспресс-оценке социально-экономического и инновационного развития региона. Для этого необходимо сопоставить фактический индекс со средним. Данный показатель можно применить как для ранжирования ре-

гионов по уровню социально-экономического развития, так и для выявления тенденций социально-экономического развития отдельного субъекта в динамике.

Таким образом, предложенная методика позволяет дать объективную оценку конкурентоспособности региона, выявить предпосылки для восприимчивости региона к осуществлению инновационной деятельности и ее активизации.

Рейтинг Республики Татарстан (РТ) по основным социально-экономическим индикаторам среди регионов Приволжского федерального округа представлен в таблице 1 [13–15]. Определим итоговое место РТ в рейтинге по сумме мест в рамках Приволжского федерального округа. В составе Приволжского федерального округа 14 субъектов Российской Федерации.

Интегральный показатель (индекс социально-экономического развития региона) — IR :

– 2013 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 1 + 1 + 7 + 3 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,871$;

– 2014 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 1 + 1 + 7 + 4 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,864$;

– 2015 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 1 + 1 + 7 + 2 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,879$;

– 2016 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 1 + 1 + 7 + 1 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,886$;

– 2017 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 1 + 1 + 7 + 1 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,886$;

– 2018 г.: $IR = 1 - (1 + 1 + 2 + 1 + 7 + 2 + 1 + 1 + 1 + 1) / 140 = 0,871$.

По большинству показателей РТ среди регионов Приволжского федерального округа стабильно имеет наименьший общий рейтинг (1) в анализируемом промежутке времени, за исключением следующих позиций: «выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух» (7), «численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите» (2), «ввод в эксплуатацию жилых домов на 1000 чел. населения» (2). Это свидетельствует о том, что РТ занимает лидирующие места в интегральной комплексной оценке. Вывод подтверждается и интегральным показателем. Индекс социально-экономического развития РТ с 2013 по 2018 год выше среднего уровня (0,357) и составляет 0,871.

Таблица 1 — Рейтинг Республики Татарстан по основным социально-экономическим показателям среди регионов Приволжского федерального округа

№ п/п	Показатель	Годы					
		2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	Плотность населения, чел. на 1 км ²	56,75	56,83	57,03	57,27	57,41	57,68
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
2	Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	27 995,4	28 293,6	29 147,1	30 224,4	32 418,9	35 172,2
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
3	Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, тыс.чел.	15,7	15,2	16,5	14,6	11,8	11,2
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	2
4	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	410 203,4	431 913,8	483 509,9	498 606,1	543 522,4	626 276,5
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
5	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух на км ² площади, т	88,8	73,9	76,4	72,1	67,5	58,3
	Место в рейтинге	7	7	7	7	7	7
6	Ввод в эксплуатацию жилых домов на 1 000 чел. населения, м ² общей площади	0,597	0,623	0,622	0,619	0,618	0,594
	Место в рейтинге	3	4	2	1	1	2
7	Оборот розничной торговли на душу населения, руб.	198 115,0	199 752,0	200 645,2	206 332,3	216 712,2	235 205,8
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
8	Индекс инвестиций в основной капитал,						
	% к предыдущему году	111,1	100,0	100,0	100,0	99,3	96,5
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
9	Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предшествующего года, %	108,6	109,7	110,7	103,9	102,2	103,7
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
10	Индекс цен производителей промышленных товаров, декабрь к декабрю предшествующего года, %	109,5	108,0	108,6	107,5	116,7	104,3
	Место в рейтинге	1	1	1	1	1	1
11	IR	0,871	0,864	0,879	0,886	0,886	0,871

Кроме того следует отметить позитивную динамику по показателям: «среднемесячная номинальная заработная плата», «оборот розничной торговли на душу населения», «валовой региональный продукт на душу населения». В частности, валовой региональный продукт на душу населения возрос на 15,22% в отчетном периоде по сравнению с предшествующим периодом, что, безусловно, характеризует активность региональной социально-экономической системы. Существенное снижение по показателю «выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух» в анализируемом периоде с 2013 по 2018 год также следует оценивать как благоприятную тенденцию, отражающую применение конструктивных мер по минимизации воздействия вредных факторов в развитом промышленном регионе на всех уровнях хозяйствования. Приток высококвалифицированных кадров в различные сферы экономической жизни республики, в частности, территории опережающего социально-экономического развития, инновационные центры, промышленные кластеры, также создает предпосылки для освоения технологических, продуктовых, социальных инноваций. Лидирующая позиция РТ по сводному показателю комплексного развития позволяет констатировать высокий уровень восприимчивости региона к инновационным преобразованиям, осуществлению инновационной деятельности.

Проведенная качественная оценка конкурентоспособности региона выступает в каче-

стве базового ориентира для осуществления адекватного прогнозирования развития территории. Одним из важных методологических подходов при формировании стратегии развития региона на основе прогнозирования его экономических показателей выступает трендовый анализ. Трендовая модель характеризует изменения показателя во времени.

Осуществим прогноз таких показателей конкурентоспособности Республики Татарстан, как сальдированный финансовый результат по видам экономической деятельности (млрд руб.) и валовой региональный продукт (ВРП) (млрд руб.).

За основу возьмем исходные данные об уровне данных показателей за последние 7 лет, которые обозначим как $y(t)$, а также значение t , представляющее собой значение момента времени. Аналитически связь между ними описывается уравнением прямой:

$$Yt = a_0 + a_1 t. \quad (2)$$

При этом:

$$a_0 = \frac{\sum y}{n}, \quad (3)$$

$$a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2}. \quad (4)$$

Исходные данные для расчета трендовой модели изменения сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности РТ представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Исходные данные для расчета трендовой модели изменения сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности РТ, млрд руб.

Год	t	t^2	yt	y
2012	-3	9	-641,1	213,7
2013	-2	4	-488,4	244,2
2014	-1	1	-215,2	215,2
2015	0	0	0	308,6
2016	1	1	358,4	358,4
2017	2	4	628,4	314,2
2018	3	9	1284,9	428,3
Всего:	$\sum t = 0$	$\sum t^2 = 28$	$\sum yt = 927,0$	$\sum y = 2082,6$

Используя формулы 2–4 и исходные данные для расчета трендовой модели изменения сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности РТ, представленные в таблице 2, определим параметры уравнения прямой:

$$a_0 = \frac{2082,6}{7} = 297,51; \quad a_1 = \frac{927}{28} = 33,11.$$

Уравнение прямой, представляющее собой трендовую модель искомой функции, будет иметь вид: $y_t = 297,51 + 33,11t$.

Следовательно, за период 2012–2018 гг. уровень сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности РТ увеличивался ежегодно в среднем на 33,11 млн руб.

Используя полученные результаты, прогнозные величины сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности на 2019–2024 гг. примут следующие значения (млрд руб.):

- 2019 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 4 = 430,0$;
- 2020 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 5 = 463,1$;
- 2021 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 6 = 496,2$;
- 2022 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 7 = 529,3$;
- 2023 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 8 = 562,4$;
- 2024 г.: $yt = 297,51 + 33,11 \cdot 9 = 595,5$.

Исходные данные для расчета трендовой модели изменения валового регионального продукта РТ представлены в таблице 3.

Используя формулы 2–4 и исходные данные для расчета трендовой модели изменения

ВРП РТ, представленные в таблице 3, определим параметры уравнения прямой:

$$a_0 = \frac{13004,8}{7} = 1857,83; \quad a_1 = \frac{4407}{28} = 157,39.$$

Уравнение прямой, представляющее собой трендовую модель искомой функции, будет иметь вид: $y_t = 1857,83 + 157,39t$.

Следовательно, за период 2012–2018 гг. уровень ВРП РТ увеличивался ежегодно в среднем на 157,39 млрд руб.

Используя полученные результаты, прогнозные величины ВРП на 2019–2024 гг. примут следующие значения (млрд руб.):

- 2019 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 4 = 2487,4$;
- 2020 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 5 = 2644,8$;
- 2021 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 6 = 2802,2$;
- 2022 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 7 = 2959,6$;
- 2023 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 8 = 3117,0$;
- 2024 г.: $yt = 1857,83 + 157,39 \cdot 9 = 3274,3$.

На основе полученной линейной модели построим график прогнозных величин сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности и ВРП РТ до 2024 года (рис. 1).

По данным рисунка 1 можно сказать, что уровни сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности и ВРП РТ будут возрастать согласно прогнозу до 2024 года. Это позволяет утверждать о наличии благоприятных социально-экономических предпосылок для развития инновационно-ориентированного региона.

Таблица 3 — Исходные данные для расчета трендовой модели изменения ВРП РТ, млрд руб.

Год	t	t^2	yt	y
2012	–3	9	–4311	1437,0
2013	–2	4	–3103	1551,5
2014	–1	1	–1661,4	1661,4
2015	0	0	0	1867,3
2016	1	1	1933,1	1933,1
2017	2	4	4228,4	2114,2
2018	3	9	7320,9	2440,3
Всего:	$\Sigma t = 0$	$\Sigma t^2 = 28$	$\Sigma yt = 4407,0$	$\Sigma y = 13\,004,8$

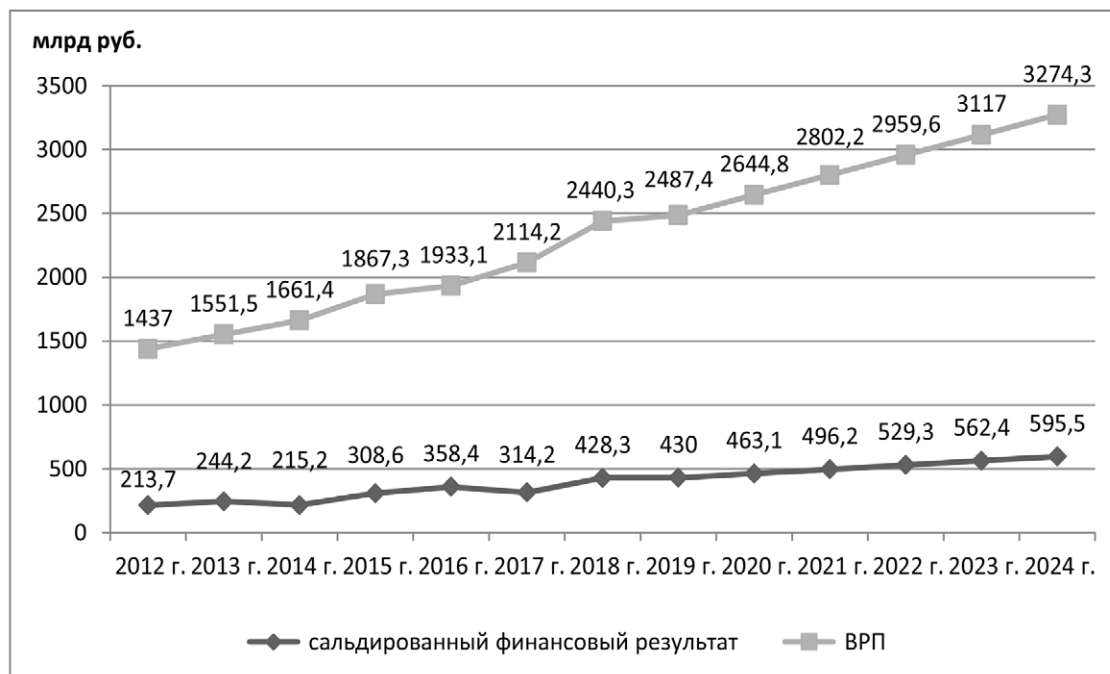

Рисунок 1 — Прогнозная динамика уровня сальдированного финансового результата по видам экономической деятельности и ВРП РТ до 2024 года

Наряду с прогнозированием на основе трендовой модели целесообразно осуществить прогнозирование социально-экономического развития РТ с помощью синергетической модели [6]. Синергетическая модель Е. И. Галеевой позволяет получить «живые реальные данные» будущего инновационного развития республики. На основе данной синергетической модели определим прогнозные показатели социально-экономического и инновационного развития РТ на период до 2024 года. В качестве начальных условий будут использованы статистические данные РТ за 2016–2018 гг. (табл. 4) [13–15].

Согласно методике, введем исходные данные (начальные условия) в синергетическую модель, настроим синергетическую модель на колебания факторов внешней и внутренней среды с помощью управляющих параметров. Полученные результаты прогнозирования развития РТ с помощью синергетической модели представим на рисунках 2–7.

Прогнозные показатели количества организаций в РТ отражены на рисунке 2.

Как видно на рисунке 2, динамика и прогноз общего количества организаций (x_5) и организаций за рамками реального сектора экономики (x_7) положительная. За период прогно-

за их количество увеличивается на 70 единиц. Количество организаций реального сектора экономики (x_2) находится практически на одном уровне — около 1000 единиц на протяжении всего периода прогноза. Отсутствие динамики снижения количества организаций реального сектора экономики в прогнозном периоде также позитивно характеризует региональные производственные возможности.

Прогнозные показатели оборота организаций, затрат на производство продукции и валовой прибыли в РТ отражены на рисунке 3.

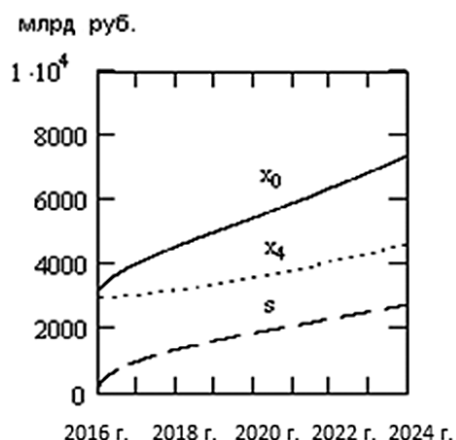

Рисунок 2 — Динамика и прогноз общего количества организаций, организаций реального сектора экономики и организаций за рамками реального сектора экономики РТ

Таблица 4 — Начальные условия для разработки прогноза развития Республики Татарстан

№ п/п	Показатели	Усл. обоз.	Годы		
			2016	2017	2018
1	Оборот организаций (стоимость отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами и выручка от продажи товаров, приобретенных на стороне), млрд руб.	x_0	3995,90	4282,95	4686,72
2	Сальдированный финансовый результат по видам экономической деятельности, млрд руб.	S	306,96	274,37	267,13
3	Затраты на производство продукции и оказание услуг, млрд руб. (1–3)	x_4	3688,95	4008,58	4419,59
4	Количество организаций, единиц, тыс. шт.	x_5	134 980	143 351	150 694
5	Общее число организаций реального сектора экономики, единиц	x_2	1360	1328	1220
6	Количество организаций за рамками реального сектора экономики, единиц, тыс. шт.	x_7	133 620	142 024	149 474
7	Рентабельность продаж, %	x_{11}	7,68	6,41	5,70
8	Средняя себестоимость выпущенной продукции, работ, услуг организаций РТ, %	x_{12}	27,33	27,96	29,33

Данные рисунка 3 позволяют констатировать положительную динамику основных экономических показателей РТ. За период прогноза показателей оборота организаций, затрат на производство продукции и валовой прибыли в РТ с 2019 по 2024 год товарооборот организаций (x_0) РТ увеличится на 3000 млрд руб., затраты (x_4) на производство продукции и оказание услуг — на 1000,2 млрд руб., прибыль от продаж (s) — на 2000 млрд руб. Это позволяет сделать вывод о расшире-

Рисунок 3 — Динамика и прогноз товарооборота организаций, затрат на производство продукции и оказания услуг и валовой прибыли в РТ

нии масштабов производственной деятельности предприятий и организаций в прогнозируемом периоде.

Далее на рисунке 4 представим прогнозные показатели рентабельности продаж — обобщающие показатели эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Как видно на рисунке 4, средняя рентабельность продаж продукции (x_{11}) собственного производства и приобретенной на стороне для организаций РТ имеет положительную динамику. Кривая средней рентабельности стремится к насыщению и в 2024 году достигнет величины 38%. Рост рентабельности продаж свидетельствует о повышении эффективности финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов в инновационно-ориентированном регионе.

Прогноз показателя средней себестоимости продукции организаций РТ отражен на рисунке 5.

Как видно на рисунке 5, динамика и прогноз средней себестоимости продукции (x_{12}) организаций РТ отрицательный, что является положительным моментом для развития экономики РТ в целом и получения дополнительного сальдированного финансового результата.

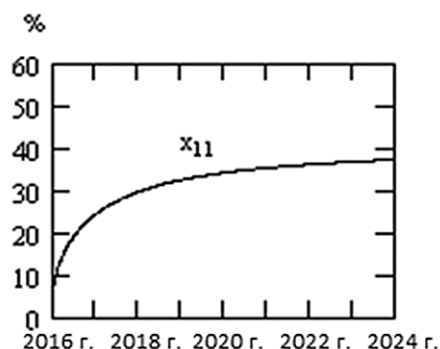

Рисунок 4 — Динамика и прогноз средней рентабельности продаж продукции организаций РТ

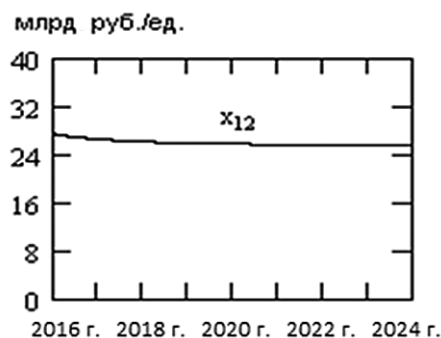

Рисунок 5 — Динамика и прогноз средней себестоимости продукции организаций РТ

На рисунке 6 показаны динамика и прогноз средней себестоимости продукции организаций РТ и средних цен продукции организаций реального сектора и за рамками реального сектора экономики РТ.

Данные, представленные на рисунке 6, позволяют констатировать, что динамика и прогноз средней себестоимости продукции (x_{12}) организаций РТ ниже, чем средняя цена продукции для организаций реального сектора (x_1) и за рамками реального сектора (x_8) экономики РТ, что является положительным моментом. В 2024 году разница между средней ценой и себестоимостью продукции для организаций реального сектора и за рамками реального сектора экономики РТ достигнет величины 90 и 35 млрд руб. в среднем на одно предприятие соответственно.

На рисунке 7 продемонстрирована зависимость валовой прибыли от затрат на производство продукции и оказание услуг организаций РТ.

Зависимость валовой прибыли (s) и затрат (x_4) на производство продукции и оказание услуг организациями реального сектора и за рамками реального сектора экономики РТ прямо пропорциональная. С увеличением затрат прибыль возрастает и к 2024 году ее величина составит 2800 млрд руб.

Таким образом, предлагаемая методика оценки конкурентоспособности региона позволяет получить объективную интегральную оценку комплексного развития региона с целью выявления базовых условий для реализации инновационной деятельности территории. Полученные прогнозные результаты с помощью трендовой и синергетической моделей свидетельствуют об объективности методологического инструментария, отражают однонаправленные тенденции социально-экономического и инновационного развития региона и позволяют сделать вывод о наличии инновационного потенциала РТ, предпосылок для активизации инновационной деятельности.

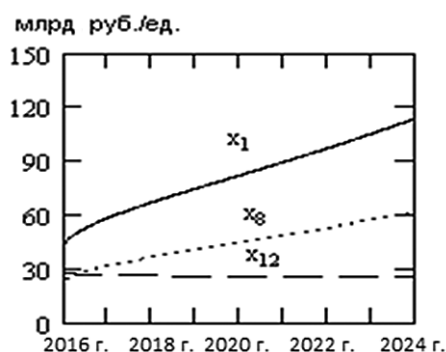

Рисунок 6 — Динамика и прогноз средней себестоимости продукции организаций РТ, средних цен продукции организаций реального сектора и за рамками реального сектора экономики РТ

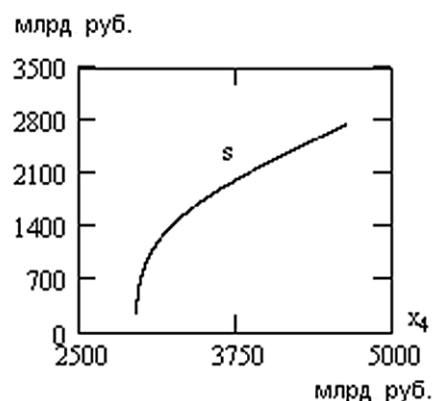

Рисунок 7 — Зависимость валовой прибыли от затрат на производство продукции и оказание услуг организаций РТ

Литература

- [1] Алимova Г. С. Исследование региональной конкурентоспособности // Вестник ОрелГИЭТ. — 2017. — № 1 (15). — С. 45–49.
- [2] Антонов Г. Д., Иванова О. П., Тумин В. М. Управление конкурентоспособностью организации. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 300 с.
- [3] Архипова Л. С., Гагарина Г. Ю., Архипов А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 104 с.
- [4] Баронин С. А., Семеркова Л. Н. Теория и методология управления конкурентоспособностью бизнес-систем. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 329 с.
- [5] Воротников А. Конкурентоспособность регионов и задачи региональных властей в области корпоративной политики // Российский экономический журнал. — 2017. — № 7. — С. 94–95.
- [6] Галеева Е. И. Формирование стратегии развития предприятий нефтегазохимического комплекса: теория и практика. — Самара : Изд-во СамНЦ РАН, 2010. — 252 с.
- [7] Головихин С. А. Проблема диагностики региональной конкурентоспособности // Фундаментальные исследования. — 2018. — № 11. — С. 982–985.
- [8] Дмитриева В. О. Основные подходы и показатели оценки конкурентоспособности регионов // Вестник Запорожского национального университета. — 2018. — № 1 (9) — С. 193–202.
- [9] Ларина О. Г. Оценка конкурентоспособности регионов в американской и европейской модели развития // Экономика и управление национальным хозяйством. — 2018. — № 2 (10). — С. 54–59.
- [10] Назаров Н. И. Методические подходы к оценке конкурентоспособности региона // Современные технологии управления. — 2017. — № 03 (27). — С. 30–31.
- [11] Неживенко Е. А., Головихин С. А. Формирование теоретических подходов к региональным экономическим исследованиям на основе выявления содержания понятия «конкурентоспособность региона» // Современные проблемы науки и образования. — 2019. — № 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.science-education.ru/105-7101>
- [12] Нечай О. О. Оценка конкурентоспособности региона // Теоретические и практические аспекты экономики и интеллектуальной собственности. — 2018. — С. 179–184.
- [13] Республика Татарстан : краткий статистический сборник. — Казань : Татарстанстат, 2019. — 31 с.
- [14] <http://mert.tatarstan.ru>
- [15] <http://tatstat.gks.ru>

GAREEVA Nailya,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Finance and Credit
E-mail: gareevana5@mail.ru*

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

**IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING
THE COMPETITIVENESS OF A REGION IN THE INTERESTS
OF INNOVATIVE DEVELOPMENT**

The competitiveness of the regions of the national economy is regarded as an independent actual theoretical and practical problem of regional development in conditions of increased competition in connection with new economic trends at the beginning of the XXI century. The subject of the study is the competitiveness of the Republic of Tatarstan. The aim of the study is to improve the methodology for assessing the competitiveness of the region, which consists in calculating a set of indicators that reflect the proportion of the development of the region in terms of compliance with the target indicators of social and economic development, and allowing to take into account the imperatives of sustainable innovative development. The practical significance of the study is manifested in the creation of scientific, practical and scientific and methodological recommendations for forecasting the competitiveness indicators of the Republic of Tatarstan and improving the competitiveness of the region as a whole.

Key words: *region, competitiveness, methodology, assessment, innovative development, forecasting, integral indicator, trend model.*

References

- [1] *Alimova G. S.* Issledovanie regional'noj konkurentosposobnosti [Research of Regional Competitiveness] // *Vestnik OrelGIE`T* [Bulletin of OrelGIET]. — 2017. — No. 1 (15). — Pp. 45–49.
- [2] *Antonov G. D., Ivanova O. P., Tumin V. M.* Upravlenie konkurentosposobnost`yu organizacii [Management of Organization Competitiveness]. — Moscow : INFRA-M, 2017. — 300 p.
- [3] *Arkhipova L. S., Gagarina G. Yu., Arkhipov A. M.* Konkurenciya kak osnova e`konomiki: konceptual`ny`e podhody` k issledovaniyu roli konkurencii [Competition as the Basis of the Economy: Conceptual Approaches to the Study of the Role of Competition]. — Moscow : INFRA-M, 2017. — 104 p.
- [4] *Baronin S. A., Semerkova L. N.* Teoriya i metodologiya upravleniya konkurentosposobnost`yu biznes-sistem [Theory and Methodology of Managing the Competitiveness of Business Systems]. — Moscow : INFRA-M, 2017. — 329 p.
- [5] *Vorotnikov A.* Konkurentosposobnost` regionov i zadachi regional`ny`x vlastej v oblasti korporativnoj politiki [Competitiveness of Regions and Tasks of Regional Authorities in the Field of Corporate Policy] // *Rossijskij e`konomicheskij zhurnal* [Russian Economic Journal]. — 2017. — No. 7. — Pp. 94–95.
- [6] *Galeeva E. I.* Formirovanie strategii razvitiya predpriyatij neftegazoximicheskogo kompleksa: teoriya i praktika [Formation of a Development Strategy for Oil and Gas Chemical Enterprises: Theory and Practice]. — Samara : Publishing House of SamRC RAS, 2010. — 252 p.
- [7] *Golovikhin S. A.* Problema diagnostiki regional`noj konkurentosposobnosti // [The Problem of the Diagnosis of Regional Competitiveness] // *Fundamental`ny`e issledovaniya* [Fundamental Research]. — 2018. — No. 11. — Pp. 982–985.
- [8] *Dmitrieva V. O.* Osnovny`e podhody` i pokazateli ocenki konkurentosposobnosti regionov [Basic Approaches and Indicators for Assessing the Competitiveness of Regions] // *Vestnik Zaporozhskogo nacional`nogo universiteta* [Bulletin of Zaporizhzhya National University]. — 2018. — No. 1 (9). — Pp. 193–202.
- [9] *Larina O. G.* Ocenka konkurentosposobnosti regionov v amerikanskoj i evropejskoj modeli razvitiya [Evaluation of the Competitiveness of Regions in the American and European Development Model] // *E`konomika i upravlenie nacional`ny`m xozyajstvom* [Economics and Management of the National Economy]. — 2018. — No. 2 (10). — Pp. 54–59.
- [10] *Nazarov N. I.* Metodicheskie podhody` k ocenke konkurentosposobnosti regiona [Methodological Approaches to Assessing the Competitiveness of a Region] // *Sovremenny`e tekhnologii upravleniya* [Modern Management Technologies]. — 2017. — No. 03 (27). — Pp. 30–31.
- [11] *Nezhivenko E. A., Golovikhin S. A.* Formirovanie teoreticheskix podxodov k regional`ny`m e`konomicheskim issledovaniyam na osnove vy`yavleniya soderzhaniya ponyatiya "konkurentosposobnost` regiona" [Formation of Theoretical Approaches to Regional Economic Research on the Basis of Identifying the Content of the Concept of "Regional Competitiveness"] // *Sovremenny`e problemy` nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. — 2019. — No. 5 [Electronic resource]. — URL: <http://www.science-education.ru/105-7101>
- [12] *Nechay O. O.* Ocenka konkurentosposobnosti regiona [Evaluation of the Competitiveness of the Region] // *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` e`konomiki i intellektual`noj sobstvennosti* [Theoretical and Practical Aspects of the Economy and Intellectual Property]. — 2018. — Pp. 179–184.
- [13] *Respublika Tatarstan : kratkij statisticheskij sbornik* [Republic of Tatarstan : brief statistical compilation]. — Kazan : Tatarstanstat, 2019. — 31 p.
- [14] <http://mert.tatarstan.ru>
- [15] <http://tatstat.gks.ru>

УДК 327(470)

КОЛОМЕЙЦЕВА Наталья Андреевна,

кандидат политических наук, доцент

E-mail: tsyganok.na@dvfu.ru

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

НЕЧАЙ Екатерина Евгеньевна,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии

E-mail: nechay.ee@dvfu.ru

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Александровна,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии

E-mail: studpolit@mail.ru

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,

г. Владивосток, Россия

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА СО СТРАНАМИ АТР

Объектом исследования является политико-экономическое сотрудничество российского Дальнего Востока со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Предметом — политико-экономический и инвестиционный потенциал Приморского края. Авторами отмечены основные предпосылки формирования благоприятного инвестиционного климата в Приморском крае. Проведена оценка запущенных механизмов и институтов развития на юге Дальнего Востока. Отражены рост и динамика основных экономических показателей развития Приморья. Предпринята попытка выявить инвестиционные возможности Приморского края в контексте экономического сотрудничества со странами АТР. В заключении работы авторы приходят к выводу, что данный регион обладает достаточно привлекательными условиями для капитальных внутренних вложений и имеет конкурентоспособный трансграничный потенциал для привлечения иностранных инвестиций. Авторы приводят доводы в пользу того, что развитие инвестиционного климата в Приморском крае будет способствовать реализации экспортной программы Российской Федерации в рамках национальных проектов.

Ключевые слова: Приморский край, Дальний Восток, АТР, региональная политика, федеральная политика, политико-экономическое сотрудничество, социально-экономическое развитие, инвестиционная политика, инвестиционный климат, инвестиционный потенциал.

Формирование восточного вектора развития Российской Федерации стало возможным благодаря целому комплексу как экономических, так и политических факторов. Немаловажную роль в выстраивании азиатско-тихоокеанского вектора внешнеэкономической политики страны сыграло проведение Самми-

та АТЭС во Владивостоке в 2012 году и объявление Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным приоритетной задачи по развитию Дальнего Востока на весь XXI век годом позже.

Как результат, в течение последних десяти лет на территории Приморского края были по-

строены международные транспортные коридоры «Приморье-1» и «Приморье-2», важные логистические узлы (в том числе, Международный аэропорт Владивосток), созданы крупные промышленные парки и сотни объектов инфраструктуры.

По нашему мнению, именно развитие Владивостока и прилегающих к нему территорий в свое время стало неким пробным шагом со стороны федерального правительства по осуществлению политики экономического развития всего Дальнего Востока и налаживанию постоянных политико-экономических связей с азиатскими партнерами. Дальний Восток получил шанс не просто на развитие отдельных «точек роста», но и на поддержку руководством страны стратегии комплексного развития всего макрорегиона [3, с. 906].

«Украинский кризис» 2013–2014 гг., ставший спусковым механизмом современного кризиса международных отношений, дал дополнительные возможности для поиска баланса внешнеторговых отношений за счет наращивания товарооборота и числа совместных проектов со странами АТР. С тех пор изменилась роль российского Дальнего Востока на азиатско-тихоокеанском направлении. Регион стал значимой интеграционной площадкой для привлечения иностранного капитала. Ключевая роль в этом процессе отведена Приморскому краю.

С середины 2010-х годов в регионах Дальневосточного федерального округа начался запуск сети территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) и свободного порта Владивосток (СПВ), в состав которого сегодня входят территории пяти прибрежных регионов федерального округа — Приморского, Хабаровского, Камчатского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа. На этих территориях для резидентов сегодня действует льготный режим и упрощенный порядок получения разрешительной документации. Техническую и консалтинговую поддержку инвесторам оказывает Корпорация развития Дальнего Востока, которая, в частности, резидентам ТОР предоставляет объекты инфраструктуры и землю. Резиденты СПВ, в свою очередь, получают участки в границах муниципалитетов без проведения аукциона [2].

Появление новых экономических точек роста в регионе привело к возникновению новых условий хозяйствования и дополнительных возможностей для инвесторов. Так, у резидентов появилась возможность самостоятельно выбирать площадки под реализацию проектов с учетом находящейся на их территории транспортной и инженерной инфраструктуры.

Говоря о потенциале Приморского края в контексте экономического сотрудничества с иностранными партнерами, стоит упомянуть создание специального административного района (САР) на территории острова Русский во Владивостоке в 2018 году [7]. Офшорная зона в Приморском крае создана, в первую очередь, для бизнесменов, попавших в расширенный санкционный список Соединенных Штатов. Кроме того, специальный район создан в рамках стратегии деофшоризации и в связи с формированием курса федеральной политики в области амнистии капитала. Большие надежды в настоящее время возлагаются на САР в части привлечения зарубежных инвестиций.

Значительный потенциал Приморского края сосредоточен в туристическо-рекреационной отрасли. Проект Интегрированной развлекательной зоны (ИРЗ) «Приморье» с суммарным объемом капиталовложений в более 55 млрд руб. уже стабильно привлекает китайских туристов. Развитие ИРЗ «Приморье» предусматривает несколько очередей строительства игорных заведений, многофункциональных отелей и рекреационных зон. Так, с одной из крупнейших мировых компаний Melco власти Приморья подписали соглашение на сумму 700 млн дол. США. Еще 350 млн дол. планирует привлечь другой зарубежный игрок — Naga Corporation. Активно интересуются проектами ИРЗ также инвесторы из Японии и Республики Корея.

В России основным инвестором в ИРЗ является «Первая игровая компания Востока». Ее проект предусматривает строительство на территории ИРЗ сети гостиничных комплексов, торговых, развлекательных и офисных центров, казино, яхт-клуба, аквапарка, гольф-клуба, горнолыжного склона, гостевых вилл и ресторанов.

Но наиболее действенным инструментом привлечения российских и иностранных частных инвестиций в дальневосточные «точки роста» сегодня является ежегодно проводимый во Владивостоке Восточный экономический форум (ВЭФ). Об этом говорят рекорды по числу подписываемых соглашений от форума к форуму. Так, если в 2018 году по итогам ВЭФ было привлечено 3,1 трлн руб. инвестиций, то по итогам ВЭФ 2019 эта сумма составила уже 3,4 трлн [6].

Улучшить инвестиционный климат в Приморском крае позволяет цифровизация проектов и возможностей региона для инвесторов. В частности, на Инвестиционном портале Приморского края представлены все меры поддержки для предпринимателей, собрана актуальная нормативная база и нуждающиеся в инвестировании проекты с закреплёнными сметными расчетами. Сайт работает на русском и английском языках [1].

Для инвесторов из Китая и арабских стран функционирует портал «Invest in Russia», где представлена информация об экономических зонах Дальнего Востока, преференциях и проектах на соответствующих языках [8].

Оценку состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации ежегодно проводит Агентство стратегических инициатив (АСИ), чья методика состоит из 44 показателей в таких сферах, как качество предоставления госуслуг, эффективность институтов развития, состояние инфраструктуры и малого предпринимательства и т. п. [4]

Ежегодно Приморский край улучшает свои показатели в Национальном рейтинге АСИ. Если в 2015 году регион вошел лишь в третью группу по значению интегрального индекса, получив по ряду показателей неудовлетворительные оценки, то по итогам прошлого года Приморье оказалось в лидерах рейтинга [5].

Многие зарубежные предприниматели при формировании своего инвестиционного кейса обращают внимание на наличие в регионе международных консалтинговых агентств, которые ведут дела иностранных компаний, прежде всего, в области национального права и налогообложения. Стоит отметить, что в последние годы Приморье сделало значимые шаги и для достижения этого конкурентного преимущества.

Так, в 2018 году был расширен Владивостокский офис международного агентства Deloitte, которое является одной из ведущих компаний мира в области аудита, управления рисками, финансового и налогового консультирования. Кроме того, в Приморье уже восьмой год работает представительство аудиторско-консалтинговой компании из Великобритании «Ernst & Young» (EY). По словам ее представителей, выбор Приморья в качестве присутствия офиса объясняется его внушительным потенциалом, постоянным экономическим приростом, его постоянным присутствием в информационно-экономическом пространстве. Кроме того, эксперты EY отмечают Владивосток в качестве важнейшего транспортно-логического узла, связывающего Россию с партнерами из стран АТР.

Как видно из проведенного анализа аспектов политико-экономического потенциала Приморского края, в настоящее время в регионе применяется широкий комплекс доступных инструментов, что позволяет добиться существенных результатов в повышении инвестиционной привлекательности региона.

Реформирование системы поддержки инвесторов на Дальнем Востоке позволило Приморскому краю всего за пять лет (с 2014 по 2018 годы) в два раза увеличить объем прямых иностранных инвестиций и совокупный экспорт региона. За тот же период иностранный туристический поток в Приморье вырос в четыре раза. В прошлом году он составил более трех миллионов человек. Во Владивосток и другие муниципалитеты Приморского края стало в два раза больше приезжать и российских туристов — до 3,5 млн чел. в год [9].

Основными лейтмотивами экономического роста Приморья в последние годы являются транспорт и логистика (21,1 % от ВРП), судостроение и обрабатывающая промышленность (10,1 %), а также сельское хозяйство и рыбопромышленный комплекс (8,4 %).

К настоящему моменту в Приморском крае реализованы и продолжают свое развитие беспрецедентные для региона проекты, в том числе, ИРЗ «Приморье», Приморская сцена Мариинского театра, научно-образовательный комплекс «Приморский океанариум»,

ландшафтно-исторический парк «Изумрудная долина», спортивно-технический комплекс «Приморское кольцо». Начата реализация федерального музейно-выставочного комплекса (одного из четырех в России), Центра ледовых видов спорта, спортивно-туристического курорта «Белая гора» и многих других проектов.

Таким образом, в рамках внедрения механизмов ТОР, СПВ, СЭР на территории Приморья открываются большие перспективы для налаживания стабильной экономической кооперации с динамично развивающимися государ-

ствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Регион обладает конкурентными условиями для привлечения зарубежного капитала, в первую очередь, в туристические, транспортно-логистические, аграрные, производственные и топливные проекты.

Особую значимость для юга Дальнего Востока представляет создание совместных предприятий и площадок для инвестиционного диалога, которые помогают осуществлять экспортную программу Российской Федерации, в том числе в рамках национальных проектов.

Литература

- [1] Инвестиционный портал Приморского края : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://invest.primorsky.ru/ru/> (дата обращения: 25.11.2019).
- [2] Информационная поддержка потенциальных инвесторов Приморского края // Корпорация развития Дальнего Востока [Электронный ресурс]. — URL: <https://erdc.ru/about-spv/> (дата обращения: 27.11.2019).
- [3] Коломейцева Н. А. Инвестиционный потенциал Дальнего Востока как драйвер политико-экономического сотрудничества России со странами АТР // Политика и общество. — 2016. — № 7 (139). — С. 904–909.
- [4] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2018 года // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. — URL: <https://asi.ru/news/91678/#scroll-material> (дата обращения: 15.10.2019).
- [5] Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации 2019 года // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.asi.ru/upload/iblock/97c/nationalranking2019.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
- [6] О Восточном экономическом форуме // Восточный экономический форум : официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <http://forumvostok.ru/about-the-forum/> (дата обращения: 12.11.2019).
- [7] О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края : федер. закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ // Российская газета. — № 170. — 2018. — 6 авг.
- [8] Приморский край // Invest in Russia [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.investinrussia.com/regions/53> (дата обращения: 01.12.2019).
- [9] Стратегия социально-экономического развития Приморского края на период до 2030 года : постановление Администрации Приморского края от 28.12.2018 № 668-па // Приморская газета, спецвыпуск. — № 1 (1631). — 01.01.2019.

KOLOMEYTSEVA Natalya,*Candidate of Political Sciences, Associate Professor**E-mail: tsyganok.na@dvfu.ru**Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia***NECHAY Ekaterina,***Candidate of Political Sciences, Associate Professor**at the Department of Political Science**E-mail: nechay.ee@dvfu.ru**Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia***VASILYEVA Tatyana,***Candidate of Political Sciences, Associate Professor**at the Department of Political Science**E-mail: studpolit@mail.ru**Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia*

DEVELOPMENT POTENTIAL OF THE PRIMORSKY KRAI IN CONDITIONS OF THE POLITICAL AND ECONOMIC COOPERATION OF THE RUSSIAN FAR EAST WITH THE ASIA-PACIFIC COUNTRIES

The object of this research is political and economic Russian Far East's integration processes in the APR. The subject of this research is the political, economic and investment potential of the Primorsky Krai. The authors analyze the main conditions for favorable investment climate in the region. The authors conducted a critical analysis of the Far Eastern mechanisms and development institutions and showed the economic indicators growth and dynamics of the Primorye development. The article identify the investment opportunities of the Primorsky Krai. The authors conclude that this region has rather attractive conditions for foreign investment attraction. In addition, they argue that the investment climate development in the Primorsky Krai will contribute to the implementation of the Russian Federation export program as part of national projects.

Key words: *Primorsky Krai, Far East, Pacific Region, regional policy, federal policy, political and economic cooperation, socio-economic development, investment policy, investment climate, investment potential.*

References

- [1] Investicionny`j portal Primorskogo kraya : oficial`ny`j sajt [Primorsky Krai investment portal]. — URL: <https://invest.primorsky.ru/ru/> (date of the application: November 25, 2019).
- [2] Informacionnaya podderzhka potencial`ny`x investorov Primorskogo kraya [Information Support to the Primorsky Krai Potential Investors] // Korporaciya razvitiya Dal`nego Vostoka [Far East Development Corporation]. — URL: <https://erdc.ru/about-spv/> (date of the application: November 27, 2019).
- [3] Kolomejceva N. A. Investicionny`j potencial Dal`nego Vostoka kak drajver politiko-e`konomicheskogo sotrudnichestva Rossii so stranami ATR [The Far East Investment Potential as a Driver of Political and Economic Asia-Pacific Integration of the Russian Federation] // Politika i obshhestvo [Politics and Society]. — 2016. — No. 7 (139). — Pp. 904–909.
- [4] Nacional`ny`j rejting sostoyaniya investicionnogo klimata v sub``ektax Rossijskoj Federacii 2018 goda [National Rating of the Russian Regions Investment Climate — 2018] // Agentstvo strategicheskix iniciativ [Agency for Strategic Initiatives]. — URL: <https://asi.ru/news/91678/#scroll-material> (date of the application: October 15, 2019).
- [5] Nacional`ny`j rejting sostoyaniya investicionnogo klimata v sub``ektax Rossijskoj Federacii 2019 goda [National Rating of the Russian Regions Investment Climate — 2019] // Agentstvo strategicheskix iniciativ [Agency for Strategic Initiatives]. — URL: <http://www.asi.ru/upload/iblock/97c/nationalranking2019.pdf> (date of the application: October 15, 2019).
- [6] O Vostochnom e`konomicheskom forume [About the Eastern Economic Forum] // Vostochny`j e`konomicheskij forum : oficial`ny`j sajt [Official website of the Eastern Economic Forum]. — URL: <http://forumvostok.ru/about-the-forum/> (date of the application: November 12, 2019).
- [7] O special`ny`x administrativny`x rajonax na territoriyax Kaliningradskoj oblasti i Primorskogo kraya : feder. zakon ot 03.08.2018 № 291-FZ // [Federal Law dated August 03, 2018 No. 291-FL "On Special Administrative

Regions in the Kaliningrad Krai and Primorsky Krai"] // Rossijskaya gazeta [Russian newspaper]. — No. 170. — August 06, 2018.

[8] Primorskij kraj [Primorsky Krai] // Invest in Russia. — URL: <https://ru.investinrussia.com/regions/53> (date of the application: December 01, 2019).

[9] Strategiya social`no-e`konomicheskogo razvitiya Primorskogo kraya na period do 2030 goda : postanovlenie Administracii Primorskogo kraya ot 28.12.2018 № 668-pa [Decree of the Primorsky Krai Administration dated December 28, 2018 No. 668-pa "Socio-Economic Development Strategy of the Primorsky Krai for the Period until 2030"] // Primorskaya gazeta [Primorsky newspaper]. — No. 1 (1631). — January 1, 2019.

УДК 332

МОРОЗОВА Екатерина Владимировна,

директор по развитию

E-mail: evmoroza26@mail.ru

ООО «Производственная компания «Корстэл», г. Липецк, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ УЧАСТНИКОВ КЛАСТЕРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Проблема выбора наиболее эффективного состава региональных кластеров для формирования недостающих звеньев становится все более актуальной. Применение подходов к пространственной кластеризации экономики, позволяющих усилить взаимосвязи хозяйствующих субъектов в регионе, позволяет выявить критерии эффективности деятельности участников подобных кластеров. В статье рассматривается комплексная методика оценки внешних и внутренних факторов, влияющих на успешное функционирование и развитие участников кластерных объединений, предложена система индикаторов, применяемая для измерения эффективности пространственных кластеров.

Ключевые слова: региональный кластер, пространственная кластеризация, критерии эффективности кластера, оценка эффективности.

Широкое применение подходов пространственной кластеризации промышленных секторов во многих странах мира характеризуется положительными перспективами в развитии экономики и эффектом синергии, который получают все участники кооперационного взаимодействия.

Главное преимущество, которое получают участники кластера за счет взаимодействия, — конкурентоспособность — складывается из многих факторов как на региональном, так и на национальном уровне. К региональному, т.е. мезоуровню, можно отнести непосредственное окружение участников кластера: поставщиков, потребителей продукции, инфраструктуру, научно-образовательную систему и исследовательские организации. К национальному же уровню относятся макроэкономические факторы развития, качество управления и развития [1].

Отечественная и зарубежная практика показывают, что эффективно выстроенная внутрикластерная кооперация формирует основу региональной конкурентоспособности. Принимая это во внимание, следует иметь в виду эмпирически установленный принцип стратегии

пространственной кластеризации: успешное инициирование и управление территориальным кластером возможно в том случае, если в достаточной мере имеется критическая масса, необходимая для возникновения кластера [3]. Объем критической массы дает понимание о стратегической направленности и методах управления, которые и обеспечивают эффективное функционирование пространственного кластера.

Концепция наличия определенной критической массы для формирования эффективного кластера основана на концентрации его «элементов» (количество производственных и непроизводственных участников кластера, количество работников, трудоустроенных в данные компании), где происходит смещение акцента от количества к качеству, обуславливая синергетический эффект. Для достижения критической массы, по мнению исследователей, требуется 30–50 организаций-участников кластера [4].

Схематически различие между кластерным потенциалом и эффективными кластерными структурами представлено на рисунке 1.

Устойчивость пространственного кластера во многом определяется его структурными

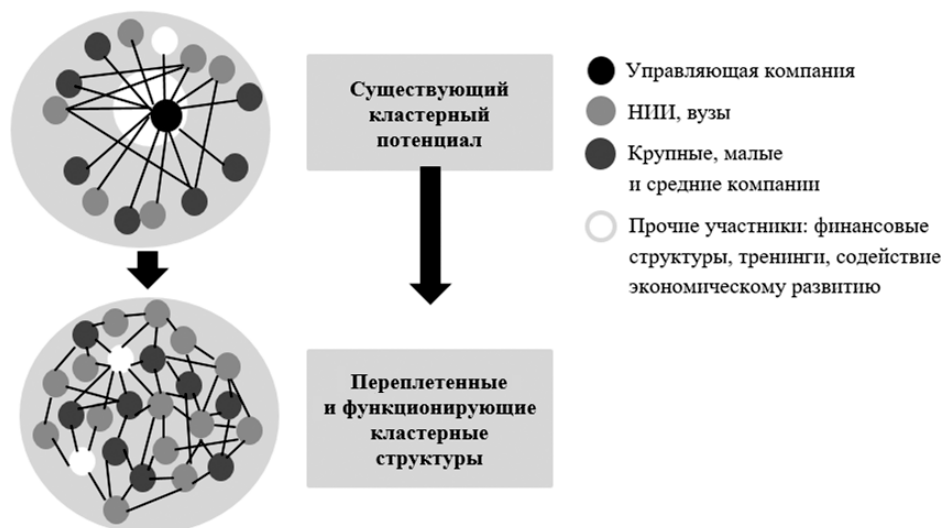

Рисунок 1 — Различие между кластерным потенциалом и эффективными кластерными структурами
(Источник: составлено автором)

элементами. Предпосылками устойчивого кластера следует считать:

- целостность структуры (критическая масса производственных участников, поставщики сырья, материалов и комплектующих, покупатели конечной продукции кластера, связи с научно-образовательной системой, кооперационные и конкурентные внутрикластерные процессы);
- институциональные факторы (политический курс, знание механизмов кластера, нормативно-правовое обеспечение, способность финансово-кредитного сектора региона удовлетворять спрос на кредитные ресурсы);
- производственно-кооперационные предпосылки (готовность и способность якорных участников кластера к сотрудничеству).

В экономической литературе можно встретить различные подходы к оценке эффективности пространственных кластеров. К таким подходам относятся оценки: эффективности на основе расчета степени инновационности кластера; экономии издержек за счет синергетического эффекта; эффективности ключевых участников, а также совокупному объему производства продукции в кластере и др.

Анализ подходов к определению критериев для расчета эффективности пространственного кластера позволяет нам создать систему индикаторов для последующего использования в качестве критериев оценки. Система индикаторов представлена в таблице 1.

Сформированные блоки критериев «Партнерские отношения», «Инновационная и научная деятельность», «Кадры» включают набор индикаторов, который в последующем может стать одним из инструментов для проведения анализа «тесноты» кооперационных связей в кластере и оценки эффективности всего пространственного кластера.

При проведении анализа и оценки эффективности пространственный кластер следует рассматривать с позиции вклада каждого участника в общую эффективность объединения согласно выявленным индикаторам и влияние всего кластера на экономику региона.

Эффективность компаний кластера определяется понятием общей эффективности, основывающейся на переходе от принципа производственной экономии к стратегической экономии, где основой является взаимная поддержка различных участников кластерных объединений [5]. Здесь и реализуется синергетический эффект кластера. Следует отметить, что эффективность производства, определяемая, как известно, соотношением затрат и результатов, применительно к эффективности деятельности участников пространственного кластера должна отражать тот прирост эффективности производства профильной продукции, какой обуславливается локализацией кооперирующихся в кластере предприятий.

Таблица 1 — Система индикаторов, применяемых для измерения эффективности кластеров*

Влияние пространственного кластера на экономику региона		
• Оборот «якорных» предприятий кластера • Количество рабочих мест • Количество инвестиций • Объем экспорта • Рост существующего МСБ • Количество предприятий • Локализация иностранных предприятий • Создание новых обучающих программ • Количество партнерских программ и программ по обмену опытом • Прирост иностранных инвестиций		
Место «якорных» предприятий кластера		
Партнерские отношения	Инновационная и научная деятельность	Кадры
• Наличие партнерского портфеля (кол-во фирм) • Договора и соглашения о сотрудничестве (шт./год) • Партнерские конференции и семинары (мероприятий/год) • Совместные исследования (запущенные направления/год) • Решение совместных вопросов (ед.)	• Объем затрат на научно-исследовательскую деятельность (млн руб./год) • Сотрудники, работающие в НИОКР (чел.) • Наличие патентов (шт.) • Премии и награды в сфере инноваций (шт.) • Запуск проектов по производству инновационной продукции по результату исследований и разработок (ед.) • Новые продукты/процессы (ед.)	• ВПРМ (ед.) • Образовательные программы и программы подготовки (ед.) • Новые рабочие компетенции (ед./год) • Рабочие места для работников с высшим образованием (ед.)
* Составлено автором.		

Применение подходов операционного анализа к расчету показателей экономической стабильности всех предприятий кластера как единого объекта, состоящего из множества элементов, дает понимание об общей эффективности всего кластерного объединения. Операционный анализ составляет большую часть управленческого учета, основными расчетными элементами которого являются: точка безубыточности, запас финансовой прочности, сила операционного рычага. Операционный анализ позволяет прогнозировать объемы прибыли при изменении цены, выручки от реализации продукции, переменные и постоянные затраты, дает возможность планирования деятельности предприятий кластера как единого «организма».

Данный подход важен с точки зрения системного развития предприятий-участников кластера, принятия управленческих решений, тактического и стратегического планирования.

Проведение операционного анализа включает ряд последовательных экономических расчетов:

– определение силы операционного рычага по каждому анализируемому фактору;

– проведение анализа чувствительности к анализируемым факторам;

– определение точки безубыточности и запаса финансовой прочности для каждого элемента операционного рычага [6].

Экономическое действие операционного рычага проявляется в том, что любое изменение анализируемого фактора всегда порождает более сильное изменение прибыли, т.е. операционный рычаг (производственный левверидж) — это потенциальная возможность влиять на прибыль компании путем изменения структуры себестоимости и объема производства.

Для определения силы операционного рычага по анализируемым факторам будем использовать следующие модели:

1. Операционный рычаг по объему реализации продукции:

$$DOL v = \frac{P}{MR}, \quad (1)$$

где $DOL v$ — сила операционного рычага по объему реализации;

P — прибыль, руб.;

MR — маржинальный доход, руб.

2. Операционный рычаг по цене продукции:

$$DOL_{pp} = \frac{P}{SP}, \quad (2)$$

где DOL_{pp} — сила операционного рычага по цене;

P — прибыль, руб.;

SP — выручка от реализации продукции, руб.

3. Операционный рычаг по себестоимости без учета энергетических затрат:

$$DOL_{pc} = \frac{P}{PS}, \quad (3)$$

где DOL_{pc} — сила операционного рычага по себестоимости без учета энергетических затрат;

P — прибыль, руб.;

PS — себестоимость без учета энергетических затрат, руб.

4. Операционный рычаг по энергетическим затратам:

$$DOL_{ec} = \frac{P}{EC}, \quad (4)$$

где DOL_{ec} — сила операционного рычага по энергетическим затратам;

P — прибыль, руб.;

EC — энергетические затраты, руб.

Получив данные по операционным рычагам анализируемых факторов, целесообразно провести анализ чувствительности валовой прибыли предприятия-участника кластера к изменению одного из факторов. Для этого будем использовать следующую модель:

$$P \% = DOL F \%, \quad (5)$$

где $P \%$ — процентное изменение прибыли, %;

DOL — сила операционного рычага по анализируемому фактору;

$F \%$ — процентное изменение анализируемого фактора, %.

Далее следует проводить анализ безубыточности, который отличается от традиционного тем, что его целью является нахождение

точки безубыточности и запаса финансовой прочности, имеющих отношение только к объему реализации производимой продукции всеми участниками кластера в совокупности. Запас финансовой прочности будет составлять объем выручки, на который в настоящий момент времени участники пространственного кластера превышают ее критическое значение.

Основу операционного анализа составляет анализ безубыточности предприятия, что позволяет нам применить его к исследованию влияния таких факторов, как затраты на сырье и цена продукции.

Для дальнейших расчетов определим точку безубыточности и запас финансовой прочности для каждого рассчитанного ранее элемента операционного рычага:

1. Запас финансовой прочности в %:

$$FSM \% = \frac{1}{100 DOL F}, \quad (6)$$

где $FSM \%$ — запас финансовой прочности, %;

$DOL F$ — сила операционного рычага по анализируемому фактору.

2. Запас финансовой прочности в руб.:

$$FSM = F FSM \%, \quad (7)$$

где FSM — запас финансовой прочности, руб.;

F — процентное изменение анализируемого фактора, %;

$FSM \%$ — запас финансовой прочности, %.

3. Точка безубыточности:

$$BEP \% = F \left(1 - \frac{1}{DOL F} \right), \quad (8)$$

где $BEP \%$ — точка безубыточности, %;

F — процентное изменение анализируемого фактора, %;

$DOL F$ — сила операционного рычага по анализируемому фактору.

Таким образом, операционный анализ якорных участников пространственного кластера — это анализ результатов деятельности предприятий на основе исследования соотношения прибыли и затрат, позволяющий опре-

делить взаимосвязи между ними при разных объемах производства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что предложенный методический подход с использованием методов операционного анализа дает возможность оценить влияние различных факторов на эффективность участников пространственного кластера, выбирая при этом наиболее предпочтительный вариант сочетания основных критериев эффек-

тивности с точки зрения достижения конечных результатов якорных предприятий. Для получения взвешенной оценки эффективности функционирования всего регионального кластера в дальнейших исследованиях необходимо ставить вопрос о математической модели общих кластерных эффектов, оказывающих влияние как на каждое отдельное предприятие, так и на экономику региона в целом.

Литература

- [1] Буянова М. Э., Дмитриева Л. В. Оценка эффективности создания региональных инновационных кластеров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. — 2012. — № 2 (21). — С. 54–62.
- [2] Дырдонова А. Н., Андреева Е. С., Фомин Н. Ю. Оценка влияния различных факторов на эффективность деятельности предприятий регионального кластера // Научное обозрение. — 2015. — № 18. — С. 247–249.
- [3] Морозова Е. В. Анализ влияния региональных и федеральных структур на развитие кластерных объединений // Экономика и предпринимательство. — 2017. — № 9 (ч. 2). — С. 233–237.
- [4] Попадюк Н. К. Города и пространственные кластеры в разворачивании макротехнологической революции // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления и права : сб. научных статей V Междунар. науч.-практич. конф. «Управленческие науки в современном мире» (6–7 декабря 2017 г.) / под ред. С. Е. Прокофьева [и др.]. — М. : Юстицинформ, 2018. — С. 146–153.
- [5] Розанова Н. М., Костенко Е. Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra Economicus. — 2014. — Т. 12. — № 1. — С. 41–52.
- [6] Руководство по формированию кластеров — основные направления формирования и управления кластерными инициативами (2009). Внутривосточная Связь Кластеров / пер. МИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. — С. 11.

MOROZOVA Ekaterina,

Development Director

E-mail: evmorozova26@mail.ru

Corstel Production Company LLC, Lipetsk, Russia

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF PARTICIPANTS IN CLUSTER ASSOCIATIONS

The problem of choosing the most effective composition of regional clusters to form the missing links is becoming increasingly important. The application of approaches to spatial clustering of the economy, allowing to strengthen the relationship of economic entities in the region, allows to identify the criteria for the effectiveness of the participants of such clusters. The article discusses integrated assessment methodology of external and internal factors influencing the successful functioning and development of the members of cluster associations, proposed the system of indicators used to measure the efficiency of spatial clusters.

Key words: regional cluster, spatial clustering, cluster efficiency criteria, performance evaluation.

References

- [1] Buyanova M. E., Dmitrieva L. V. Ocenka effektivnosti sozdaniya regional'nykh innovatsionnykh klasterov [Evaluation of the Effectiveness of Creating Regional Innovation Clusters] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya [Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology]. — 2012. — No. 2 (21). — Pp. 54–62.

[2] *Dyrdonova A. N., Andreeva E. S., Fomin N. Yu.* Ocenka vliyaniya razlichny`x faktorov na e`ffektivnost` deyatel`nosti predpriyatij regional`nogo klastera [Evaluation of the Influence of Various Factors on the Performance of Enterprises of a Regional Cluster] // Nauchnoe obozrenie [Scientific Review]. — 2015. — No. 18. — Pp. 247–249.

[3] *Morozova E. V.* Analiz vliyaniya regional`ny`x i federal`ny`x struktur na razvitie klasterny`x ob`edinenij [Analysis of the Influence of Regional and Federal Structures on the Development of Cluster Associations] // E`konomika i predprinimatel`stvo [Economics and Entrepreneurship]. — 2017. — No. 9 (part 2). — Pp. 233–237.

[4] *Popadyuk N. K.* Goroda i prostranstvenny`e klastery` v razverty`vanii makrotekhnologicheskoy revolyucii [Cities and Spatial Clusters in the Deployment of the Macro-Technological Revolution] // Aktual`ny`e problemy` i perspektivy` razvitiya gosudarstvennogo upravleniya i prava : sb. nauchny`x statej V Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. "Upravlencheskie nauki v sovremennom mire" (6–7 dekabrya 2017 g.) / pod red. S. E. Prokof`eva [i dr.] [Actual Problems and Prospects of Development of Public Administration and Law: collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference "Management Sciences in the Modern World" (December 6–7, 2017) / ed. by S. E. Prokofiev [et al.]. — Moscow : Justicinform, 2018. — Pp. 146–153.

[5] *Rozanova N. M., Kostenko E. D.* Innovacionny`e klastery` i klasternaya politika gosudarstva: provaly` ry`nka vs provaly` gosudarstva [Innovative Clusters and Cluster Policy of the State: Market Failures VS State Failures] // Terra Economicus [Terra Economicus]. — 2014. — Vol. 12. — No. 1. — Pp. 41–52.

[6] Rukovodstvo po formirovaniyu klasterov — osnovny`e napravleniya formirovaniya i upravleniya klasterny`mi iniciativami (2009). Vnutrievropejskaya Svyaz` Klasterov / per. MIGSU RANXiGS pri Prezidente RF [Guidelines for the formation of clusters — the main directions of the formation and management of cluster initiatives (2009). Intra-European Cluster Communication / transl. MIGSU RANEPa under the President of the Russian Federation]. — P. 11.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.186:347.451:004.9

ЗАГИТОВА Линиза Раисовна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики и информационных технологий

E-mail: linizarz@mail.ru

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ШАРИПОВА Ирина Миниахметовна,

кандидат экономических наук, доцент

кафедры проектного менеджмента и экономики предпринимательства

E-mail: irina_sharipova@mail.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный

нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия

ВЬЮГОВА Дарья Сергеевна,

студент 3-го курса обучения бакалавриата

E-mail: vyugova13@gmail.com

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный

нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия

АХМЕТШИНА Альбина Ильдаровна,

студент 3-го курса обучения бакалавриата

E-mail: akhmetshina.albina99@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный

нефтяной технический университет», г. Уфа, Россия

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЗАКУПОК

В данной статье рассматриваются вопросы политики государства в области поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере инновационных закупок за период 2015 — начало 2020 года. Проведена оценка эффективности закупок крупными компаниями с государственным участием у субъектов малого и среднего бизнеса. Выявлены барьеры и ограничения в сфере закупок инновационной, высокотехнологичной продукции у субъектов малого бизнеса. Предложены рекомендации по развитию инструментов поддержки инновационных, высокотехнологичных субъектов малого бизнеса в целях облегчения доступа к основным мерам государственной поддержки.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, закупки, высокотехнологичная и инновационная продукция.

Малый и средний бизнес, являясь важнейшим элементом социально-экономической системы государства, способствует созданию

конкурентной среды, содействию занятости населения, сглаживанию социальной напряженности, приданию экономике мобильно-

сти и гибкости [2]. В условиях цифровых преобразований общества и экономики малому и среднему бизнесу отводится значительная роль в формировании новых технологических рынков, в развитии высокотехнологичного и наукоемкого производства. Однако вопреки глобальным тенденциям малый бизнес в нашей стране остается недоиспользованным ресурсом экономики. При появлении стимулов он может стать значимым драйвером всей российской экономики [7].

В современном мире создание условий для повышения интенсивности инновационных процессов и внедрения цифровых технологий в сфере бизнеса — одно из ключевых направлений государственной экономической политики. Одним из наиболее востребованных форматов поддержки малого бизнеса является организация его доступа к закупкам государственных организаций и крупных компаний с государственным участием, которые формируют рынки сбыта инновационных высокотехнологичных продуктов. Субъекты малого предпринимательства при этом выступают не столько потребителями результатов цифровой экономики, скорее инициаторами результатов цифровой экономики, нежели их потребителями.

Регулирование закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) осуществляется в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд», а также Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее ФЗ-223), в рамках которых установлена обязанность компаний с долей государственного участия свыше 50 % осуществлять закупки у малых и средних предприятий инновационной и высокотехнологичной продукции с предоставлением соответствующей отчетности [8].

На сегодняшний день приоритетным направлением в области инновационных закупок является изучение эффективности государственной поддержки субъектов малого бизнеса в этой сфере и определение возможностей для их совершенствования. Рассмотрим это на примере следующих мероприятий: оценка эффективности корпоративных закупок у малого бизнеса

и оценка их вклада в цифровую экономику, выявление барьеров и ограничений в сфере закупок инновационной продукции у МСП, предложения по совершенствованию инструментов поддержки участия субъектов малого бизнеса в закупках высокотехнологичной продукции.

В данной статье применены методы статистического и сравнительного анализа закупочной деятельности субъектами МСП, группировки и ранжирования их числовых данных. Расчеты экономических показателей проведены на основе данных, представленных Федеральной службой государственной статистики (далее — Росстат), АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (далее — Корпорация МСП).

Сопоставление данных статистического наблюдения в Российской Федерации показало, что за период с 2015 по 2019 год объем закупок, зарегистрированных в единой информационной системе, был нестабильным: в 2015–2017 гг. происходил рост (на 17 % за 2016 год и на 6 % за 2017 год), а в 2018–2019 гг. наблюдалось снижение (на 35 % и 16 % соответственно) [5]. При этом объемы корпоративных закупок у субъектов МСП постоянно увеличивались: за 2017 год — на 39%, за 2018 год — на 56%, за 2019 год — на 14%. Объем закупок крупными компаниями у субъектов МСП за 2019 год составил 3,6 трлн руб. (рис. 1) [4]. Кумулятивный объем закупок за период с 2015 по 2019 год составил 102,7 трлн руб., из них объем закупок у субъектов МСП — 10,7 трлн руб., что эквивалентно 10 % от кумулятивных закупок по стране.

Оценка эффективности закупок крупными компаниями с государственным участием у субъектов МСП представлена в таблице 1 [4; 6].

Доля закупок крупными компаниями у субъектов МСП за 2019 год составила 25,4 % (при установленном нормативе 18 %) от всех закупок, что соответствует 3,9 % от валового внутреннего продукта России. В мировой хозяйственной системе объем производства в сфере МСП в различных странах составляет от 33 до 67 % в ВВП страны [2].

Показатели динамики закупочной деятельности в период 2015–2019 гг. свидетельствуют о расширении номенклатуры закупок и увеличении количества договоров с субъектами МСП более чем в 4 раза. Следует отметить, что

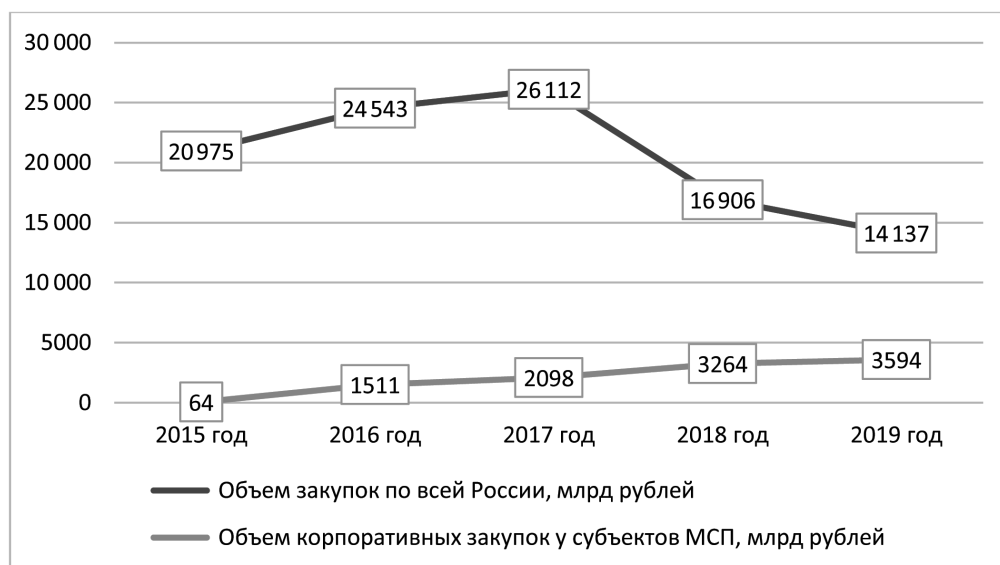

Рисунок 1 — Общий объем закупок по стране и у субъектов МСП [4–5]

Таблица 1 — Оценка эффективности закупок у субъектов МСП

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовой внутренний продукт, млрд руб.	83 087	85 616	91 843	104 335	109 362
Доля МСП в ВВП, %	19,9	21,6	21,9	20,2	23,0 ¹
Доля корпоративных закупок у субъектов МСП в общем объеме закупок, %	0,3	6,2	8,0	19,3	25,4
Доля корпоративных закупок у субъектов МСП в ВВП, %	0,1	1,8	2,3	3,1	3,9 ²
Номенклатура корпоративных закупок у субъектов МСП, тыс. позиций	8,4	100	161	362	439
Количество договоров с субъектами МСП, ед.	н/д	109 058	159 885	402 103	453 156
Средняя стоимость договора крупных заказчиков с субъектами МСП, млн руб.	н/д	13,86	13,12	8,12	7,93
Уровень конкуренции:					
закупки у субъектов МСП	н/д	н/д	1,83	1,97	2,08
общая практика по ФЗ-223	н/д	н/д	1,7	1,64	1,36
Экономия средств, %:					
при закупках у субъектов МСП	н/д	5,3	11,3	8,5	8,2
общая практика по ФЗ-223	н/д	н/д	5,3	4,3	3,8
Закупки у единственного поставщика, %:					
у субъектов МСП	н/д	н/д	25,7	25,1	18,4
общая практика по ФЗ-223	н/д	н/д	51,6	47,0	32,0

¹ По предварительным оценочным данным.² По данным за I полугодие 2019 года.

происходит снижение средней цены договора закупки с малыми и средними предприятиями с 13,86 млн руб. за 2016 год до 7,93 млн руб. за 2019 год, что эквивалентно 43%. Конкурентное снижение цены позволило крупным компаниям сэкономить денежные средства на приобретение материально-технических ресурсов. Так, за 2019 год экономия составила 8,2% от начальной (максимальной) цены по заключенным контрактам с субъектами МСП. Сокращается количество внеконкурентных закупок, где представлен единственный поставщик. Уровень конкуренции в закупках с субъектами МСП (2,08) незначителен, так же как и в общей практике (1,36).

Оценка вовлечения МСП в закупки высокотехнологичной, инновационной продукции представлена на рисунке 2.

По определению, в высокотехнологичном секторе продукция или технологические процессы основываются на результатах не только прикладных, но и фундаментальных научных исследований. Это отрасли с долей расходов на исследования и разработки 8% и более [9].

Объем закупок высокотехнологичной, инновационной продукции у субъектов МСП вырос со 114 млрд руб. в 2016 году до 446 млрд руб. в 2019 году, т.е. произошло увеличение в 3,9 раза. За этот же период темп роста закупок продукции производственного сектора составил 255%, продукции массового сектора — 163%.

Как видно из рисунка 3, доля закупаемой у субъектов МСП продукции высокотехноло-

гичного сектора самая низкая. Отметим, что за 2019 год она составляет 12,4% от объема закупок у субъектов МСП, 3% объема закупок по стране, 2,1% от общего оборота малых предприятий, 0,4% ВВП страны (рассчитано с учетом данных таблицы 1). По прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года доля высокотехнологичных наукоемких отраслей в ВВП России в 2020 году планирует достичь показателя 12% [4].

Сократился темп прироста доли закупок высокотехнологичной продукции у субъектов МСП: за 2017 год — на 3,5%, за 2018 год — на 1,0% (по плану прирост должен был составить не менее 2,3%), за 2019 год — на 0,4% [4].

На рисунке 4 представлена структура высокотехнологичного сектора в рамках так называемого отраслевого подхода, предложенного Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2010 году [9].

Как видно из рисунка 4, наибольшая часть инновационных закупок представлена компьютерным, электронным и оптическим оборудованием (2019 год — 48,8%, 2020 год — 53,5% от всех закупок данного сектора), а также разработкой программного обеспечения консультационными услугами в области информационных технологий (2019 год — 24,6%, 2020 год — 17,9%).

Следовательно, при переходе к цифровому формату экономики одной из ключевых целей государственной политики становится под-

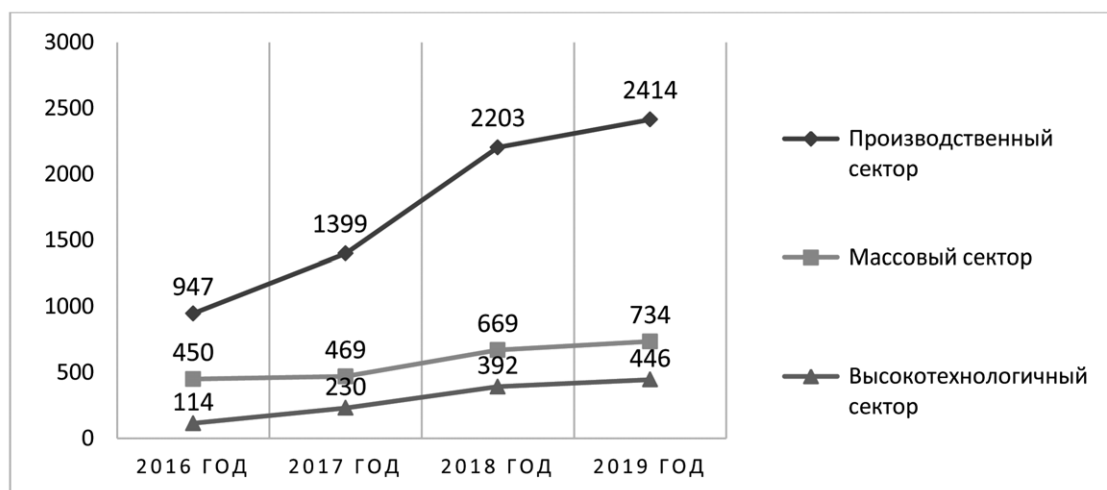

Рисунок 2 — Динамика объемов закупаемой продукции крупными компаниями у субъектов МСП по секторам экономики, млрд руб. [4]

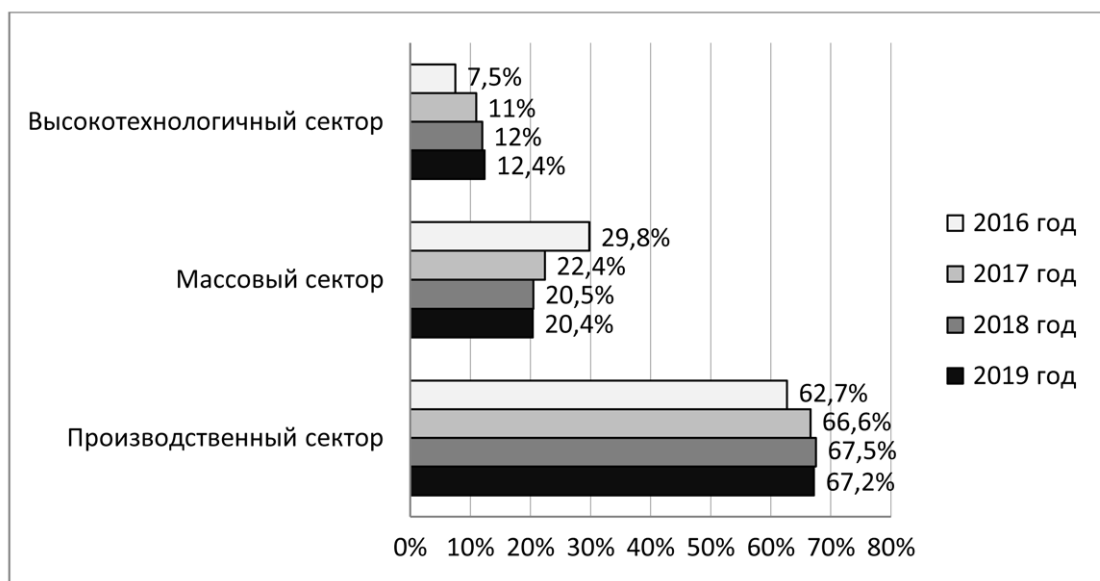

Рисунок 3 — Распределение номенклатуры закупаемой продукции по секторам экономики, в процентах от объема закупок у субъектов МСП [4]

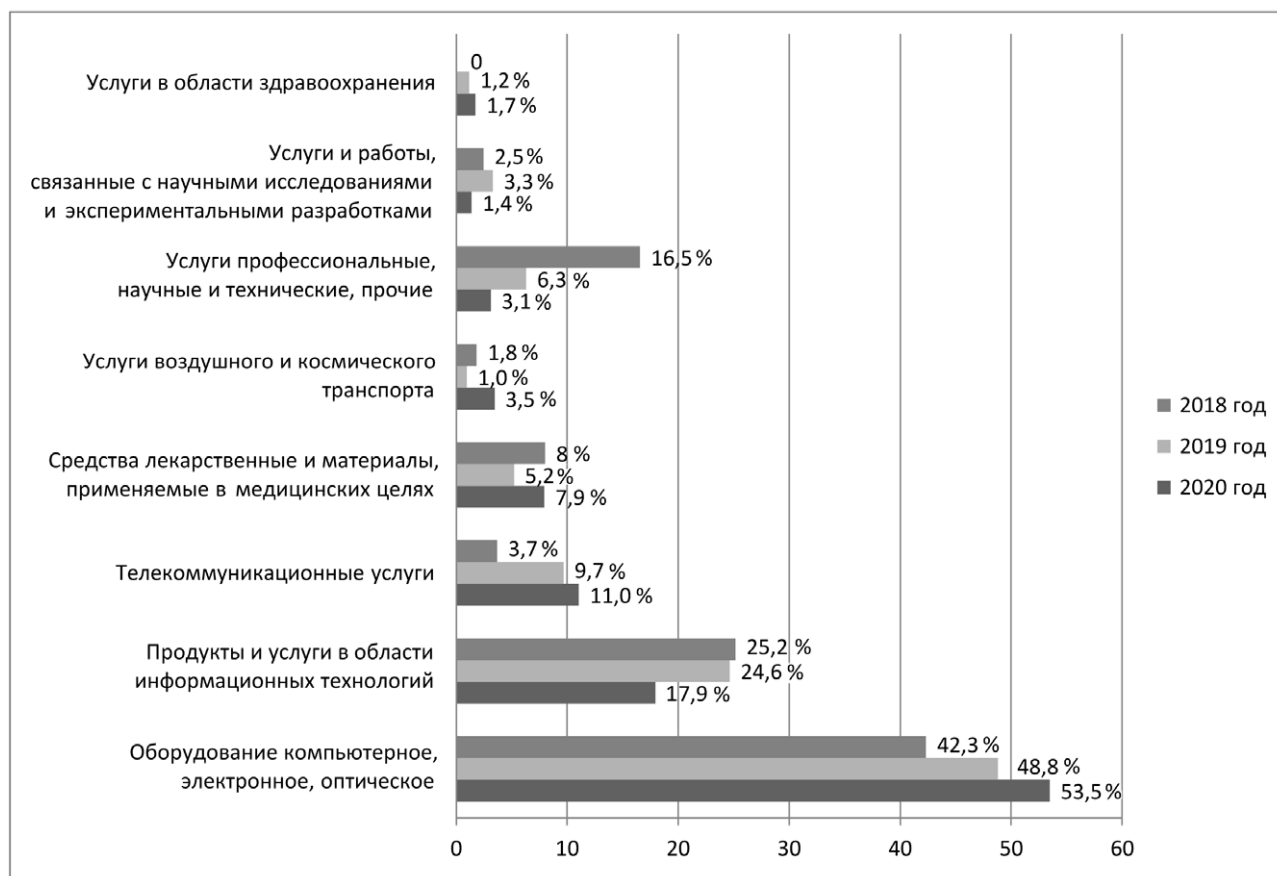

Рисунок 4 — Структура закупок высокотехнологичной продукции у субъектов МСП по состоянию на 10.02.2020 г. [4]

держка развития бизнеса в высокотехнологичном секторе, прежде всего эффективными закупочными процедурами.

Программы государственной поддержки включают меры, направленные на обеспечение и расширение доступа малых и средних предприятий к участию в корпоративных закупках:

- обеспечивается информационно-маркетинговое, кредитно-гарантийное и правовое сопровождение доступа малых и средних предприятий к закупкам крупнейших компаний с государственным участием;

- установлена обязательная квота корпоративных закупок у малого и среднего бизнеса (постепенное наращивание обязательной квоты на закупки у субъектов МСП с 18 % в 2016 году до 25 % (начиная с 2018 года) [3];

- выделены «особые» категории конкретных и отдельных заказчиков, которые обязаны осуществлять закупки у субъектов МСП, в том числе инновационной и высокотехнологичной продукции;

- сформирована единая информационная система в сфере закупок, которая интегрирует запросы заказчиков на поставки продукции; созданы электронные торговые площадки с электронным документооборотом и электронной подписью при подписании договоров;

- создан реестр малых и средних предприятий как потенциальных квалифицированных и ответственных поставщиков крупнейших компаний;

- составлен перечень высокотехнологичной и инновационной продукции, определен порядок и объемы ее закупок у субъектов МСП;

- обеспечивается взаимодействие малого и крупного бизнеса в сфере закупок на основе программ партнерства на поставку продукции по прямым и субподрядным договорам;

- организовано обучение субъектов МСП по вопросам участия в закупочной процедуре.

В целом, построенная система мер государственной поддержки МСП в сфере закупок позволила сформировать гарантированный рынок сбыта продукции для малого и среднего бизнеса, в том числе высокотехнологичной и инновационной продукции. Уровень вовлеченности субъектов МСП к закупкам возрастает, но не является достаточным для расши-

рения высокотехнологичного сектора новой экономики.

Анализ документаций и публикаций результатов практики малого бизнеса по целому ряду закупок выявил следующие основные проблемы, с которыми сталкиваются малые предприятия в сфере корпоративных закупок в роли поставщика:

- сложность процедур участия в регулируемых закупках, обусловленных множеством нормативно-правовых актов, регулирующих сферу закупок, в которые часто вносятся изменения;

- со стороны заказчиков наблюдается формирование крупных лотов за счет расширения ассортимента или объединения нескольких видов продукции в одной закупке, нечеткость технического задания на закупаемую продукцию, завышение требований к квалификации участников, намеренное искажение сведений о закупках, нарушение крупнейшими заказчиками сроков оплаты по договорам, заключенным с субъектами МСП [2];

- низкая технологическая и организационная готовность малого бизнеса к участию в закупочных процедурах и осуществлению поставок крупным и крупнейшим заказчикам, недостаточность финансовых ресурсов на прохождение процедур сертификации при безусловном выполнении требований к безопасности и качеству производимой продукции [9].

В закупках высокотехнологичной, инновационной продукции у субъектов МСП возникают дополнительные барьеры и ограничения:

- низкая эффективность закупочных процедур для субъектов МСП вследствие применения наименьшей конкурсной цены предложения с целью экономии средств заказчика, что приводит к занижению качества и инновационного потенциала производства продукции;

- неотлаженность закупочных процедур при приобретении инновационной, высокотехнологичной продукции, а не стандартных каталожных товаров;

- небольшие масштабы производства на малом предприятии обуславливают высокие накладные расходы и цены на продукцию по сравнению с иностранными аналогами;

- недостаточный опыт, несоответствие квалификационного уровня претендентов уста-

новленным требованиям, отсутствие деловой репутации малых фирм.

Развитие государственной поддержки МСП должно способствовать созданию условий для цифровой трансформации малого бизнеса, расширению участия его субъектов в закупках высокотехнологичной продукции. Основными инструментами такой поддержки выступают:

1) разработка методических положений по ценообразованию при закупке высокотехнологичной, инновационной продукции по совокупной стоимости ее владения, то есть с учетом затрат на ремонт и обслуживание, длительности гарантийного периода, рыночной информации о ценах на ресурсы и проч.;

2) разработка комплексного критерия экономической эффективности закупки, учитывающего альтернативные технические решения (представляющих более эффективные решения поставленных задач, о которых заказчик мог и не знать), сроки обеспечения исполнения контракта, сложности высокотехнологичной, инновационной продукции, включающего цену контракта, скорректированную с учетом коэффициентов, отражающих степень соответствия заявки неценовым критериям и требованиям конкурсной документации, а также различных скидок;

3) развитие технологического партнерства крупных заказчиков с субъектами МСП, привлечение их к разработке технических заданий и проектной документации, в том числе альтернативных технических предложений; ведение переговоров по согласованию условий предоставления услуг и продуктов высокотехнологичного, инновационного сектора, син-

хронизация планов развития крупных заказчиков и субъектов МСП;

4) выделение закупок услуг и продуктов высокотехнологичного, инновационного сектора в самостоятельный объект закупочной деятельности с последующей дифференциацией закупочных процедур с учетом ее специфики (сложность, уникальность, научно-техническая новизна, наукоемкость, соответствие приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, наличие патентов или ноу-хау и др.), определяемые специальной экспертной структурой.

5) создание Единого окна спроса на инновационную продукцию и Единого окна для подачи субъектами МСП инновационных предложений;

6) внедрение в процедуру закупок аудита по квалификационным критериям отбора инновационных, высокотехнологичных субъектов МСП в целях обеспечения доступа к основным мерам государственной поддержки в соответствии с индивидуально разработанными картами развития каждого субъекта МСП в качестве потенциальных поставщиков.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что малое предпринимательство в России имеет большой нереализованный потенциал в сфере корпоративных закупок. Государственная поддержка развития высокотехнологичных, инновационных малых предприятий позволит обеспечить цифровые преобразования экономики. Стимулированию закупок указанной продукции у субъектов МСП способствуют меры по совершенствованию законодательной, методической и технологической базы закупочной процедуры.

Литература

- [1] Гареева А. В., Шарипова И. М. Расчет совокупной стоимости владения для эффективного проведения закупочных процедур // Наука сегодня: теория и практика : сб. науч. статей. — Уфа : Изд-во УГНТУ, 2019. — С. 56–59.
- [2] Загитова Л. Р., Хурамшина Э. Р., Загитова И. Р. Малый и средний бизнес как составляющая социальной политики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 4 (45). — С. 86–91.
- [3] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]. — URL: <http://base.garant.ru/70819336> (дата обращения: 13.02.2020).
- [4] Сайт АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП) [Электронный ресурс]. — URL: <https://corpmsp.ru/> (дата обращения: 10.02.2020).
- [5] Сайт Единой информационной системы в сфере закупок [Электронный ресурс]. — URL: <https://gks.ru> (дата обращения: 13.02.2020).

[6] Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 13.02.2020).

[7] Сунаева Г. Г., Шарипова И. М. Институты цифровой экономики проявляются // Наука сегодня: теория и практика : сб. науч. статей. — Уфа : УГУЭС, 2016. — С. 176–180.

[8] Федеральный закон Российской Федерации от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.01.2020).

[9] William Nielsen. Technical Report: Policies that Promote SME Participation in Public Procurement // Business Environment Working Group. 2017 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.enterprise-development.org/wp-content/uploads/DCED-BEWG-SME-Procurement-Report.pdf> (дата обращения: 14.02.2020).

ZAGITOVA Liniza,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Economics and Information Technologies
E-mail: linizarz@mail.ru*

*Bashkir Institute of social technologies (branch)
of the Academy of Labour and Social Relations, Ufa, Russia*

SHARIPOVA Irina,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department
of Project Management and Business Economics
E-mail: irina_sharipova@mail.ru*

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

VYUGOVA Darya,

*3rd year undergraduate student
E-mail: vyugova13@gmail.com*

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

AKHMETSHINA Albina,

*3rd year undergraduate student
E-mail: akhmetshina.albina99@yandex.ru*

Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN THE FIELD OF INNOVATIVE PURCHASES

This article discusses the issues of state policy in the field of support for small and medium-sized businesses in the field of innovative procurement for the period 2015 — early 2020. The efficiency of purchases by large companies with state participation from small and medium-sized businesses was evaluated. Barriers and restrictions in the sphere of purchasing innovative, high-tech products from small businesses have been identified. Recommendations on the development of support tools for innovative, high-tech small businesses in order to facilitate access to the main measures of state support are proposed.

Key words: *small and medium enterprises, government support, procurement, high-tech and innovative products.*

References

[1] Gareeva A. V. Raschet sovokupnoj stoimosti vladeniya dlya e`ffektivnogo provedeniya zakupochny`x procedur [Calculation of Total Cost of Ownership for Efficient Procurement] // Nauka segodnya: teoriya i praktika : sb. nauch. statej [Science Today: Theory and Practice : collection of scientific articles]. — Ufa : Izdatel`stvo UGNTU, 2019. — С. 56–59.

[2] *Zagitova L. R., Khuramshina E. R., Zagitova I. R.* Maly`j i srednij biznes kak sostavlyayushhaya social`noj politiki [Small and Medium Businesses as a Component of Social Policy] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2016. — № 4 (45). — С. 86–91.

[3] Postanovlenie Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 11.12.2014 № 1352 "Ob osobennostyax uchastiya sub`ektov malogo i srednego predprinimatel`stva v zakupkax tovarov, rabot, uslug ot del`ny`mi vidami yuridicheskix licz" [Decree of the Government of the Russian Federation dated December 11, 2014 No. 1352 "On the Features of Participation of Small and Medium-Sized Businesses in the Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities"] [Electronic resource]. — URL: <http://base.garant.ru/70819336> (date of the application: February 13, 2020).

[4] Sajt AO "Federal`naya korporacii po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel`stva" (Korporaciya MSP) [Official sait JSC "Federal Corporation for the Development of Small and Medium Enterprises" (SME Corporation)] [Electronic resource]. — URL: <https://corpmsp.ru/> (date of the application: February 10, 2020).

[5] Sajt Edinoj informacionnoj sistemy` v sfere zakupok [Unified Procurement Information System Website] [Electronic resource]. — URL: <https://gks.ru> (date of the application: February 13, 2020).

[6] Sajt Federal`noj sluzhby` gosudarstvennoj statistiki [Website of the Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. — URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (date of the application: February 13, 2020).

[7] *Sunaeva G. G., Sharipova I. M.* Instituty` cifrovoj e`konomiki proyavlyayutsya [The Institutes of the Digital Economy are Appearing] // Nauka segodnya: teoriya i praktika : sb. nauch. statej [Science Today: Theory and Practice : a collection of scientific articles]. — Ufa: UGUES, 2016. — Pp. 176–180.

[8] Federal`ny`j zakon Rossijskoj Federacii ot 18.07.2011 № 223-FZ (red. ot 02.08.2019) "O zakupkax tovarov, rabot, uslug ot del`ny`mi vidami yuridicheskix licz" [Federal Law of the Russian Federation dated July 22, 2011 No. 223-FL (as amended on August 2, 2019) "On Procurement of Goods, Works, Services by Certain Types of Legal Entities"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru> (date of the application: January 20, 2020).

[9] *William Nielsen.* Technical Report: Policies that Promote SME Participation in Public Procurement // Business Environment Working Group. 2017 [Electronic resource]. — URL: <https://www.enterprise-development.org/wp-content/uploads/DCED-BEWG-SME-Procurement-Report.pdf> (date of the application: February 14, 2020).

УДК 338

ЖИЛИНА Екатерина Валерьевна,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ

«Российский университет кооперации», г. Уфа, Россия

ХУНАФИНА Елена Анатольевна,

кандидат технических наук,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: elena_bki@mail.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ

«Российский университет кооперации», г. Уфа, Россия

НУРОВА Альфия Рашитовна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: alfia-7756@mail.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ

«Российский университет кооперации», г. Уфа, Россия

ДОЛЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В СТРУКТУРЕ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Предмет исследования — уровень продовольственной безопасности; объект — доля расходов населения на продукты питания в структуре потребительских расходов. Цель исследования — обозначить рекомендации по повышению уровня продовольственной безопасности. Новизна исследования: уточнено понятие «потребительский рынок», проведен анализ доли расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов, определена зависимость уровня доходов населения с уровнем потребления, выявлены особенности в структуре потребительских расходов разных групп населения, обозначены причины отклонения в потреблении продуктов питания в городской и сельской местности. Выводы: стандартные подходы к оценке продовольственной безопасности в России базируются на оценке объемов производства, потребления и продовольственной независимости, что противоречит общепринятому мировому подходу, когда продовольственная безопасность — это обеспечение физического и экономического доступа к безопасному продовольствию для полноценной жизни каждого жителя.

Ключевые слова: потребительский рынок, продовольственная безопасность, структура потребления, расходы на продукты питания, доктрина продовольственной безопасности, уровень самообеспечения, продовольственное эмбарго, децильные группы, калорийность набора продуктов питания.

Потребительский рынок играет важную роль в повышении экономической безопасности страны благодаря обеспечению воспроиз-

водства человеческого капитала и внесения вклада в долю формирования внутреннего валового продукта.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2019 г.

В конце XIX в. на основе эмпирических исследований было доказано, что по мере роста доходов домохозяйства сокращается доля продуктов питания в его потреблении, а структура питания изменяется в сторону более качественных продуктов [4]. Изучение потребления в развивающихся странах подтвердило, что в случае, когда процесс количественного насыщения базисного спроса не завершен, в более бедных странах и группах населения доля расходов на питание может расти по мере роста доходов [1].

На снижение потребления продуктов питания населением влияют такие факторы как: масштаб неравенства по доходу в стране, уровень урбанизации, индекс потребительских цен.

Для понимания взаимосвязи данных факторов необходимо более детально провести анализ изменений роли продуктов питания в потребительских расходах населения, рассмотреть взаимосвязь структуры потребительских расходов и доли продуктов питания с доходами населения и уровнем бедности.

Оценка уровня продовольственной безопасности определяется такими критериями как физическая, экономическая доступность продуктов питания, а также показателями безопасности.

При исследовании уровня продовольственной безопасности страны использованы показатели Росстата в отношении структуры потребительских расходов, потребления основных продуктов питания по группам населения, отклонения от норматива потребления основных продуктов питания по 10-процентным группам населения, потребления продуктов питания в городской и сельской местности за 2018 год.

Основная задача — выявить взаимосвязь изменений доли продуктов питания в структуре потребительских расходов населения, обусловленных динамикой доходов населения и уровня бедности. Для выявления изменений использованы статистические методы.

Проанализировав подходы к понятию «потребительский рынок», можно сделать вывод, что потребительский рынок — это система экономических отношений, формируемых на основе регулярного обмена благами в процессе производства, торговли товарами, выполнения работ и оказания услуг населению, пре-

имущественно денежного, взаимовыгодного, добровольного и состязательного характера, с целью повышения уровня качества жизни.

При этом под продовольственной безопасностью необходимо понимать обеспечение всех социальных групп населения необходимым качественным и количественным уровнем продуктов питания.

Расслоение населения по уровню потребления продовольствия представляет одну из угроз национальной продовольственной безопасности. При этом необходимо отметить, что показатели среднечеловеческого потребления характеризуют наличие продовольствия, но не его доступность, а рацион питания отдельных категорий населения напрямую зависит от уровня располагаемых доходов.

Так, по итогам I квартала 2019 г. на долю 10 % наиболее обеспеченных россиян приходилось 29,1 % общей суммы денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченного населения страны лишь 2,1 % общей суммы денежных доходов.

Доходы (среднедушевые) менее 15 тыс. руб. получали 24,9 % всего населения России, от 16 до 27 тыс. руб. — 34,3 %, от 28 до 45 тыс. руб. — 23,4 %, от 46 до 60 тыс. руб. — 8,4 %, свыше 60 тыс. руб. в месяц — 9,3 % всего населения.

Удельный вес расходов на питание в потребительских расходах населения достиг в 2019 году 38,9 %.

Согласно международным стандартам, если расходы на питание составляют более 60 % всех расходов (доходов или потребления) отдельных групп населения, такие группы считаются бедными, 50–60 % — с низким уровнем жизни, 40–50 % — ниже среднего, 30–40 % — средним, 20–30 % — выше среднего, 20 % и меньше — высоким (богатое общество).

Так, согласно одному из опросов Росстата, в 2018 году число тех, кто с большими затруднениями может приобрести самое необходимое, составило 14,6 % населения. При этом, по замерам ВЦИОМ, в мае 2017 г. 10 % россиян не хватало даже на еду. По данным НАФИ, в январе 2018 г. 5 % населения не хватало денег на продукты питания.

В 2018 году по сравнению с 2013 годом население стало потреблять на 0,6 кг меньше рыбы

в среднем на человека в год, но увеличилось потребление мяса на 4,6 кг. Снижение в среднем-душевом рационе населения фруктов на 2,9 кг в год (в значительной степени за счет соков фруктовых и овощных) сопровождалось увеличением потребления овощей на 7,6 кг (увеличение наблюдалось по огурцам и помидорам, корнеплодам, луку и чесноку, арбузам и дыням, а также бахчевым и прочим овощам) [3].

Рассмотрим структуру потребительских расходов по первой и десятой группе населения в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, группа населения с наименьшим уровнем доходов расходует на приобретение продуктов питания 48 % располагаемых доходов.

При сравнении групп населения выявлена разница доходов между первой и десятой группой в 14 раз. Соответственно разница в доходах напрямую влияет на структуру потребления. Так, доля расходов на домашнее питание в первой децильной группе превышает 50 %.

Из таблицы 2 видно, что первая группа населения относительно десятой на 85 % меньше

потребляет овощей и бахчевых, на 139 % фруктов и ягод, на 87 % мяса и мясных продуктов, на 82 % молока и молочных продуктов, на 95 % рыбы и рыбных продуктов, что обусловлено высокой стоимостью данных категорий.

В структуре потребления первая группа населения относительно десятой группы больше потребляет хлеба и хлебобулочных продуктов на 4,6 %, картофеля — на 2,34 %, сахара и кондитерских изделий — на 0,64 %.

Как видно из таблицы 3, наибольшее суммарное отклонение от норматива потребления наблюдается во второй группе населения на 325 кг, при этом девятая и десятая группа превышают годовую норму потребления по отдельным категориям товаров.

Стоит отметить, что первая группа населения тратит на приобретение продуктов питания 5262 руб., в то время как десятая — 47 420 руб.

При этом первая и третья группа населения располагают среднедушевыми доходами менее 26 835 руб., и составляют 59,2 % всего населения.

Таблица 1 — Структура потребительских расходов по группам населения в 2018 году, % [5]

Потребительские расходы	Первая группа	Десятая группа
	100	100
В том числе на:		
продукты питания и безалкогольные напитки	48,1	17,5
из них:		
продукты питания	45,6	16,5
В том числе:		
хлебобулочные изделия и крупы	9,3	2,5
мясо	12,4	4,8
рыба, морепродукты	2,5	1,5
молочные изделия, сыр и яйца	7,6	2,6
масла и жиры	2,1	0,6
фрукты	3,1	1,4
овощи	3,6	1,7
сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	3,5	1,1
другие продукты питания	1,5	0,4
безалкогольные напитки	2,5	1,1
алкогольные напитки, табачные изделия	3,2	2,7

Таблица 2 — Потребление основных продуктов питания по группам населения за 2018 год (в среднем на потребителя в год, кг) [5]

Товарные группы	1	2	3	8	9	10	Норма потребления
Хлеб и хлебные продукты	91,2	92,7	94,7	97,2	99,3	94,1	96
Картофель	52,6	55,3	56,8	59,4	65,2	58,4	90
Овощи и бахчевые	70,4	82,7	92,4	117,8	126,2	130,6	140
Фрукты и ягоды	42,0	53,7	61,3	87,7	98,3	100,7	100
Мясо и мясные продукты	58,9	71,9	77,6	102,5	109,6	110,5	73
Молоко и молочные продукты	175,2	211,7	232,1	303,0	325,2	320,5	325
Яйца, шт.	175	198	213	248	273	274	260
Рыба и рыбные продукты	14,2	16,4	18,8	25,5	26,9	27,8	22
Сахар и кондитерские изделия	25,5	27,8	29,4	32,5	35,5	34,0	24
Масло растительное и другие жиры	9,4	10,2	10,4	11,2	11,8	11,0	12

Таблица 3 — Отклонение от норматива потребления основных продуктов питания по 10-процентным группам населения за 2018 год (в среднем на потребителя в год, кг) [5]

Товарные группы	Группы населения									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Отклонение потребления в год от нормативного значения по всем группам, кг	–428	–322	–256	–195	–155	–144	–86	–57	29	20
Среднедушевые доходы, тыс. руб.	12	17	22	26	31	37	44	54	72	157
Потребления кг, в год	714	820	886	947	986	998	1056	1084	1171	1161
Выполнение норматива, %	63	72	78	83	86	87	92	95	103	102

Таким образом, наиболее полноценный рацион с выполнением норматива более 83 % могут себе позволить 40 % населения с уровнем дохода от 26 тыс. рублей.

Преобладание расходов на домашнее питание у первой дицельной группы обусловлено удовлетворением, прежде всего, физиологической потребности (потребность в питании), в то время как на остальные потребности доля расходов значительно сокращается. По данным Росстата по итогам 2019 года первые дицельные группы тратят меньше на бытовую технику, медицинские услуги, отдых, образование, питание вне дома.

Рацион горожан можно назвать более здоровым, чем рацион сельских жителей. Это показы-

вают данные Росстата по потреблению различных продуктов питания на душу населения. Среднестатистический житель села за год съедает хлеба на 28 кг больше, картофеля — на 15 кг, сахара — на 6 кг больше, чем средний горожанин. При этом в рационе селян меньшая доля приходится на фрукты, мясо и яйца. Сельские жители потребляют больше углеводов, что повышает калорийность их рациона почти на 92 тыс. ккал за год (то есть на 251 ккал за день) [6].

В то же время средняя продолжительность жизни сельских жителей по статистике на 1,67 года меньше, чем городских, что связано с качеством рациона питания.

Определенные риски в продовольственной безопасности, прежде всего, связаны с тем

что отечественное производство не способно в полном объеме обеспечить потребности населения в продовольствии. При этом в последнее время рост импорта сельскохозяйственного сырья и продуктов питания снижает возможность национального контроля продовольственной ситуации.

Для оценки продовольственной независимости на основе балансов продовольственных и товарных ресурсов определяется уровень самообеспечения, как процентное отношение объема отечественного производства к объему их внутреннего потребления, имеющий пороговые значения в отношении.

По результатам 2018 года было выявлено, что удельный вес отечественной продукции в трех сегментах сельскохозяйственного рынка не отвечает требованиям, установленным в доктрине продовольственной безопасности. Так удельный вес молока ниже установленного порогового уровня на 6%, соли — на 20%, картофеля — на 1%.

Показатели по производству в пяти сегментах продуктов питания, таких как зерно (99,4%), сахар (95,6%), масло растительное (81,5%), мясо и мясопродукты (92,8%) напротив превысили установленный удельный вес в доктрине продовольственной безопасности [7].

Для повышения уровня продовольственной безопасности Правительство Российской Федерации приняло следующие меры:

- принят Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»;
- утверждены Программа и План мероприятий импортозамещения в сельском хозяйстве;
- предусмотрены меры поддержки аграриев России в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 № 717;
- Постановление от 05.05.2018 № 559 ФНТП дополнено подпрограммой «Развитие

селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации».

Стандартные подходы к оценке продовольственной безопасности в России базируются на оценке объемов производства, потребления и продовольственной независимости. Однако это противоречит общепринятому мировому подходу, когда продовольственная безопасность — это обеспечение физического и экономического доступа к безопасному продовольствию для полноценной жизни каждого жителя.

Необходимо отходить от оценки средних показателей и больше внимания уделять наименее обеспеченным слоям населения. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН ФАО устанавливает границу голода в интервале 1,6–2 тыс. ккал в день, а аналогичная американская организация USDA — 2,1 тыс. ккал, при этом в России калорийность набора продуктов питания у 10% населения, доходы которых самые низкие в стране, остается на грани недоедания — 2069 ккал в день в 2017 году.

Для того чтобы недоедающих из первой децильной группы довести до уровня потребления хотя бы второй группы, потребуется 144 млрд руб. по программам продовольственной помощи. Мониторинг РАНХиГС отмечает, что в ситуации, когда значительная часть населения не может купить рекомендуемый Минздравом набор питания, замещение импортных продуктов российскими оправданно, только если цены на российское продовольствие не будут превышать цены на импорт. Однако ориентация на российские продукты ухудшает доступ населения к продовольствию с экономической точки зрения.

Для расширения экономического доступа к продовольствию необходимо смягчить продовольственное эмбарго для поступления дешевых продуктов и продолжить модернизацию отраслей с применением прямых субсидий, которые могут потенциально обеспечить конкурентную цену с импортными продуктами после модернизации. В противном случае искусственное сокращение конкуренции в виде ограничения рынка будет сохранять условия для неконкурентности отдельных видов российской продукции.

Литература

- [1] Жуков С. В. Развивающиеся страны: сфера услуг и экономический рост. — М. : Наука, 1991. — С. 78–79.
- [2] Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2019. — № 2. — С. 61–68.
- [3] Население // Комментарии о Государстве и Бизнесе. — № 232. — 4 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://dcenter.hse.ru/newkgb> (дата обращения: 26.01.2020).
- [4] Овчарова Л. Н., Попова Д. О. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления // Мир России. — 2013. — № 3. — С. 3–34.
- [5] Потребление основных продуктов питания по 10-процентным группам населения // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/4-4.htm (дата обращения: 26.01.2020).
- [6] Сельские жители в России едят больше хлеба, картошки и сахара, чем городские [Электронный ресурс]. — URL: <https://vg-media.ru/digits/sielskiie-zhitieli-v-rossii-iediat-bolshie-khlieba-kartoshki-i-sakhara-chiem-ghorodskiie> (дата обращения: 26.01.2020).
- [7] Соль доктрины: какие продукты не дотянули до порога продбезопасности [Электронный ресурс]. — URL: <https://iz.ru/868638/evgeniia-pertceva/sol-doktriny-kakie-produkty-ne-dotianuli-do-poroga-prodbezopasnosti> (дата обращения 26.01.2020).

ZHILINA Ekaterina,

*Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship
E-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru
Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of cooperation, Ufa, Russia*

KHUNAFINA Elena,

*Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor at the Department of Economics and entrepreneurship
E-mail: elena_bki@mail.ru
Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of cooperation, Ufa, Russia*

NUROVA Alfiya,

*Candidate of Philosophy,
Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship
E-mail: alfia-7756@mail.ru
Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of cooperation, Ufa, Russia*

**SHARE OF FOOD PRODUCTS IN THE STRUCTURE
OF POPULATION EXPENDITURES
AS AN INDICATOR OF THE LEVEL OF FOOD SECURITY**

The subject of the study is the level of food security; the object is the share of population spending on food in the structure of consumer spending. The purpose of the study is to identify recommendations for improving the level of food security. The novelty of the research: the notion of "consumer market", the analysis of the share of expenditures on food in the structure of consumer spending, and the dependence of income level on consumption, the peculiarities in the structure of consumer expenditure of different groups of the population, identifies the causes of variation in food consumption in urban and rural areas. Conclusions: standard approaches to assessing food security in Russia are based on the assessment of production, consumption and food independence, which contradicts the generally accepted global approach, when food security is providing physical and economic access to safe food for the full life of each resident.

Key words: consumer market, food security, consumption structure, food costs, food security doctrine, level of self-sufficiency, food embargo, decile groups, caloric content of a set of food products.

References

- [1] Zhukov S. V. Razvivayushiesya strany: sfera uslug i e`konomicheskij rost [Developing Countries: Services and Economic Growth]. — Moscow : Nauka, 1991. — Pp. 78–79.
- [2] Zubarevich N. V., Safronov S. G. Dolya produktov pitaniya v strukture raschodov naseleniya regionov Rossii kak indikator urovnya zhizni i modernizacii potrebleniya [The Share of Food Products in the Structure of Expenditures of the Population of Russian Regions as an Indicator of the Standard of Living and Modernization of Consumption] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya [Bulletin of the Moscow University. Series 5: Geography]. — 2019. — No. 2. — Pp. 61–68.
- [3] Naselenie [Population] // Kommentarii o Gosudarstve i Biznese [Comments on the State and Business]. — No. 232. — September 4, 2019 [Electronic resource]. — URL: <https://dcenter.hse.ru/newkgb> (date of the application: January 26, 2020).
- [4] Ovcharova L. N., Popova D. O. Doxody i raschody rossijskix domashnix xozyajstv: chto izmenilos` v massovom standarte potrebleniya [Income and Expenses of Russian Households: What Has Changed in the Mass Consumption Standard] // Mir Rossii [World of Russia]. — 2013. — No. 3. — Pp. 3–34.
- [5] Potreblenie osnovny`x produktov pitaniya po 10-procentny`m gruppam naseleniya [Consumption of Basic Food Products by 10% of the Population] // Federal`naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service] [Electronic resource]. — URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/4-4.htm (date of the application: January 26, 2020).
- [6] Sel`skie zhiteli v Rossii edyat bol`she xleba, kartoshki i saxara, chem gorodskie [Rural Residents in Russia Eat More Bread, Potatoes and Sugar than Urban Ones] [Electronic resource]. — URL: <https://vg-media.ru/digits/sielskiye-zhiteli-v-rossii-iediat-bolshie-khlieba-kartoshki-i-sakhara-chiem-ghorodskie> (date of the application: January 26, 2020).
- [7] Sol` doktriny: kakie produkty ne dotyanuli do poroga prodbezopasnosti [Salt of the Doctrine: What Products did not Reach the Threshold of Food Safety] [Electronic resource]. — URL: <https://iz.ru/868638/evgeniia-pertceva/sol-doktriny-kakie-produkty-ne-dotyanuli-do-poroga-prodbezopasnosti> (date of the application: January 26, 2020).

УДК 336.58(470:57)

САБИРОВА Зульфия Зяудатовна,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: Sab.zulfiya@yandex.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Уфа

БУРАНБАЕВА Лилия Закировна,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: blz05101969@mail.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Уфа

ЮЛДЫБАЕВ Буранбай Радмирович,

доцент кафедры экономики и предпринимательства

E-mail: buranbai@mail.ru

Башкирский кооперативный институт (филиал)

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», г. Уфа

МЕДИЦИНА НА СЕЛЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ФИНАНСИРОВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Предмет исследования — отечественная система здравоохранения; объект — проблемы и перспективы функционирования и развития учреждений медицины на селе. Цель исследования — выявление перспектив развития сельских медицинских учреждений. Задачи исследования — рассмотрение проблем функционирования сельской медицины в Российской Федерации и на муниципальном уровне — в Республике Башкортостан. Новизна исследования: представлены требующие исполнения государственные меры по управлению финансовыми, трудовыми и материальными ресурсами для развития медицины на селе. Выводы: отечественная система здравоохранения за последние десятилетия претерпевает существенные изменения, которые затронут все ее уровни и сферы функционирования, что, прежде всего, связано с финансированием расходов за счет изменения источников.

Ключевые слова: здравоохранение, земский доктор, земский фельдшер, медицина, медицинская помощь, медицинское учреждение.

Нерешенный программой «Земский доктор» и «Земский фельдшер» дефицит участковых врачей, отсутствие соответствующей инфраструктуры и транспортного сообщения, сокращение государственного финансирования, ускоренное развитие системы оказания платных медицинских услуг, рост неравенства в распределении финансовых средств, безусловно, являются основными проблемами развития медицины на селе, особенно в депрессивных и труднодоступных районах. Данные

проблемы сельского здравоохранения вызывают интерес у ученых и специалистов-практиков и являются темой общественных дискуссий. Трудности развития медицины на селе обусловлены особенностями расселения населения в сельских населенных пунктах, низким уровнем развития информационных технологий, социально-экономическими и бытовыми трудностями.

Действующие нормативы предоставления поликлинической помощи (в шаговой доступ-

ности, не превышающей 60 минут или 15 минут на общественном транспорте) и первичной медико-санитарной помощи (срок прибытия «скорой помощи» — не более 20 минут), к сожалению, в действительности не выполняются.

По состоянию на 1 января 2019 г. в Республике Башкортостан система здравоохранения села представлена 38 медицинскими организациями, оказывающими первичную медицинскую помощь, а также находящимися в составе центральных районных и городских больниц — 178 сельскими врачебными амбулаториями, 40 сельскими участковыми больницами и 2066 фельдшерско-акушерскими пунктами.

Численность постоянного населения Республики Башкортостан на 1 января 2019 г. составляла 4 051 005 чел. (по сравнению с 2018 годом снижение на 12 288 чел.), из них городское население — 2 520 864 чел. (62,2% против 62,1% в 2018 году), сельское население — 1 530 141 (37,8% против 37,9% в 2018 году). Наблюдается тенденция увеличения численности городского населения на 1170 чел. и сокращения сельского населения на 11 128 человек.

В медицинских учреждениях, расположенных в сельской местности, на 1 января 2019 г. зафиксировано 2648 врачей (18,7% от числа всех врачебных кадров) и 10 474 средних медицинских работников (28,0% от совокупной численности среднего медицинского персонала). По состоянию на начало 2019 г. отмечен дефицит врачей в 9 сельских врачебных амбулаториях: Никифаровской (Альшеевского района), Новоурсаевской (Бакалинского района), Карышевской (Балтачевского района), Емашинской (Белокатайского района), Челкаховской (Бураевского района), Сабыровской (Зилаирского района), Подгорнской (Кугарчинского района), Узянской (Белорецкого района), Бахмутовской (Куюргазинского района) и Бемянковской сельской участковой больницы (Белокатайского района). В 10 сельских врачебных амбулаториях врачебную деятельность осуществляют совместители.

К сожалению, проводимая оптимизация сети медицинских учреждений не дала положительных результатов: сокращение числа

стационаров и амбулаторий привело к нарастанию недовольства со стороны жителей сел и ухудшению качества медицинского обслуживания со стороны «выживших» медучреждений из-за низкого уровня оснащенности оборудованием и квалификации персонала.

Большинство населения сельской местности лишается возможности реализации права выбора не только медицинского учреждения, но и врача. Поэтому многие сельчане либо не обращаются за медицинской помощью, либо получают ее в городах на платной основе, несмотря на удаленность и дополнительные расходы с поездками. Спрос на услуги платных медицинских клиник наблюдается в основном со стороны молодежи и представителей среднего возраста.

В течение 2012–2018 гг. в сельскую местность переехали специалисты в количестве 1421 врач различных специальностей: участковые терапевты, педиатры, стоматологи, хирурги, акушеры-гинекологи, дерматологи, анестезиологи-реаниматологи, психиатры, неврологи, офтальмологи. 70% из них отработали на селе более пяти лет. Однако в регионе сохраняется дефицит врачей (потребность в 2230 врачах). Обеспеченность врачами в селах в 2,5 раза ниже, чем в городах. В 2020 году будут сняты возрастные ограничения для участников программы «Земский доктор», врачи в возрасте старше 50 лет могут также получить фиксированную сумму в размере 1 млн рублей.

В течение последних двух лет в рамках региональной программы «Земский фельдшер» на село удалось привлечь 72 фельдшера. В 2020 году планируется направить для работы в сельские ФАПы 100 врачей и 11 фельдшеров. В целях укрепления кадрового потенциала отрасли предусматривается внедрение в регионах еще одной кадровой программы — «Земская медицинская сестра».

К сожалению, статистические данные свидетельствуют о миграции врачей (земских) обратно в города, причинами которой являются низкая заработная плата, отказ администраций сел на выделение земельных участков под строительство жилья, плохие бытовые условия, высокая нагрузка за счет подработок и т.д. Однако есть и другие цифры: заработная плата земского врача в среднем составляет

59,9 тыс. руб. против 58,1 тыс. руб. по региону (при нормативе в соответствии с майскими указами Президента Российской Федерации — 180 % от средней по региону (32,3 тыс. руб.)). Фактически одна ставка врача составляет лишь 18 тыс. руб.

В 2020 году ожидается, что уровень оплаты труда в системе здравоохранения будет существенно выше. Так, врачи с высшим образованием смогут рассчитывать на уровень со средней заработной платой в 70 тыс. руб.; средние медицинские работники — около 40 тыс. руб. ежемесячно; младший персонал — около 35 тысяч. в 2020 году работникам медицины будет проиндексирована заработная плата на 5,4 % (с 1 октября 2020 г.) в отличие от других представителей бюджетной сферы. Структура заработной платы будет формироваться с учетом существующих принципов, т.е. оклада, врачебной категории, доплат «за вредность» и стаж, региональных надбавок, индексации, сверхурочных, нерегулярных выплат (премий, поощрений, материальной помощи и т.д.). Повышение заработной платы медицинских работников, безусловно, не отразится на сокращении их числа. Оптимизационная реформа медицинской сферы — это прошлый этап, к сожалению, неэффективный, приведший к переводу части медперсонала на другие должности либо к увольнениям. В связи с внедрением модели (федерального проекта) «Бережливая поликлиника» специалистам предусматриваются доплаты. Для специалистов медицинских учреждений, переехавших в районы Крайнего Севера, Арктическую зоны и удаленные территории с низкой транспортной доступностью предусматриваются дополнительные коэффициенты к единовременным выплатам [3].

В целом в ближайшие два года предусматривается переход к новой системе оплаты труда медицинских работников, проекты которой будут разрабатываться и рассматриваться в течение 2020 года.

Сотрудники системы здравоохранения, работавшие необходимый стаж работы, имеют право выхода на заслуженный отдых по выслуге лет. Предусматривается его отсрочка, длительность которой увеличивается на 12 месяцев и составит 60 месяцев к 2023 году. Для тех, кто имеет соответствующий стаж в 2020 году,

то для них выплата социального пособия производится через полтора года [5].

Глава Республики Башкортостан Р.Хабиров указал на то, что кадровое медицинское обеспечение является личной и персональной ответственностью глав муниципалитетов, которые должны взять под контроль данную ситуацию, проработать юридические аспекты предоставления жилья и оказания материальной помощи врачам, закрепленным в сельской местности. Для обеспечения жильем специалистов, готовых переехать в сельскую местность, необходимо осуществлять кредитование по ипотеке на льготных условиях или предоставление жилищного сертификата. Так, в 2020 году в рамках реализации федеральной программы «Комплексное развитие территорий» предусматривается предоставление ипотеки для привлечения в сельскую местность городских жителей и молодежь. В качестве основной цели указано приведение в соответствие пропорций между городским и сельским населением — $\frac{1}{4}$. Размеры ставок варьируются в пределах от 0,1 до 3. Разницу покрывают регионы за счет субсидирования.

Осуществляется подготовка законопроекта о необходимости выделения в регионах служебного жилья медицинским работникам, оплачиваемого за счет средств местного бюджета. По истечении 10 лет работы на селе медицинский работник получает жилье на постоянной основе, в том числе при выходе на заслуженный отдых.

В качестве дополнительных стимулов для медицинских работников предусматривается компенсация расходов на ЖКХ.

Таким образом, мотивация специалистов, заинтересованных в повышении качества выполняемых ими обязанностей, напрямую оказывает влияние на качество предоставляемых системой здравоохранения медицинских услуг. Решение стратегических задач по эффективной реализации кадровой политики на селе зависит от организации управления трудовыми ресурсами как в отрасли в целом, так и конкретным медицинским учреждением. Кроме того, для правильной организации оказания медицинской помощи на селе необходимо умело сочетать материальные, финансовые ресурсы и кадровый потенциал.

Национальный проект «Здравоохранение», предполагающий продолжение развития медицинской помощи на селе, предусматривает до 2021 года строительство более 360 новых ФАПов и врачебных сельских амбулаторий, обновление более 1,2 тыс. и закупку мобильных медицинских комплексов для населенных пунктов, насчитывающих менее 100 человек проживающих.

С начала 2019 г. шести муниципальным районам республики в рамках республиканского проекта «Развитие системы первичной медико-санитарной помощи» выделены передвижные фельдшерско-акушерские пункты (комплексы на базе автобуса ПАЗ) для медицинского обслуживания малонаселенных деревень, оснащенные необходимым оборудованием: электрокардиографом, портативным экспресс-анализатором кардиомаркеров, дефибриллятор-монитором, гинекологическим креслом и др. Данные передвижные медицинские модули предоставили необходимые процедуры более 24 тыс. пациентам районов Зауралья республики (Абзелиловского, Баймакского, Белорецкого, Бурзянского, Зианчуринского и Зилаирского районов).

Кардинально изменится и порядок финансирования сельских больниц, поликлиник ФАПов: социальная поддержка медицинских работников (компенсация расходов на ЖКХ и оплату жилья, внесение взносов на капитальный ремонт и др.) будет производиться не за счет фонда обязательного медицинского страхования, а за счет региональных бюджетов.

Литература

[1] Буранбаева Л. З., Якшимбетова Г. И. Социально-экономические приоритеты подушевого финансирования здравоохранения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2017. — № 4 (37). — С. 70–75.

[2] В 2020 году изменится порядок финансирования ФАПов, а сроки проведения диагностических исследований сократятся [Электронный ресурс]. — URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (дата обращения: 11.02.2020).

[3] Какие ожидаются изменения в медицине в 2020 году [Электронный ресурс]. — URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (дата обращения: 11.02.2020).

[4] Льготная пенсия медработникам в 2020 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://2020-godu.com/lgotnaya-pensiya-medrabotnikam-v-2020-godu/> (дата обращения: 11.02.2020).

[5] Единовременные выплаты медработникам на селе в 2020 году [Электронный ресурс]. — URL: niconsalting.ru (дата обращения: 11.02.2020).

Для развития ФАПов с 2020 года устанавливается средний размер гарантированного финансового обеспечения, зависящего от численности обслуживания ими населения: от 100 до 899 жителей — 957,2 тыс. руб., от 900 до 1,5 тыс. жителей — более 1,5 млн руб., от 1,5 тыс. до 2 тыс. жителей — около 1,7 млн рублей. Кроме того, предусмотрены дополнительные коэффициенты дифференциации для сельских медицинских учреждений, расположенных в поселках городского типа и малых городах. Для обслуживающих от 5 до 20 тыс. человек коэффициент будет составлять 1,113; свыше 20 тыс. человек, соответственно, 1,04. Для отдельных категорий населения села предусмотрены особые коэффициенты дифференциации, в том числе 1,6 — для пожилых людей в возрасте старше 65 лет. Для финансирования профилактических медицинских осмотров и диспансеризации детей и взрослых увеличен тариф на 74% в расчете на одно мероприятие. В рамках реализации программ ФОМС увеличены размеры субвенций на оплату дорогостоящих лабораторных диагностических и лабораторных исследований до 12,6 млрд руб. [2]

Совершенствование системы финансирования здравоохранения является одним из приоритетных направлений реформирования, успешная реализация которого предусматривает разработку более действенного механизма формирования и рационального использования финансовых средств [1].

Таким образом, реализация государственных мер, направленных на развитие сельской медицины, позволит повысить доступность бесплатного оказания медицинской помощи.

SABIROVA Zulfiya,*Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship**E-mail: Sab.zulfiya@yandex.ru**Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Ufa***BURANBAEVA Lilia,***Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship**E-mail: blz05101969@mail.ru**Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Ufa***YULDYBAEV Buranbai,***Associate Professor at the Department of Economics and Entrepreneurship**E-mail: buranbai@mail.ru**Bashkir Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation, Ufa*

MEDICINE IN THE VILLAGE: CURRENT STATE AND FINANCING, CHALLENGES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Subject of research — domestic health system; object — problems and prospects for the functioning and development of medical institutions in rural areas. The purpose of the study is to identify the prospects for the development of rural medical institutions. The objectives of the study are to consider the problems of the functioning of rural medicine in the Russian Federation and at the municipal level in the Republic of Bashkortostan. Novelty of the research: government measures requiring implementation of financial, labor and material resources for the development of medicine in rural areas are presented. Conclusions: Over the past decades, the domestic health care system has undergone significant changes that will affect all its levels and areas of functioning, which, first of all, is associated with financing costs by changing sources.

Key words: *healthcare, Zemsky doctor, Zemsky paramedic, medicine, medical care, medical institution.*

References

- [1] Buranbaeva L. Z., Yakshimbetova G. I. Social`no-e`konomicheskie priority` podushevogo finansirovaniya zdravooxraneniya [Socio-Economic Priorities of Per Capita Health Care Financing] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2017. — No. 4 (37). — Pp. 70–75.
- [2] V 2020 godu izmenitsya poryadok finansirovaniya FAPov, a sroki provedeniya diagnosticheskix issledovaniy sokratyatsya [In 2020, the procedure for financing FAPs will change, and the timing of diagnostic studies will be reduced] [Electronic resource]. — URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (date of the application: November 02, 2020).
- [3] Kakie ozhidayutsya izmeneniya v medicine v 2020 godu [What are the expected changes in medicine in 2020] [Electronic resource]. — URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu> (date of the application: November 02, 2020).
- [4] L`gotnaya pensiya medrabotnikam v 2020 godu [Preferential pension to health workers in 2020] [Electronic resource]. — URL: <https://2020-god.com/lgotnaya-pensiya-medrabotnikam-v-2020-godu/> (date of the application: November 02, 2020).
- [5] Edinovremenny`e vy`platy` medrabotnikam na sele v 2020 godu [Lump sum payments to rural health workers in 2020] [Electronic resource]. — URL: nl-consalting.ru (date of the application: November 02, 2020).

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.00 — экономические науки; 23.00.00 — политология.

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые;
- нумерация страниц производится внизу справа, начиная с 1-й страницы. **Внимание!** Не используйте колонтитулы для нумерации страниц.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Экономика». 2020. № 1 (46)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 23.03.2020. Подписано в печать 31.03.2020.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 12,78. Уч.-изд. л. 13,56.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 23

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Юридический адрес редакции:
ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
Фактический адрес редакции:
Проспект Октября, д. 74/2, к. 105, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 241-42-59
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru